

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

РОМАШИН АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

**ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР
СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА
НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

Специальность 5.2.3 – региональная и отраслевая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель – С.В. Раевский,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	15
1.1. Сущность корпоративных структур и их место в региональной экономической системе	15
1.2. Использование механизмов проектного управления в процессе взаимодействия бизнес-структур и органов власти на региональном уровне	25
1.3. Особенности влияния корпоративных структур на развитие экономики региона	36
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ	48
2.1. Направления воздействия различных видов бизнеса на развитие экономики	48
2.2. Проблемы и перспективы развития корпоративных структур строительного бизнеса в современной экономике	62
2.3. Оценка факторов влияния корпоративных структур строительного бизнеса на развитие регионального строительного комплекса	68
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА	84
3.1. Особенности интеграции корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона	84
3.2. Методические рекомендации по определению институционального механизма согласования корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в регионе	92
3.3. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	126
ПРИЛОЖЕНИЯ	144

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования функционирования и развития структур корпоративного предпринимательства строительной сферы обусловлена наличием существенного влияния их деятельности на экономику региона. Развитие строительного производства влечет за собой рост выпуска строительных материалов и оборудования, увеличение производства в металлургической отрасли, машиностроительном комплексе, производстве стекла, нефтехимической промышленности, заготовке и переработке леса, энергетической отрасли, транспортном комплексе, отраслях социальной сферы и многих других видах бизнеса. Отрасль строительного предпринимательства характеризуется многочисленными сложными производственными связями с более чем семьюдесятью сферами экономической деятельности и использованием при этом свыше 50% продукции сектора строительных материалов, 20% и более продукции металлопроката, 40% пиломатериалов и свыше 12% продукции машиностроительного сектора.

Важнейшим экономическим результатом, полученным от функционирования строительных бизнес-структур, является значительный мультипликативный эффект, выраженный в увеличении количества рабочих мест в шестикратном размере в смежных отраслях. Строительный бизнес, развиваясь на определенных территориях, обеспечивает прирост валового регионального продукта, увеличение поступлений в доходы местных бюджетов и населения, расширение спроса на продукцию местных предприятий и т. п.

Строительная отрасль в настоящее время стала полностью частной и формирование в ней корпоративных структур может значительно повысить эффективность ее функционирования. Образование корпоративных структур нивелирует дефицит определенных ресурсов в результате их

перераспределения в границах конкретного региона, что дает возможность осуществлять непрерывный производственный цикл. Современные корпоративные структуры характеризуются рядом свойств, в частности полной децентрализацией всех функций управления, с одной стороны, и интеграцией производственных бизнес-единиц с разной степенью автономности – с другой. Достижение указанных признаков происходит преимущественно за счет реализации сетевых отношений в рамках корпоративных структур.

Отметим, что значительные изменения в функционировании строительной отрасли обусловлены также последствиями пандемии COVID-19 и введением масштабных антироссийских санкций. Пандемия COVID-19 вызвала такие нежелательные последствия как снижение спроса и приостановка строительства, рост стоимости строительных материалов (металл, дерево и бетон) вследствие нарушения цепочек поставок, сокращение объемов инвестиций в новые строительные проекты.

Введение в 2022–2024 гг. антироссийских санкций привело к ограничению доступа к определенным иностранным строительным материалам, технологиям и оборудованию; снижению привлекательности российской строительной отрасли для иностранных инвесторов; блокировке доступа к международным рынкам капитала, что существенно усложнило кредитование для строительных компаний; переориентации на отечественные поставки и технологии, что также потребовало адаптации к новым реалиям.

Указанные два фактора в совокупности существенно изменили рынок строительства. В результате строительные компании столкнулись с новыми вызовами, такими как рост цен, дефицит материалов, необходимость искать новые источники финансирования и приспосабливаться к измененным условиям работы.

Исследование функционирования корпоративных строительных структур связано с выявлением эффективного использования их производственного потенциала для повышения качества результата,

оказывающего существенное воздействие на развитие социально-экономической сферы региона. Соответственно, возрастает научно-практический интерес к количественной оценке факторов, влияющих на объем работ, выполняемых региональными строительными организациями. Прежде всего необходимо выявить факторы, действие которых приводит к уменьшению объема строительных работ в экономике региона.

В современных условиях мирового экономического кризиса и внешней изоляции национальной экономики важнейшее значение придается поддержанию тех сфер и отраслей деятельности, которые вносят значительный вклад в развитие территорий, при этом оставаясь финансово устойчивыми к воздействию многообразных вызовов и угроз. Стабильное развитие корпоративного сегмента, к которому относится и строительный бизнес, невозможно без устранения причин, ограничивающих его поступательное движение. В связи с этим целесообразно выявление механизмов управленческого воздействия, направленных на поддержку региональных корпоративных строительных структур с учетом факторов, влияющих на совокупный объем работ строительных организаций в регионе.

Выбор инструментов регулирования хозяйственной деятельности в регионе ориентирован на использование тех из них, которые приводят к получению максимального эффекта в течение конкретного срока. В современной практике регионального управления отсутствуют нормативно закреплённые методические рекомендации определения институциональных механизмов согласования корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса, на основании которых разрабатываются меры регулятивного воздействия и инструменты поддержки предприятий отрасли. Именно поэтому в процессе выбора таких инструментов важное значение отводится учету организационного механизма имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона путем встраивания соответствующих мероприятий региональной политики в систему документов стратегического планирования.

Степень изученности проблемы. Анализ закономерностей и этапов развития корпоративных отношений стал предметом научного интереса таких российских и зарубежных ученых, как С.Б. Авдашева, Д.С. Гапликова, Т.Г. Долгопятова, В.А. Микрюков, О.В. Прокопова, В.Л. Харсеева, Е.А. Эльканова, G.L. Clark, M.P. Feldman, M. Fujita, M.S. Gertler, P.R. Krugman, A.J. Venables.

Процессам управления крупными корпоративными структурами с учетом их влияния на экономику региона значительное внимание уделяют многие современные отечественные ученые: Е.Л. Андреева, Е.Н. Висельская, Н.В. Гонтарь, Д.Е. Кацик, В.В. Кижикина, М.И. Корсакова, С.Е. Литовченко, М.В. Лоскутова, В.Ю. Паначев, Е.Д. Разгулина, А.И. Смирнов и другие исследователи.

В трудах М.Ю. Казакова, М.В. Киварина, К.Ю. Кисель, Н.Ю. Лапина, А.Е. Чириковой, W. Christaller, K. Devis, T. Donaldson, I. Iwasaki, L. Preston и других авторов осуществляется поиск подходов по согласованию сферы интересов бизнеса и власти, включая региональный уровень.

Особенностям развития отраслевых комплексов, в том числе строительного бизнеса, в национальной и региональной экономике посвятили свои работы А.Н. Асаул, М.А. Асаул, Ф.В. Вазагова, Ю.А. Галеева, А.Л. Гапоненко, Е.В. Ерохина, В.В. Ивановский, Е.А. Исакова, С.А. Инясевский, Л.В. Киевский, З.Х. Кильчуков, Д.В. Колечков, В.С. Лисин, П.Б. Люлин, Т.Н. Макарецова, В.А. Николаев, О.М. Никулина, М.С. Овчинникова, О.А. Олатало, Е.В. Пахомов, О.В. Прокопова, М.М. Пухова, С.В. Раевский, М.В. Савельева, Р.Р. Салямова, Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин, Е.Н. Тимушев, А.В. Трынов, Н.В. Чепаченко, А.А. Угрюмова, М.Н. Узяков, С.В. Цвиренко, А.А. Широков, О.И. Шкаратан, А.А. Янговский, A.G.V. Fisher, M. Castells, J. Singleman и другие.

Имеющиеся в настоящее время научные разработки сформировали достаточно масштабный теоретический и методологический базис рассмотрения вопросов управления корпоративными структурами в экономике региона. Вместе с тем в ряде научных направлений исследования развития

строительного бизнеса в территориальном аспекте не уделяется должного внимания разработке рекомендаций и методик количественной оценки влияния данного вида деятельности на экономику региона. Следовательно, сегодня назрела необходимость разработки рекомендаций по совершенствованию механизма регионального управления функционированием корпоративных структур строительного бизнеса по увеличению их вклада в развитие экономики региона.

Общая цель исследования заключается в разработке и научном обосновании комплекса мер и механизмов, повышающих эффективность управления строительной отраслью в регионах России с точки зрения увеличения вклада корпоративных бизнес-структур в развитие региональной экономики.

Поставленная цель диссертационного исследования обусловила следующие теоретические и практические **задачи работы**:

- разработать линейную модель для определения количественной взаимосвязи между динамикой объема работ, выполненных строительными бизнес-структурами и факторами, обуславливающими его изменение;
- выявить факторы, действие которых приводит к увеличению или уменьшению объема строительных работ в экономике региона;
- обосновать алгоритм определения институционального механизма по согласованию корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в экономике региона;
- разработать и научно обосновать комплекс предложений по совершенствованию механизма управления строительным комплексом на региональном уровне.

Объектом исследования является процесс управления строительной отраслью в регионах России с точки зрения воздействия корпоративных бизнес-структур на развитие экономики конкретного региона.

Предмет исследования составляют организационно-управленческие и экономические отношения, ориентированные на совершенствование управления корпоративными структурами строительного бизнеса в регионе.

Теоретические основы и методы исследования. Теория и методология исследования сформулированы на основе концепций российских и зарубежных ученых, специализирующихся в сфере управления развитием строительных бизнес-структур, научные представления и выводы которых включают также управление развитием регионов с учетом отраслевой специфики территорий. Источниками экономической информации явились статистические показатели, нормативные правовые и законодательные документы по проблемам управления развитием корпоративных структур региональной экономики. В предпринятом диссертационном исследовании широко использовались общенаучные методы (системный подход, анализ и синтез, сравнительно-исторический метод, средства графического отображения информации); методы экономического и математического моделирования, а также анализ данных статистики.

Содержание диссертационного исследования отвечает требованиям паспорта научных специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности 5.2.3 – региональная и отраслевая экономика: пункт 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; пункт 1.15. Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях; пункт 6.1. Теоретические и методологические основы анализа процессов развития строительного комплекса и обеспечивающих отраслей. Методологическое обеспечение инвестиционно-строительной деятельности и взаимоотношений в сфере строительства и недвижимости.

Научная новизна результатов, полученных лично автором в ходе исследования и выносимых на защиту:

1. Разработана линейная модель для определения количественной взаимосвязи между динамикой объема работ, выполненных строительными бизнес-структурами и факторами, обуславливающими его изменение. В отличие от используемых методик, в которых объем строительных работ оценивается на основании экспертных выводов, в данном диссертационном исследовании применен доказательный инструментарий, когда оценка влияния отдельных факторов определяется количественными значениями коэффициентов линейной модели. Представленная модель способствует выявлению значимости отдельных факторов, позволяющих региональным органам власти избирательно воздействовать на функционирование строительных бизнес-структур и в целом содействовать росту строительного комплекса регионов.

2. На основе реализации предложенной линейной модели, примененной в строительном комплексе Московской области, Краснодарского края, Ленинградской и Свердловской областей, в отличие от стандартных подходов проведены соответствующие расчеты, эконометрически позволившие обосновать иерархию факторов, оказывающих как положительное воздействие на деятельность строительных бизнес-структур (среднегодовая численность занятых в строительном бизнесе, степень износа основных фондов, число высокопроизводительных рабочих мест, ввод в действие основных фондов), так и негативное влияние на динамику объема строительных работ в регионе (количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве).

Доказано, что снижение объема строительных работ в указанных регионах в наибольшей степени зависит от такого фактора как количество зданий и сооружений, находящихся в состоянии незавершенного строительства. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации при составлении программ регионального развития строительного комплекса следует учитывать негативное воздействие данного фактора и предпринимать более эффективные меры по его снижению и ликвидации.

Безусловно, реализация предпринятых мер станет условием, способствующим повышению результативности управления развитием строительной сферы региона.

Рекомендации, предложенные для строительного комплекса данных четырех регионов, обладают высокой степенью универсальности и при необходимости с адаптацией соответствующих исходных показателей могут использоваться и в других территориях.

3. Обоснованы методические рекомендации, позволяющие выбирать для практического применения тип институционального механизма по согласованию корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в экономике региона при помощи сопоставления расчетных значений интегральных показателей финансовой устойчивости и эффективности.

Данные рекомендации в отличие от существующих методов анализа включают построение карты согласования корпоративных и региональных интересов строительных бизнес-структур. В зависимости от соотношения значений интегральных показателей все компании разграничиваются на четыре группы в соответствии с зонами их функционирования:

– компании, вошедшие в Группу 1, имеют высокий уровень финансовой устойчивости, но характеризуются сравнительно низкой эффективностью. Таким компаниям для согласования корпоративных и региональных интересов следует рекомендовать разработку и использование мер финансовой региональной поддержки или особые условия налогообложения в обмен на предоставление рабочих мест или уменьшение числа объектов с переносом срока ввода в эксплуатацию;

– компании, вошедшие в Группу 2, имеют высокий уровень финансовой устойчивости и высокую степень эффективности, поэтому сфера согласования корпоративных и региональных интересов для такого типа компаний не требует разработки особых инструментов поддержки, но предполагает

создание институциональных условий, способствующих повышению эффективности их деятельности;

- в Группу 3 вошли компании, имеющие высокий уровень эффективности и низкие значения финансовой устойчивости. Такие компании имеют высокий риск потери платежеспособности и наступления банкротства, поэтому в целях согласования корпоративных и региональных интересов компаниям обозначенной зоны можно рекомендовать предоставление специальных режимов кредитования для укрепления финансового состояния;

- компании Группы 4 характеризуются низким уровнем финансовой устойчивости и эффективности, что делает нецелесообразным для них формирование особых сфер согласования корпоративных и региональных интересов, но требует разработки «точечных» механизмов обеспечения устойчивости их функционирования в целях полного выполнения утвержденных планов по возведению строительных объектов в регионе.

Подтверждено, что карта согласования корпоративных и региональных интересов является эффективным практическим инструментом регионального управления, нацеленным на реализацию утвержденной стратегии развития субъекта Федерации в сфере строительства.

4. Разработан и научно обоснован ряд предложений по совершенствованию управления строительным комплексом на региональном уровне, в том числе в рамках стратегического планирования. Отличие данного подхода заключается в обосновании механизма имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса на основании специфики ранее выделенных групп компаний, в систему стратегического планирования региона и выбора адекватных инструментов реализации каждого из них, а именно:

- в отношении компаний, вошедших в Группу 1 и имеющих высокий уровень финансовой устойчивости, но характеризующихся сравнительно низкой эффективностью, целесообразно реализовывать мотивационный тип механизма имплементации;

– для компаний, вошедших в Группу 2 и имеющих высокий уровень финансовой устойчивости и высокий уровень эффективности, наиболее предпочтительным является стимулирующий тип механизма имплементации;

– в отношении компаний, вошедших в Группу 3, имеющих высокий уровень региональной эффективности и низкие значения финансовой устойчивости, может быть рекомендован поддерживающий тип механизма имплементации;

– для компаний, вошедших в Группу 4, характеризующихся низкими уровнями финансовой устойчивости и региональной эффективности, целесообразно реализовывать компенсационный тип механизма имплементации.

Доказано, что каждый тип механизма имплементации должен обеспечивать формирование условий для дальнейшего согласования интересов региона и корпоративных структур строительного бизнеса в направлении достижения стратегических приоритетов, целей и задач социально-экономического развития территории.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании и апробации на примере Московской области, Краснодарского края, Ленинградской Свердловской областей научно-методологического подхода, позволяющего исследовать влияние деятельности корпоративных структур строительного бизнеса на экономику региона. Приращение нового теоретического знания заключается в разработке, с одной стороны, экономико-математических инструментов, обогащающих теорию регионального управления доказательными способами определения факторов, влияющих на развитие регионального строительного комплекса, а с другой стороны – в обосновании институционального механизма по согласованию корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в экономике региона.

Практическую значимость исследования составляет разработка методических рекомендаций по анализу и оценке влияния корпоративных

строительных структур на состояние экономики региона. Использование данных рекомендаций органами территориальной власти будет способствовать повышению эффективности предпринимаемых в субъектах Российской Федерации мер по поддержке строительного бизнеса, а также повышению качества механизмов управления строительной отраслью прежде всего с точки зрения подготовки программ и проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть полезны при разработке документов стратегии развития строительного комплекса как Московской области, Краснодарского края, Ленинградской и Свердловской областей, так и других субъектов Федерации.

Фактологический базис и результаты диссертационного исследования целесообразно также использовать в ходе изучения студентами таких учебных дисциплин, как «Регионоведение», «Региональная экономика и управление», «Корпоративное управление».

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации апробированы в ходе практической деятельности автора в Агентстве недвижимости «Мэншен» и при взаимодействии с региональными органами власти Московской области (Администрация Одинцовского городского округа, Министерство строительства Московской области, Министерство экологии Московской области, Комитет лесного хозяйства Московской области).

Основные положения и результаты диссертационного исследования излагались и обсуждались на дискуссионных площадках таких научных мероприятий, как XX Национальная научная конференция с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» (14–15 декабря 2020 г.); XIII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ» (3–4 июня 2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы

экономики и финансов» (30 ноября 2022 г.); Межвузовская научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов, докторантов и молодых ученых «Новые рубежи: экономика, политика, право» (8 февраля 2024 г.); Международный научный конгресс «Роль бизнеса в трансформации общества – 2024» (8–12 апреля 2024 г.).

Основные положения диссертационного исследования изложены в двенадцати публикациях автора общим объемом 6,45 п.л. (авторских – 4,65 п.л.), в том числе шести статьях в изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.

Структура и содержание диссертационного исследования. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, библиографический список и приложения.

ГЛАВА 1. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Сущность корпоративных структур и их место в региональной экономической системе

Формирование стратегии развития корпоративных структур в рамках определенной территории оказывает большое влияние на социально-экономическое развитие экономики регионов. Экономический прогресс в XX столетии характеризовался рядом особенностей, сформировавшихся вследствие роста численности корпоративных образований (структур), увеличения объемов их капиталов, а также преобразований в системе корпоративных отношений. Их трансформация осуществлялась в течение условных трех этапов, на каждом из которых корпоративные структуры приобретали специфические признаки: характер, масштаб и формы¹ (табл. 1.1).

Первый этап характеризовался объединением промышленных капиталов как смежных отраслей, так и крупных предприятий. В этот период трест, синдикат и картель стали наиболее распространенными формами корпоративных образований.

На втором этапе в процессе так называемого межотраслевого «перетока» капитала сформировались межотраслевые корпорации – концерны и конгломераты.

¹ Прокопова О.В. Закономерности и этапы развития корпоративных отношений в российской экономике // Вестник ВолГУ. Сер. 3. – 2009. – № 1 (14). – С. 72–78.

Таблица 1.1

Эволюция развития корпоративных отношений в экономической теории

Этап	Период	Характеристика
Этап I	Конец XIX – начало XX в.	<i>Описание процесса:</i> создание корпоративных структур путем объединения крупных организаций (слияния капитала) в пределах одной отрасли. <i>Цель:</i> монополизация рынка, внедрение крупных проектов. <i>Инструменты:</i> горизонтальная интеграция.
Этап II	Середина XX в. (50–60-е годы)	<i>Описание процесса:</i> создание корпоративных структур посредством межотраслевого «перетока» капитала в результате формирования корпоративных структур и слияния предприятий на технологической основе. <i>Цель:</i> расширение рынка в процессе присоединения новых сегментов. <i>Инструменты:</i> интеграция по вертикали.
Этап III	Конец XX в. (80–90-е годы)	<i>Описание процесса:</i> образование «мягких» форм корпоративных объединений в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности; внедрение партнерских отношений. <i>Цель:</i> захват новых сегментов рынка, расширение сферы влияния на конкурентов. <i>Инструменты:</i> создание конгломератов.

Примечание. Составлено автором по ряду публикаций².

Третий этап отражает экономические тенденции последних десятилетий и характеризуется следующими особенностями:

² Авдашева С.Б., Долгопята Т.Г. Эволюция российской фирмы и корпоративного управления: в поисках эффективного собственника // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Ч. II: Российские фирмы / под ред. Р.М. Нуреева. – М.: Московский общественный научный фонд. Сер.: Научные доклады: независимый экономический анализ. – 2010. – № 212. URL: <http://www.mpsf.org/lib.html>; Прокопова О.В. Закономерности и этапы развития корпоративных отношений в российской экономике // Вестник ВолГУ. Сер. 3. – 2009. – № 1 (14). – С. 72–78; Эльканова Е.А. Формирование корпоративных структур, способствующих развитию инновационной среды в России: характеристика основных этапов эволюции // Наукovedение: интернет-журнал. – 2013. – № 2. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/36evn213.pdf>

- корпоративные отношения формируются посредством слияния имущественных активов, но главным образом в ходе структурных трансформаций, включающих создание сетевых организаций, альянсов и т.п.;
- формируются крупные и мелкие корпоративные бизнес-структуры;
- объединяются бизнес-единицы в различных отраслях и сферах экономики (к примеру, в одной корпоративной структуре объединению подвергаются промышленные предприятия, финансовые и научно-исследовательские организации).

В научном обороте сегодня не выработано единой точки зрения на трактовку терминов «корпорация» и «корпоративная структура», которые часто отождествляются и используются на паритетной основе. В широком понимании под корпорациями рассматривают все виды интегрированных бизнес-структур, а в узком – только объединенные акционерные общества³.

Наиболее популярными формами корпоративных структур являются финансово-промышленные группы, холдинги, концерны, конгломераты. Образуя крупные торговые и / или производственные объединения, корпоративные структуры охватывают значительную долю экономики государства, тем самым обеспечивая устойчивый и сбалансированный рост экономического сектора Российской Федерации в целом и ее отдельных территорий в частности. Кроме того, особая роль принадлежит корпоративным структурам в аспекте их влияния на региональное экономическое развитие.

Российскими экономистами, круг научных интересов которых включает проблемы формирования и развития корпоративных структур, используются в качестве синонимов и определений термина «корпорация» такие понятия, как «корпоративная структура», «интегрированная структура»,

³ Ромашин А.А., Раевский С.В. Сущность корпоративных структур и их влияние на региональное развитие // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. – 2018. – № 1–2. – С. 43–50; Гапликова Д.С. Понятие «корпорация» в зарубежной и российской теории и практике // Молодой ученый. – 2016. – № 15. – С. 286–288.

«интегрированная структура с корпоративным управлением», «интегрированная бизнес-структура»⁴. В данном аспекте следует согласиться с представленными ранее утверждениями и в равной мере использовать указанные термины для характеристики корпоративных структур. Отмеченное позволяет сделать вывод, что термин «корпоративная структура», с одной стороны, является производным по отношению к понятию «интегрированная бизнес-структура», но, с другой стороны, может входить в состав данного экономического образования⁵.

Многообразие видов и форм корпоративных структур в современной экономике позволили сформировать систему основных и производных классификационных признаков, которые представлены в табл. 1.2.

Исходя из приведенной классификации, рассматриваемые в настоящей работе корпоративные структуры строительного бизнеса относятся к монопрофильным отраслевым образованиям. Таким образом, можно дать следующее определение объекту настоящего исследования: *под корпоративной структурой строительного бизнеса в экономике региона понимается целостный монопрофильный хозяйственный комплекс в сфере строительства, действующий в рамках конкретной территории на основе определенного способа взаимодействия отделов и единиц внутри компании, а также регулярных коммуникаций с региональными органами власти*. В то же время взаимодействия между отделами внутри корпоративной структуры приводят к формированию нового качества хозяйственной деятельности, что способствует достижению поставленных компанией целей.

⁴ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. – 2015. – № 4. – С. 19–25; Харсеева В.Л. Актуальные аспекты правового регулирования деятельности государственных корпораций в Российской Федерации // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 1 (3). – С. 188–192.

⁵ Ромашин А.А., Раевский С.В. Сущность корпоративных структур и их влияние на региональное развитие // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. – 2018. – № 1–2. – С. 43–50.

Таблица 1.2

Система классификационных признаков видов и форм корпоративных структур в современной экономике

Основные классификационные признаки	Виды корпоративных структур	Производные классификационные признаки	Виды корпоративных структур
1	2	3	4
Размер корпоративной структуры	– крупные; – малые; – средние	Масштабы деятельности	– межгосударственные; – национальные; – межрегиональные; – региональные; – локальные
		Мозговой центр	– поликорпорация; – бикорпорация; – монокорпорация
Диверсификация деятельности	– многопрофильные; – монопрофильные	Отраслевая специфика	– отраслевые; – межотраслевые
		Консолидирующая основа	– финансовые структуры; – финансово-промышленные структуры; – финансово-медийные структуры; – торгово-финансовые структуры; – сырьевые группы; – торговые структуры; – промышленные структуры
Сила связи между подразделениями структуры	– «жесткая» (все типы холдингов); – «мягкая» (консорциумы, стратегические альянсы, союзы)	Стабильность связей	– долгосрочная устойчивая связь (холдинги, ФПГ); – краткосрочная взаимосвязь (консорциум, объединение для получения кредитов, объединение для реализации различных проектов)

Окончание табл. 1.2

1	2	3	4
		Характер развития связей	– стабильные; – волнообразные (дискретные)
Способ образования	– естественные; – искусственные	Создание официального статуса	– по решению органов власти; – по собственной инициативе; – по межправительственным соглашениям
		Уровень открытости	– явные; – латентные
Обеспеченность ресурсами	– функционирующие при государственной поддержке; – наличие собственных ресурсов; – поддержка фондового рынка; – обеспечение банковскими кредитами	Интеграция ресурсов	– финансовая консолидация; – материальная консолидация; – информационная консолидация
Корпоративное управление	– практическая реализация принципов корпоративного управления; – объединение структурных элементов корпоративного управления; – отсутствие результатов корпоративного управления	Уровень организации	– низкоорганизованные; – высокоорганизованные

Примечание. Составлено автором.

Можно выделить следующие актуальные направления и тенденции деятельности строительных бизнес-структур в регионе:

- широкое использование цифровых технологий в строительном процессе на основе применения BIM-моделирования (Building Information Model), представляющего цифровую модель здания, в которой содержится описание всех элементов планируемого строительного объекта, что особенно важно на стадии начального строительства;

- внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс принятия комплексных технических решений, требующих анализа смет самого разного объема, сопоставления и изменения цен, прогнозирования стоимости материалов, контроля за исполнением сроков строительства;

- расширение в процессе организации работ практики аутсорсинга, что дает возможность строительным компаниям сосредоточить свои внутренние ресурсы на основных строительных работах и стратегических задачах, передавая специализированные услуги сторонним подрядчикам;

- совершенствование методов коммуникации и координации в процессе сотрудничества структурных подразделений с использованием современных форм управления строительными проектами: отслеживание хода выполняемых работ в режиме онлайн с помощью цифровых систем; применение единых стандартизированных протоколов и процедур в ходе взаимодействия подразделений; регулярные встречи и обсуждение текущих вопросов между руководителями подразделений для обеспечения координаций действий;

- перспективное развитие модульных технологий при строительстве легковозводимых зданий, существенно облегчающих логистические процессы.

Основной задачей управления корпоративными структурами становится создание организационных возможностей, способствующих разработке и реализации эффективной стратегии роста. Исходя из изложенного, можно

выделить следующие ключевые принципы организации корпоративных структур:

- поддержание «родительских свойств» корпоративной структуры в части извлечения стоимости для головной компании, а также добавления новой стоимости входящим в корпорацию предприятиям;
- свобода формирования и развития собственных корневых компетенций на уровне конкретных предприятий и их подразделений;
- создание возможности централизации производственных, финансовых, кадровых и прочих видов ресурсов для обеспечения реализации общекорпоративных программ и различных проектов, включая не только проекты вертикальной интеграции, но и диверсификации бизнеса;
- обеспечение устойчивости управления под влиянием изменений в составе корпоративной структуры (вхождение новых участников бизнеса или отделение существующих участников и подразделений).

Анализ ряда литературных источников по теме диссертационного исследования показал, что роль и место корпоративных структур в развитии экономики региона сводится к следующему⁶:

1. Социальная роль:

- создание рабочих мест;
- поддержание необходимого уровня доходов населения региона;
- участие в строительстве социально значимых объектов;
- развитие социальной инфраструктуры региона.

2. Экономическая роль:

⁶ Разгулина Е.Д. Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – 3 (33). – С. 223–234; Гонтарь Н.В., Кижикина В.В. ТНК и крупный бизнес: роль в формировании уровня жизни населения (на примере Ростовской области) // УЭКС. – 2014. – № 12 (72); Лоскутова М.В., Висельская Е.Н. Повышение эффективности социальной ответственности корпораций как фактор устойчивого экономического развития // Вестник ТГУ. – 2008. – № 5. – С. 35–40; Смирнов А.И., Кацик Д.Е., Паначев В.Ю. Влияние финансовых потоков крупных корпораций на социально-экономическое развитие региона (на примере Красноярского края) // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 3. – С. 106–117.

- вклад в создание ВРП;
- бюджетные поступления;
- усиление конкурентных позиций региона;
- стимулирование инвестиционной активности;
- обновление или смена региональной спецификации.

Присоединение предприятий региона к региональным корпоративным структурам по инициативе региональных властей приводит к необходимости проведения регулярных встреч между местной администрацией и руководством корпорации.

В связи с этим необходим учет следующих обстоятельств:

- анализ места и роли социально значимых или градообразующих предприятий региона (при наличии), реорганизация которых может вызвать снижение благосостояния и уровня жизни населения территории;
- учет заинтересованности администрации территории в сохранении и увеличении контроля над крупными предприятиями;
- стимулирование готовности финансовых или кредитных подразделений корпоративной структуры к реализации инвестиционных проектов на данной территории, а также к осуществлению финансовой поддержки региональным органам власти;
- учет вклада региональных органов власти в предоставление региональных налоговых льгот.

Роль корпоративных структур в развитии экономики региона определена их высокой эффективностью в решении социально-экономических проблем территории и привлечение в регион дополнительных финансовых ресурсов, включая вложения иностранного капитала. Вместе с тем отметим, что «...большая часть корпоративных структур в Российской Федерации создается по инициативе органов исполнительной власти федерального и регионального уровней. При этом существенную роль в экономике играют именно региональные корпорации, на долю которых приходится до 40% от их

общего числа»⁷. Органы местного самоуправления проявляют интерес к созданию и дальнейшему развитию региональных корпоративных объединений, так как они не только укрепляют позиции собственных территорий в отношениях с федеральным центром, но также служат инструментом достижения целей экономического и социального развития региона.

В сфере совершенствования методологии разработки стратегии развития корпоративных структур (СР КС) в последнее тридцатилетие происходила, преимущественно, адаптация существующих концепций и методов к специфике определенных отраслей и сфер деятельности. Такие инструменты, как бенчмаркинг, анализ цепочки ценностей, сегментация потребителей, управление качеством, которые позиционируются как единая формула по успеху развития бизнеса и предприятий, приобрели широкое применение в определенных условиях работы предприятий, но со временем, когда их использование перешло в разряд «универсальных методов», эффективность применения данных методов снизилась, что обусловило необходимость появления и разработки новых методов стратегического управления.

Следует отметить, что в сфере исследований по совершенствованию методологических подходов к формированию СР КС рекомендации большинства отечественных ученых и специалистов достаточно часто перекликаются с идеями западных ученых и практиков относительно целесообразности возвращения к ресурсной концепции в области стратегического менеджмента. Данный факт объясняется тем, что ресурсный подход к формированию СР КС подтвердил свою востребованность в течение последнего десятилетия в связи с появлением системы инноваций в сфере стратегического менеджмента. Например, было сформулировано новое определение категории «конкурентное преимущество» с детализацией его

⁷ Прокопова О.В. Закономерности и этапы развития корпоративных отношений в российской экономике // Вестник ВолГУ. Сер. 3. – 2009. – № 1 (14). – С. 72–78.

источников, а именно как ценные и редкие ресурсы предприятия. При этом в содержании успешной СР КС на первом плане оказалось не превосходство над соперником в условиях рыночной конкуренции любой ценой, а формирование собственных и трудно воспроизводимых другими предприятиями компетенций организационного свойства, выступающих, в свою очередь, залогом лидерства в предпринимательской деятельности. С новых позиций начала трактоваться непосредственная цель процесса становления СР КС, а именно как опережающее формирование и развитие способностей и ресурсов с уникальными свойствами⁸.

С целью повышения эффективности управления развитием корпоративных структур и максимизации их позитивного влияния на экономику региона необходим комплексный подход к разработке стратегии их развития, в том числе участия в этом процессе органов государственной власти субъектов РФ. Объективной необходимостью становится проведение дальнейшего анализа типов взаимодействия бизнес-структур и региональных органов власти, о чем пойдет речь в следующем параграфе данной работы.

1.2. Использование механизмов проектного управления в процессе взаимодействия бизнес-структур и органов власти на региональном уровне

В современных условиях бизнес-структуры оказываются в роли факторов существенного влияния на социально-экономическое развитие региона. Эффективность такого влияния и его интенсивность находятся в тесной зависимости от действующей в регионе модели взаимодействия бизнеса и региональных органов власти в лице чиновников и политиков разных уровней.

⁸ Ромашин А.А. Значение ресурсной теории для формирования стратегии развития корпоративных структур // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 19–22.

В экономике зарубежных стран существуют несколько моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами, которым присущ ряд особенностей, сформировавшихся в различных условиях хозяйствования. Причины подобного рода дифференциаций обусловлены сложившимися в течение времени подходами к характеру взаимоотношений структур бизнеса и власти; способами решения различных конфликтных ситуаций; традициями политической культуры; методами государственного распределения разнородных ресурсов в социально-экономической жизни.

На основании приведенных параметров и их соотношения сформировались разные способы координации взаимодействия органов власти и бизнес-структур региона (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Сравнительный анализ характера взаимодействия
региональных органов власти и бизнеса¹

Модели взаимодействия			
Идеальная модель	Национальная модель	Нормативная модель	Реальная модель
1	2	3	4
Взаимодействие региональных органов власти и бизнес-структур в идеальных условиях развитого рынка	Взаимодействие бизнес-структур и государственных органов власти в модели рыночной экономики	Взаимодействие региональных органов власти и бизнес-структур, установившееся на базе имеющихся формальных правил, практики и норм их применения	Взаимодействие региональных органов власти и бизнес-структур, установившееся на отдельной территории, в рамках формальных норм и правил и неформальных правил и опыта их использования

¹ Составлено автором по: Гайнутдинов Р.И. Модели взаимодействия бизнеса и государства в глобализирующемся мире: сравнительный анализ / Р.И. Гайнутдинов // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1/2. – С. 17–18; Бутова Т.В. Анализ моделей взаимодействия власти и бизнеса в зарубежных странах / Т.В. Бутова, А.И. Дунаева и др. // Наукоедение. – 2014. – Вып. 2 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/.../analiz-modeley-vzaimodeystviya-vlasti-i-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah>

«Идеальная» модель подчиняется правилам, в соответствии с которыми бизнес-структуры осуществляют хозяйственную деятельность в соответствии с фиксированной договоренностью о правилах ее ведения, а контроль за выполнением договоренностей делегируют органам власти. Со стороны бизнеса выполняется обязательство уплаты налогов и обеспечения воспроизводства используемых ресурсов региона.

В отличие от предыдущей модели в «национальной» модели взаимодействия бизнеса и региональной власти отображаются общие принципы такого сотрудничества, проявляющиеся в конкретной национальной модификации ведения бизнесом хозяйственной деятельности (либеральной, социально-корпоративной, корпоративно-патерналистской)⁹. В определенной модели воплощается и исторический опыт страны, и существующая реальная практика экономической политики государства.

Ряд исследователей описывают так называемую «нормативную» модель, которая складывается на принципах формальных норм и правил, характерных для практики применения в конкретном регионе¹⁰. Ее расширенным вариантом является «реальная» модель, представляющая собой комплекс правил и норм (как формальных, так и неформальных), функционирующих на территории взаимодействия.

Более углубленный анализ моделей зарубежного опыта, описанных Р. Гайнутдиновым, Т. Бутовой, А. Дунаевой и другими авторами, позволяет сделать вывод, что в современной зарубежной практике функционируют модели, для которых характерен рост эффективности взаимодействия бизнеса и государственной власти на основе нетривиальных подходов к практическим решениям, которые проявляются в делегировании бизнесу доли

⁹ Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в регионах: новые параметры взаимодействия // Россия и современный мир. – 2004. – № 4. – С. 56–59.

¹⁰ Кисель К.Ю. Взаимодействие бизнеса и власти в субъектах РФ // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 31–37; Лапина Н.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – С. 45–55.

государственных функций регулирования (аттестация предприятий и организаций, лицензирование, сертификация, подготовка кадров и т.п.). Как представляется, этот опыт приемлем и для условий хозяйствования российского бизнеса. Для восполнения актуальной информации в данной сфере бизнес-структуры могут воспользоваться широким доступом к базам данных правовых информационных система и информационных интернет-ресурсов¹¹.

На основе научных изысканий А.Е. Чириковой и Н.Ю. Лапиной¹², предлагающих расширенную классификацию моделей взаимодействия бизнеса и власти с учетом представления бизнес-структур в качестве субъектов региональной социальной политики в современной России, представляется возможным выделить следующие модели:

1. Модель «подавления и принуждения». Данная модель характеризуется наличием рычагов административного влияния. Органы власти осуществляют давление на бизнес, выдвигая при этом требования конкретных инвестиций в разные региональные проекты и программы социальной направленности.

2. При реализации модели «патронажа» предусматривается определенная компенсация властью расходов бизнеса на выполнение социальных проектов и программ и предоставление предпринимательским структурам доступа к ресурсам, находящимся в распоряжении власти. При

¹¹ Ромашин А.А., Раевский С.В. Механизмы проектного управления в процессе координации деятельности бизнеса и органов власти в регионе // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17, ч. 3: материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 3. – С. 279–282; Асаул А.Н. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул, Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтеева; под ред. А.Н. Асаула. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 256 с.

¹² Чирикова А.Е. Бизнес как субъект социальной политики в современной России / А.Е. Чирикова // Общество и экономика. – 2006. – № 9. – С. 116–117; Лапина Н.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения / Н.Ю. Лапина // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – С. 45–55.

этом существует возможность обсуждения условий, при которых корпорации предоставляют помощь в реализации социальных программ и проектов, инициируемых региональной властью¹³.

3. Модель «партнерства» предполагает взаимодействие бизнеса и региональной власти путем достижения компромисса. Характерно, что деятельность властных органов, заинтересованных в развитии бизнеса, направлена на формирование конструктивных диалогов при их взаимодействии.

4. В модели «доминирования», напротив, основное внимание сосредоточено на построении отношений между региональной властью и бизнес-структурами на условиях доминирования одной из сторон и подчинения другой стороны. Следует отметить, что в роли доминирующей стороны на практике чаще всего выступают органы государственной власти региона.

5. Модель «игнорирования» характеризуется полным исключением факта взаимодействия структур бизнеса и власти, причем причины такого поведения многообразны. Органы власти в рамках этой модели не мешают деятельности бизнес-структур, но и не способствуют им. Подобная модель реализуется чаще всего в кризисные периоды, при переносе концентрации внимания власти на политические, экономические или другие системные проблемы территории.

6. Модель «конкуренции» по определению вступает в силу при существовании у бизнес-субъекта конкурента, желающего опередить или

¹³ Future growth patterns of world regions – A GDP scenario approach / M. Leimbach, E. Kriegler, N. Roming, J. Schwanitz // *Global Environmental Change*. – 2017. – Vol. 42. – P. 215–225; Garson D. Hierarchical linear modelling: guide and applications. – 2013. – 371 p. – DOI: 10.4135/9781483384450; Gassiy V., Potravny I. The assessment of the socio-economic damage of the indigenous peoples due to industrial development of Russian Arctic // *Czech Polar Reports*. – 2017. – Vol. 7 (2). – P. 257–270. – DOI: 10.5817/CPR2017–2-25; Groen D. Simulating Refugee Movements: Where would you go? // *Procedia Computer Science*, 2016. – Vol. 80. – P. 2251–2255. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050916308766>. – DOI: 10.1016/j.procs.2016.05.400; Grout P.A. Public and private sector discount rates in public-private partnerships // *The Economic Journal*. – 2003. – № 486. – P. 62–63.

ограничить каким-либо другим способом его деятельность в отношении объектов взаимодействия. При этом не исключается вполне конструктивный характер желания конкурента, однако отсутствие контактов между субъектами приводит к ограничению эффективности взаимодействия, на что впоследствии указывают финансовые индикаторы.

7. Модель «конфронтации» означает высокоактивное, динамичное негативное взаимодействие. Как правило, бизнес в такой модели выступает в роли субъекта, не желающего партнерских взаимоотношений с властью, а та, в свою очередь, опасается в бизнес-субъекте угрозы своим полномочиям и препятствует его деятельности.

Российские ученые выделяют и другие модели взаимодействия бизнеса и власти, приобретающие определенный характер в зависимости от степени их взаимной вовлеченности: функциональную, партнерскую, симбиотическую, модель государственного патронажа¹⁴.

Функциональная модель характеризуется наличием дистанции между бизнес-структурами и властью, которая может сокращаться до взаимодействия в случае появления общей задачи. Такую модель в целом считается вполне рациональной, тем более что она не способствует возникновению коррупционных схем при взаимодействии указанных акторов.

Партнерская модель, напротив, отличается стабильными партнерскими взаимоотношениями власти и бизнес-структур. Модель направлена на разработку и реализацию общих проектов по экономическому развитию региона, а также на привлечение инвестиций. Подобная модель может считаться оптимальной для российских условий. Она рассчитана на активную позицию региональных властей, проявляющих инициативы по решению проблем развития своей территории и вовлекающих в эти проекты бизнес на

¹⁴ Чирикова А.Е. Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика. – 2006. – № 9. – С. 116–117; Лапина Н.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – С. 45–55.

правах партнерства.

В симбиотической (от греч. *συν-βίωσις* – «совместная жизнь») модели интеграция настолько велика, что приводит к сращиванию власти и бизнеса, с превалированием интересов бизнеса, не представленного во власти. Нередко глава региона в такой модели непосредственно задействован в бизнесе. Результатом, как правило, становится ситуация, в которой интересы отдельных бизнес-групп становятся приоритетными для региональной власти, что формирует определенную степень зависимости региональной власти от бизнес-структур и возможность возникновения «серых» схем.

Конфликтная модель отличается совершенным отсутствием устойчивого взаимодействия власти и бизнеса. В такой модели наблюдается более или менее острое соперничество за используемые ресурсы, при этом применяются инструменты политического влияния. В результате в регионе складывается несколько «парных» линий взаимодействия между чиновниками и бизнесменами при отсутствии координирующего центра, обеспечивающего бесконфликтное сотрудничество (например, губернатора).

Необходимо признать, что на практике ни одна из анализируемых моделей не встречается в «чистом» виде, поскольку чаще всего они действуют в сочетании двух или даже нескольких. Это приводит к нивелированию ярких признаков и характеристик моделей и способствует формированию новых свойств.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что наиболее приоритетными моделями взаимодействия корпоративных структур и региональных органов власти являются те, что, с одной стороны, приводят к росту эффективности бизнеса, а с другой – усилению конкурентных позиций региона. В целом конкурентные процессы приводят к росту эффективности хозяйствования в регионе, и немаловажная роль в этом принадлежит повышению внимания бизнеса к инновационным преобразованиям, вызванным конкурентными отношениями.

Из всех видов моделей взаимодействия бизнес-структур и власти для регионов России оказались наиболее приемлемыми модели, основанные на партнерских взаимоотношениях. На современном этапе развития региональных образований уже доказана эффективность именно такой формы взаимодействия бизнес-структур и органов власти. Это государственно-частное партнерство (ГЧП), функционирующее на принципах проектного управления (ПУ). Механизмы проектного управления в последнее время активно внедряются на федеральном уровне посредством включения их в государственные программы по развитию территориальных образований РФ (протокол заседания Президиума Совета при Президенте РФ по приоритетным проектам и стратегическому развитию от 22 марта 2017 г. № 3).

Обеспечить перевод государственных программ на принципы ПУ призваны Правила по разработке, реализации и оценке эффективности государственных программ, подготовленные Минэкономразвития и утвержденные постановлением Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 1242¹⁵. Кроме того, Правительством РФ принято постановление от 12 октября 2017 г. № 1243¹⁶, которым утверждаются правила интеграции отдельных мероприятий ряда федеральных целевых программ (ФЦП) в так называемые «пилотные» государственные программы по обеспечению граждан РФ комфортным и доступным жильем и коммунальными услугами¹⁷; по развитию

¹⁵ О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 окт. 2017 г. № 1242 (с изм. от 23 февр. 2018 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/436792240> (дата обращения 17.04.2018).

¹⁶ О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 окт. 2017 г. № 1243. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710200016> (дата обращения 18.04.2018).

¹⁷ Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». URL: <http://government.ru/programs/204/events/> (дата обращения 17.04.2018 г.).

образования¹⁸; здравоохранения¹⁹; транспортной системы²⁰; сельского хозяйства²¹ и их переводу на проектное управление²².

Смысл проектного управления состоит в достижении цели данного проекта при эффективном использовании имеющихся ресурсов (труд, время, деньги, материалы). Для реализации какого-либо проекта применяются разные нормативные документы, например:

- ISO 10006:2003, Quality management systems – Guidelines for quality management in projects, в РФ – ГОСТ Р ИСО 10006–2005, стандартизирующий системы менеджмента качества при проектировании²³;
- ISO 21500:2012, Guidance on project management, в РФ – ГОСТ Р ИСО 21500–2014²⁴.

Ряд национальных стандартов с широкой географией применения:

- ANSI PMI PMBOK 5th Edition – A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide);
- ISEB Project Management Syllabus;
- Oracle Application Implementation Method (AIM);
- PRINCE2 (PRojects IN a Controlled Environment).

¹⁸ Государственная программа «Развитие образования». URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (дата обращения 13.04.2018).

¹⁹ Государственная программа «Развитие здравоохранения». URL: <http://government.ru/programs/201/events/> (дата обращения 15.04.2018 г.).

²⁰ О переводе государственной программы «Развитие транспортной системы» на проектное управление: постановление от 20 дек. 2017 г. № 1596. URL: <http://government.ru/docs/30727/> (дата обращения 15.04.2018 г.).

²¹ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изм. на 31 июля 2018 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 15.04.2018 г.).

²² Ромашин АА., Раевский С.В. Механизмы проектного управления в процессе координации деятельности бизнеса и органов власти в регионе // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17, ч. 3: материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 3. – С. 279–282.

²³ ГОСТ Р ИСО 10006–2005 Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества при проектировании. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200041195>

²⁴ ГОСТ Р ИСО 21500–2014 Руководство по проектному менеджменту. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020> (дата обращения 19.08.2018 г.).

Существуют также российские стандарты УП:

- ГОСТ Р 54870–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов»;
- ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»;
- ГОСТ Р 54871–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой»²⁵.

В ряде регионов, таких как Приморский край, Ярославская, Томская, Пензенская, Ульяновская области, также успешно реализуются проекты системы ПУ. На региональном уровне ПУ активно внедряется при участии органов региональной власти и корпоративных структур. Организационная схема взаимодействия, составленная с учетом Методических рекомендаций по внедрению ПУ, предложена на рис. 1.1.

Выявляются основные и неоспоримые достоинства проектного подхода при реализации проектных решений, выполняемых в условиях партнерского взаимодействия корпоративных структур и региональной власти:

– рост ценности человеческого капитала, занятого в реализации проекта, вследствие наличия в системе ПУ специальных программ мотиваций, обучения, повышения компетенций; повышения эффективности и качества работы персонала в целом;

– существенное снижение рисков нарушения плановых показателей (финансовых, временных, материальных, других видов ресурсов) и соблюдения баланса между ресурсами в процессе реализации проекта вследствие наличия в системе ПУ необходимых структур – комитетов по планированию, систем внутрипроектного менеджмента и других;

²⁵ Ромашин АА., Раевский С.В. Механизмы проектного управления в процессе координации деятельности бизнеса и органов власти в регионе // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17, ч. 3: материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 3. – С. 279–282.

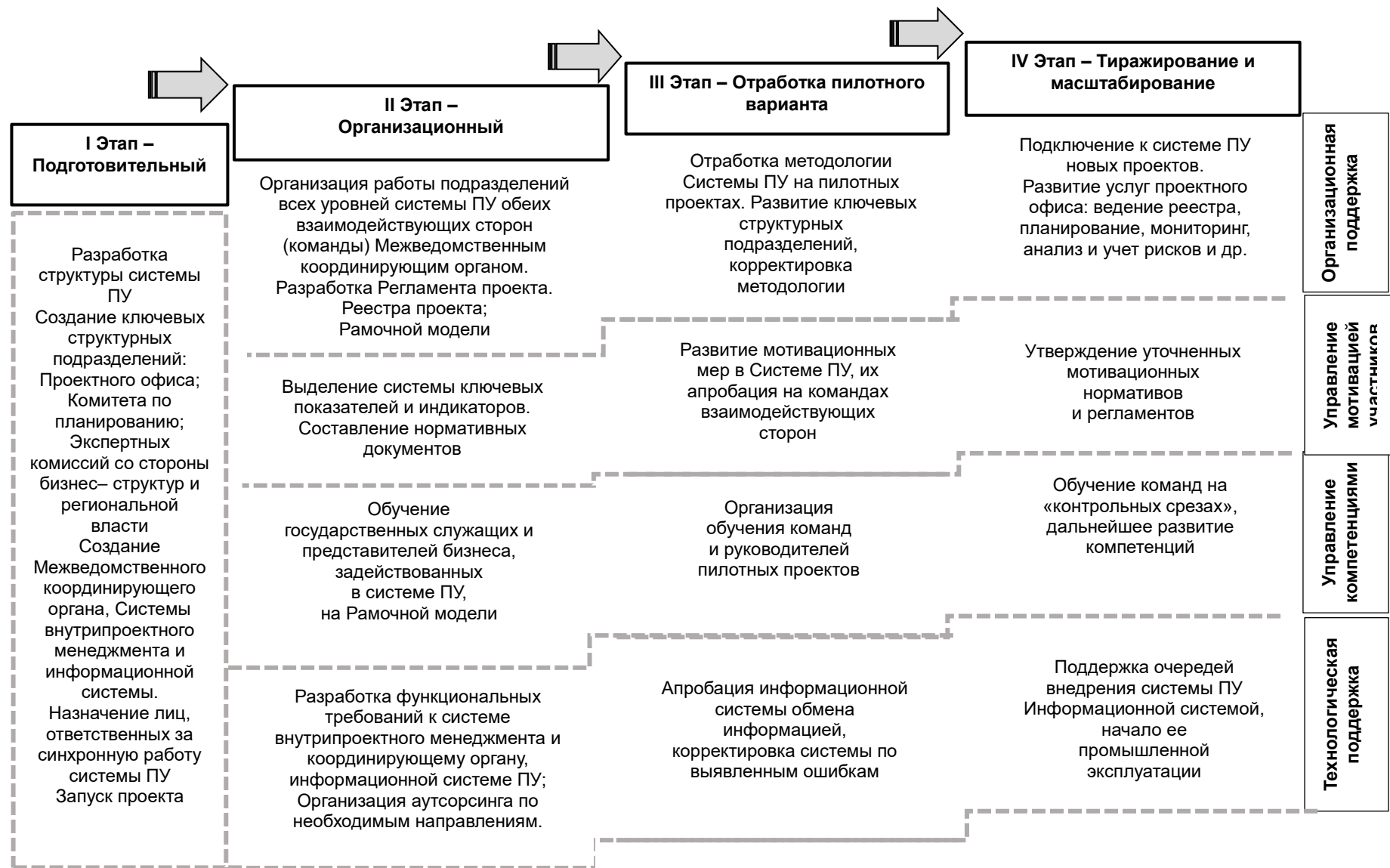

Рис. 1.1. Организационная схема внедрения проектного управления при взаимодействии власти и бизнеса

(составлено автором)

- возможность быстро корректировать цели, задачи и при необходимости
- тактику проекта, благодаря предусмотренным в структуре ПУ координирующим органам и экспертным подразделениям;
- слаженность во взаимодействии участников двух заинтересованных акторов проекта – корпоративных структур, с одной стороны, и региональных органов власти – с другой, как результата сформированной методологии структуры ПУ и согласованности действий всех участников проекта;
- возникновение эффектов резонанса, или синергии, вызываемых достижением паритета между корпоративными структурами и региональной властью и их слаженной деятельностью;
- возможность существенного увеличения результативности плановых работ по проектам, а также существенного снижения сроков их реализации²⁶.

С учетом очевидности всех эффектов, которые могут быть выявлены при взаимодействии корпоративных структур и региональных органов власти на принципах проектного управления, открытым остается вопрос оценки влияния крупного бизнеса на экономику региона, что должно стать отправной точкой в процессе принятия решения о разработке того или иного проекта. Решению указанных вопросов посвящен следующий параграф данной работы.

1.3. Особенности влияния корпоративных структур на развитие экономики региона

В современном мире корпоративный бизнес играет роль организующего фактора, структурирует территорию присутствия, предоставляя населению региона максимум услуг и приложения своих способностей. Инвестируя средства в регионы присутствия, создавая новые рабочие места, обеспечивая заработную плату, бизнес способствует росту общественного благосостояния

²⁶ Ромашин А.А., Раевский С.В. Механизмы проектного управления в процессе координации деятельности бизнеса и органов власти в регионе // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17, ч. 3: материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 3. – С. 279–282.

и экономики. Этот эффект подтвержден классическими моделями пространственного развития (В. Кристаллера²⁷, А. Лёша²⁸ и др.), которые базировались на производстве как экономически целесообразном факторе освоения пространства.

Оценить полное влияние корпораций на экономику, социальную сферу территории присутствия своих структур и экологию предлагается в концепции Total Value (Полный вклад бизнеса), то есть интегральный показатель бизнес-вклада, который учитывает все существенные результаты, получаемые территорией присутствия (регионом) и страной²⁹.

Методология Total Value (Полного вклада), предложенная компанией Ernst & Young Global Limited (EY), дает возможность анализировать как прямой вклад компании, так и ее воздействие на поставщиков, инвесторов, кредиторов и прочих субъектов (так называемый «непрямой вклад»), на потребителей и общество («опосредованный и косвенный вклад»). Игнорирование опосредованных и косвенных эффектов может лишить компанию важной информации и привести к ошибочным управленческим решениям.

Total Value представляет собой инструмент, предоставляющий возможность максимального учета специфики конкретной компании или проблемы. Гибкая методология Total Value позволяет адаптировать ее ко многим видам исследований, областям и задачам. Так, за последние годы среди исследований, проведенных организацией EY, были работы, касающиеся роли газового и энергетического секторов в экономике Великобритании; экономического вклада компании Chevron в экономику штата Техас; вклада агробизнеса в развитие экономики штата Айдахо, США. Total Value позволяет оценить не только текущий вклад, но и будущий

²⁷ Christaller W. Central Places in Southern Germany / translated by C.W. Baskin. – N.Y.: Englewood Cliffs, 1967. – P. 230.

²⁸ Лёша А. Пространственная организация хозяйства / пер. с англ. под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2007. – 663 с.

²⁹ Знаете ли вы, какой вклад в развитие страны вносит ваш бизнес? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-esia-publication-rus/\\$File/EY-esia-publication-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-esia-publication-rus/$File/EY-esia-publication-rus.pdf)

(например, оценка влияния роста нефтеотдачи на экономику Омана при использовании энергии солнца); оценить влияние крупных спортивных мероприятий (социальное и экономическое влияние мирового футбольного чемпионата 2014 г., Бразилия) и изменений в законодательстве (исследование бюджетного и экономического влияния при введении консолидированной налоговой базы в ЕС)³⁰.

В Полном вкладе бизнеса раскрываются все результаты предпринимательской деятельности, учитывающие как прямой, так и экстерриториальный (непрямой и опосредованный) вклад в экономику и социальную сферу регионов (рис. 1.2).

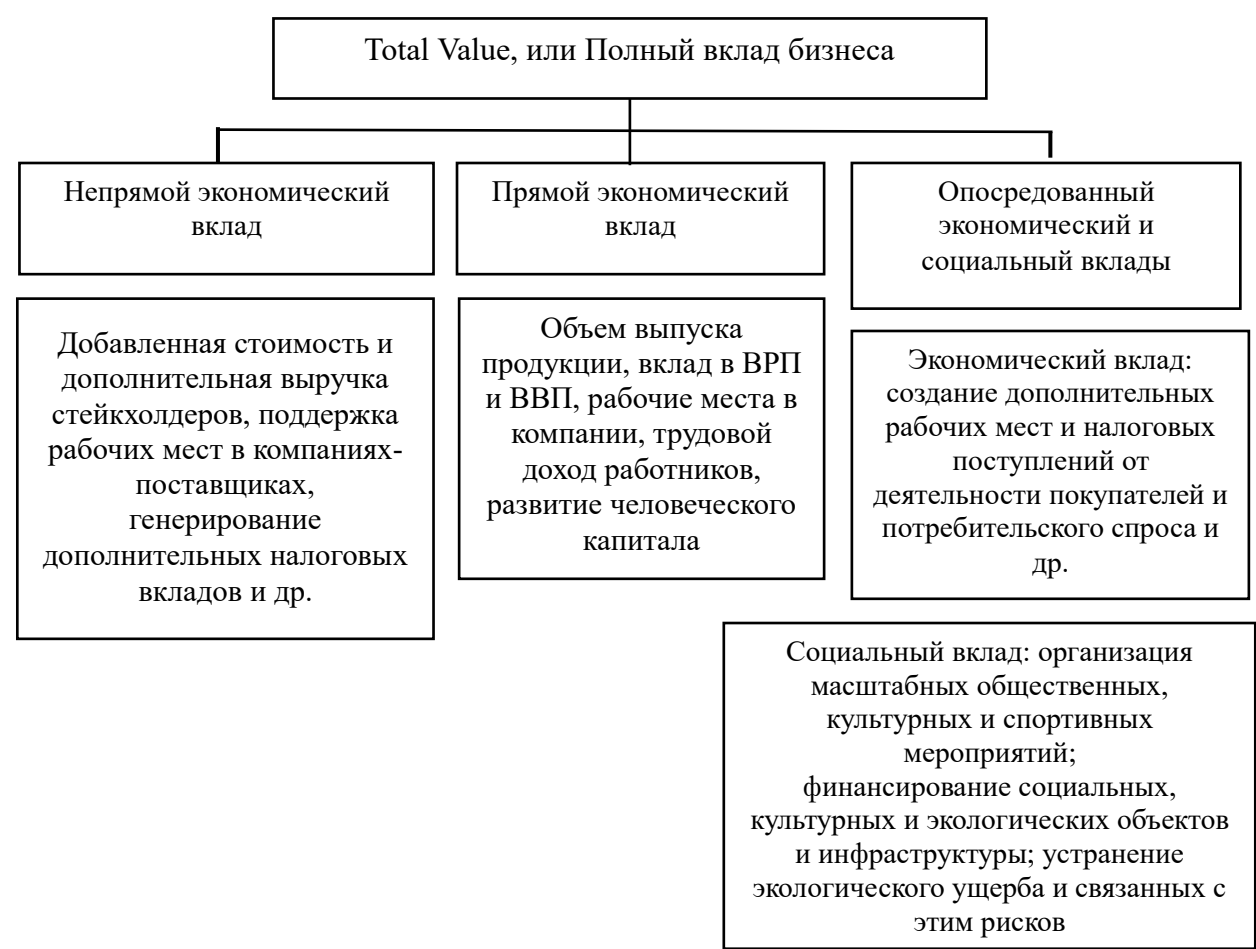

Рис. 1.2. Структурная схема полного вклада бизнеса
в социально-экономическое развитие территории

Источник: Составлено автором по материалам Ernst & Young Global Limited (EY).

³⁰ EY, Услуги в области чистых технологий и устойчивого развития // Информационный бюллетень. – 2018. – Вып. 4. – 14 с.

Исходя из методологии Полного вклада, можно сформулировать две основные задачи, постановка и решение которых поможет наиболее полно оценить влияние бизнеса на социально-экономическое развитие:

- составление полной отчетности о деятельности компании, раскрывающей ее экономическую и социальную ценность для общества, влияние на общество и репутацию;

- учет потребностей заинтересованных сторон (в том числе и властей региона присутствия структур бизнеса) в разработке стратегии компании на долгосрочную перспективу.

Методология Total Value позволяет адаптировать ее к задачам оценки социальной и экологической сфер, если есть возможность получить количественные данные об этих направлениях социальной деятельности. В методику могут включаться традиционные методы для оценки затрат; подробный анализ при возможности количественных оценок выгод для потребителей; оценки всех аспектов удовлетворенности заинтересованных сторон. В развернутых рекомендациях приведены принципы составления методик экспертных оценок и корпоративных отчетов по заданной тематике.

Исследование по методологии Total Value подчиняется следующему алгоритму (табл. 1.4).

Анализ методологии Полного вклада бизнеса показывает, что методики и модели (модель «затраты – выпуск», модель жизненного цикла и др.) показали свою состоятельность при оценке экономических составляющих Полного вклада и признаны научным сообществом, однако оценка социальной и экологической частей Полного вклада, аспекта взаимодействия бизнеса с властью и участия в региональных процессах стратегического планирования пока не имеет окончательного решения и общепринятых методик.

Основные этапы алгоритма исследования вклада корпоративных структур
в региональную экономику по методологии Total Value
(Полного вклада)

Этап I. Предварительный анализ	Определение бизнес-деятельности, которая подлежит оценке, определение ее структуры или цепочки создания ценностей
Этап II. Планирование и сбор данных	Сбор региональных / национальных статистических данных и дополнительной информации о компании (закупки, продажи, налоги, занятость, социальная деятельность, забота об окружающей среде, взаимодействие с властями региона и т.д.)
Этап III. Моделирование и разработка подходов	Разработка модели национальной экономики или экономики региона в необходимом разрезе (отрасли или сферы деятельности); разработка моделей расчетов отдельных индексов и / или методик учета экспертных оценок, модели интегральных индексов и показателей; проведение опросов и расчетов
Этап IV. Представление отчета	Подготовка отчета и презентации

Источник: Составлено автором по материалам компании Ernst & Young Global Limited.

Концепция социальной ответственности бизнеса была сформирована до методологии Полного вклада в качестве особой компоненты «Корпоративная социальная ответственность» (КСО), способствующей развитию партнерских отношений предпринимательства и власти, что позволяет эффективно решать задачи развития регионов. Это непосредственно связано с важностью оценки социальных эффектов бизнеса на территории присутствия при принятии управленческих решений и использовании экономических регуляторов. Стратегическое планирование и разработка стратегий развития – два ключевых фактора повышения эффективности управления развитием территорий (регионов). Невозможно переоценить участие в этом процессе бизнес-структур, которое выражается во вкладе в развитие регионов при взаимодействии и взаимовлиянии с властью и обществом, что имеет решающее значение для оптимизации многих проблем регионального развития.

Стратегический подход к изучению социальной ответственности бизнеса предложен во второй половине XX в. в работах К. Девиса³¹, Р. Аккремана³², Т. Дональдсона и Л. Престона³³, развитие этого подхода в XXI в. продолжили М. Портер, М. Креймер и другие ученые³⁴. Этот подход предполагает, что границы социальной ответственности должны быть выведены за рамки решения внутренних производственных и краткосрочных социальных задач. Он вменяет в обязанности бизнеса, наряду с производственной деятельностью, особый вид активности, предполагающий решение внешних экономических, социальных и экологических проблем. Генезис понятия корпоративной социальной ответственности в зарубежной исследовательской мысли наглядно представлен Ю. Благовым (табл. 1.5).

В современных российских условиях проблема ответственности бизнеса перед обществом приобретает все большую актуальность, однако документы, регламентирующие такую ответственность, в большинстве регионов России отсутствуют, хотя бизнес использует все ресурсы территории своего присутствия, ее трудовой и экономический потенциал³⁵.

Значительным шагом в становлении международного статуса социальной отчетности стало появление методической нормативной базы. Наиболее распространенные международные стандарты: SA 8000, GRI, AA000, ISO 26000.

1. Стандарт SA 8000 определяет мероприятия, «направленные на улучшение жизненного уровня работников и условий труда, и содержит требования по социальной защите, позволяющие разрабатывать, вводить и

³¹ Devis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilites? // California Management Review. – 1960. – Vol. 2. – № 3. – P. 70–76.

³² Ackreman R.W. How Companies Respond to Social Demands // Harvard Business Review. – 1973. – Vol. 51, № 4. – P. 88–98.

³³ Donaldson T., Preston L. The Stakrholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence and Implications // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, – № 1. – P. 65–91.

³⁴ Благов Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности / Ю.Е. Благов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 8. – Вып. 2. – С. 3–24.

³⁵ Разгулина Е.Д. Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий / Е.Д. Разгулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 223–234.

поддерживать в компании соответствующую внутреннюю политику и управленческую культуру»³⁶.

Таблица 1.5

Основные концепции корпоративной социальной ответственности³⁷

Русскоязычный термин	Англоязычный термин	Сторонники концепции	Характеристика
<i>Концепции «ядра»</i>			
Корпоративная социальная ответственность	Corporate social responsibility	[Bowen, 1953] [Davis, 1960] [Caroll, 1979]	Характеризуется такими принципами, как: – институциональный принцип легитимации; – организационный принцип публично-правовой ответственности; – индивидуальный принцип свободы управленческого выбора
Корпоративная социальная восприимчивость	Corporate social responsiveness	[Ackerman, 1973] [Preston, 1975] [Frederick, 1978]	Обусловливается такими факторами, как: – оценка среды ведения бизнеса; – управление проблемами; – управление сторонами-участниками
Корпоративная социальная деятельность	Corporate social performance	[Sethi, 1975] [Caroll, 1979] [Wood, 1991]	Определяется воздействием на общество, социальной политикой и социальными программами
<i>Альтернативные концепции</i>			
Менеджмент заинтересованных сторон	Stakeholder management	[Freeman, 1984] [Donaldson, Preston, 1995] [sacs, 2002]	Управленческая концепция, отмечающая, что отношения корпорации с заинтересованными сторонами являются ключевой компетенцией менеджмента
Корпоративное гражданство	Corporate citizenship	[Wood, 2002]	Трансформирует «обязательства» в «права и обязанности», уравнивает в правах корпорацию и гражданина
Корпоративная устойчивость	Corporate sustainability	[Van Marrewijk, 2003] [Steurer et al., 2005]	Самая «молодая» концепция, представляет модель управления корпорацией как стратегическую модель общественного развития

2. Руководство по социальной ответственности ISO 26000 – стандарт, в котором представлены принципы, основные темы и проблемы, лежащие в основе социализации ведения бизнеса, стандарт интегрирует

³⁶ Международные стандарты социальной отчетности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6320702/page:6/> (дата обращения 04.07.2018);

³⁷ Благоев Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности / Ю.Е. Благоев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер.8. – Вып.2. – С. 3–24.

социальную ответственность и стратегии по ее совершенствованию во внутриорганизационные процессы компании.

3. Стандарт GRI института Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative) – наиболее распространенный и охватывающий методически все аспекты корпоративной социальной ответственности³⁸. Рекомендации GRI являются методическим руководством для формирования отчетности устойчивого развития (структура отчета GRI представлена в Приложении 1). Стандарт предлагает наиболее развернутую методику подготовки материала для оценки КСО коллегией экспертов (Приложения 2–5).

4. Серия стандартов AA1000 Института этической и социальной отчетности AccountAbility направлены на повышение прозрачности нефинансовой отчетности и ее верификации, устойчивости и подотчетности бизнеса. Стандарт AA1000 представляет собой набор рекомендаций, соблюдение которых позволяет сделать отчет в высокой степени достоверным. К недостаткам этой серии стандартов можно отнести необходимость существенных затрат на сбор информации, обучение персонала, оплату аудиторов и консультантов, занятых в верификации отчета³⁹.

В России по инициативе ВОК (Всероссийской организации качества) и ее Центра экспертных программ на основе ISO 26000 сформирован стандарт IC CSR-08260008000⁴⁰. Он имеет статус международного и определяет важнейшие компоненты социальной ответственности: обеспечение социальных прав трудящихся, оказание качественных услуг, контроль качества выпускаемой продукции, экономию ресурсов, охрану окружающей

³⁸ Руководство по отчетности в области устойчивого развития // GRI. – М. – Версия 3. – 179 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/.../GRI-G3-Russian-Reporting-Guidelines.pdf> (дата обращения 20.06.2018).

³⁹ Стандарт AA1000 AS // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.accountability.org/standards/> (дата обращения 08.05.2018).

⁴⁰ Международный стандарт IC CSR-08260008000 «Социальная ответственность организации. Требования». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksovok.com/doc/ic_csr_08260008000_ru.doc (дата обращения 31.07.2018)

природной среды, поддержку сообщества на территории присутствия и другое⁴¹.

Применяемые в России методы оценки вклада бизнеса в развитие территорий (регионов) действуют в русле нескольких подходов. Заслуживает внимания классификация А. Жойдика (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Классификация подходов к оценке КСО, применяемых в России⁴²

№ п/п	Подход	Характеристика
1	минималистский	соблюдение предусмотренных законом обязательств: уплата налогов; выпуск качественной продукции; достойная заработная плата персонала; соблюдение законодательства и Конституции РФ
2	основанный на выделении одного или нескольких ключевых направлений КСО	предусматривает оценку одного или нескольких сфер КСО: права человека, трудовые отношения, корпоративное управление, экология; взаимоотношения с потребителями, ресурсосбережение, благотворительность, и т.д., при этом оценка по каждому направлению является самостоятельным видом оценки КСО
3	комплексный или холистический	основан на целостном представлении о КСО, что означает базирование на измерении большого массива экономических, социальных и экологических показателей, поскольку принципы КСО должны присутствовать во всех бизнес-процессах компании.

А. Прошкин, С. Дукарт предлагают разграничивать методики оценки КСО по следующим видам:

1. Оценка КСО по первичным документам (Приложение 6).
2. Анализ затрат к результативности, проводимый на основе собранной и обработанной информации. Он показывает, в какой степени денежные

⁴¹ Стандарты корпоративной социальной ответственности // Всероссийская организация качества. 2015. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksovok.com/text.php> (дата обращения 28.07.2018).

⁴² Жойдик А.П. Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса // Российское предпринимательство. – 2013. – № 6 (228). – С. 94–98.

затраты на реализацию социальных и других мероприятий соответствуют социальным ожиданиям (применяются натуральные показатели)⁴³.

3. Анализ затрат к выгоде. Эта методика широко распространена в бизнесе, но сложность ее использования заключается в том, что социальные эффекты не всегда поддаются оценке в денежном эквиваленте.

В работе Л. Никитиной и Д. Борзакова предложена расширенная классификация инструментов оценки КСО (Приложение 7) по различным основаниям: уровню распространения; концепции и охвату основных направлений; оценочным параметрам, включающим оценку внешнюю, смешанную и самооценку; виду или типу методики (порядок отчетности; использование индексной системы; конкурсные, индикативные; рейтинговые методики и др.)⁴⁴.

Приведенный алгоритм по содержательному смыслу этапов близок к алгоритму, применяемому в методологии исследования Полного вклада бизнеса Total Value. Исходя из взаимодополняющих концепций и подходов к оценкам Полного вклада и КСО, представляется целесообразным включение оценки КСО в структуру оценки Полного вклада с методическим наполнением, используемым в российской практике (рис. 1.3).

В России за последнее десятилетия созданы десятки методик оценки социальной ответственности бизнеса. Поддерживая в целом множественную классификацию подходов к оценке КСО, разработанную Л. Никитиной и Д. Борзаковым (Приложение 7), отметим, что для практического применения более целесообразна, на наш взгляд, классификация, базирующаяся на типах методик (по терминологии Л. Никитиной – видах). Среди известных методик, апробированных в российской практике, есть качественные, основанные лишь на суждении экспертов и используемые преимущественно при составлении рейтингов (рейтинг «Ответственное лидерство» проектного бюро «Деловая

⁴³ Прошкин А.В. Оценка корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.В. Прошкин, С.А. Дукарт // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 3 (18). – С. 49–56.

⁴⁴ Никитина Л.М. Алгоритм выбора инструментов для оценки корпоративной социальной ответственности / Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков // Корпоративное управление. – 2014. – № 3. – С. 24–28.

культура»⁴⁵; методика рейтингового агентства РА «Репутация» (Приложение 8)⁴⁶; методика оценки КСО консалтинговой компании «Евроменеджмент»⁴⁷ и др.).

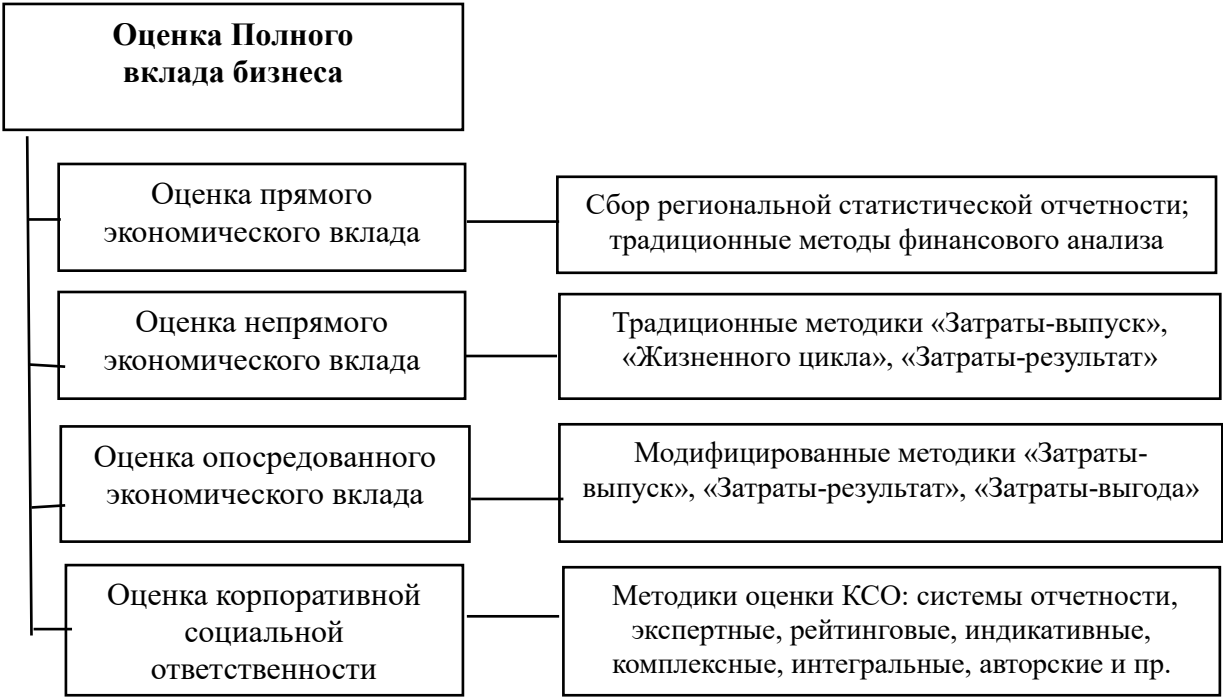

Рис. 1.3. Методическое наполнение оценки вклада корпоративных структур в региональную экономику (синтез методик Total Value и концепций КСО)

Источник: Составлено автором

Указанные методики составления рейтингов имеют ряд преимуществ:

- использование международных стандартов оценки КСО, хотя и неполное в части показателей;

⁴⁵ Аналитический портал РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/corporate/2007/12/17/1533> (дата обращения 13.07.2018).
⁴⁶ Официальный сайт рейтингового агентства «Репутация» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rareputation.ru>. (дата обращения 18.07.2018); Рейтинговое агентство «Репутация» представило рейтинг корпоративной социальной ответственности ведущих российских компаний // Центр гуманитарных технологий. – 17.09.2012 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2012/09/17/4970> (дата обращения 19.07.2018); Рейтинги РА «Репутация» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rareputation.ru/?page_id=290 (дата обращения 13.07.2018).
⁴⁷ Официальный сайт консалтинговой компании «Евроменеджмент» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emd.ru/business/uk/sa.php> (дата обращения 19.07.2018).

– включение дополнительных факторов (например, факторов поддержки и стресс-факторов, деловой репутации компании; учет степени корреляции социальной политики компании с государственной экологической и социальной политикой в рейтинге агентства РА «Репутация»), что отражает тенденции методологии Total Value, однако усложняет методику анализа.

Анализ методик, используемых для определения вклада бизнеса в территорию присутствия, свидетельствует, что в российской практике подход Total Value пока не получил широкого применения. В части оценки социальной составляющей Полного вклада и конкретной оценки КСО в технологиях Total Value и международных стандартах нефинансовой отчетности основной базой для расчетов служат опросы, описания и экспертные оценки. На подобных показателях основаны, за редкими исключениями, и российские методики.

Количественная оценка в таких случаях может быть получена при помощи построения региональных имитационных моделей, корреляционно-регрессионных и дискриминантных моделей, моделей нейронных сетей и прочих когнитивных технологий, успешно зарекомендовавших себя в практике государственного и регионального управления. При таком подходе интересы регионов и муниципальных образований должны быть сосредоточены прежде всего на ведении социально ответственного бизнеса (решении экологических вопросов, социальном партнерстве, систематическом участии в благоустройстве территории и пр.) с учетом обеспечения высоких финансово-экономических показателей развития территории. Вместе с тем следует подчеркнуть необходимость проведения регулярной оценки обратного эффекта влияния экономики региона (рисков) на стратегию развития входящих в корпоративную структуру субъектов бизнеса.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

2.1. Направления воздействия различных видов бизнеса на развитие экономики

К началу XXI в., в условиях перехода к новому этапу развития глобальной экономики, перед многими странами мира, включая Россию, возникли задачи определения инновационных направлений развития своих территорий. Для решения возникающих проблем, безусловно, необходимо проведение регулярного анализа глобальных трендов мирового развития, но вместе с тем требуется изучение состояния возможностей развития отдельных регионов конкретных стран с учетом перспективных возможностей разных видов бизнеса, доминирующих на этой территории. Детальному изучению следует подвергнуть главные показатели, являющиеся отражением уровня развития как конкретного вида бизнеса, так и его вклада в региональную и национальную экономику.

Состояние современной экономики Российской Федерации характеризуется глубокими макроэкономическими изменениями, что подтверждается показателями ВВП страны за последние 15–20 лет. Согласно существующим данным, до 2014 г. направление и темпы развития России соответствовали общемировым тенденциям⁴⁸: в периоды мировых финансовых кризисов 1998 и 2008 гг. наблюдалось снижение темпов развития во всех странах, в том числе в России; в периоды 2000 и 2010 гг. отмечался рост и мировой, и российской экономики⁴⁹.

⁴⁸ Тупикина Е.Н. Отраслевая структура экономики России / Е.Н. Тупикина, В.В. Хаблак // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 7. – С. 188–192 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41609> (дата обращения: 25.03.2019).

⁴⁹ Ромашин А.А. Место и роль строительного бизнеса в экономике территорий // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 57–60.

В соответствии со статистическими показателями последних лет наибольший рост ВВП России отмечался в 2021 г. (105,9%). В течение 2022–2023 гг. экономическая ситуация в стране имела разнонаправленную динамику вследствие введенных беспрецедентных международных санкций, что привело к снижению ВВП в 2022 г. на 1,2%. Следует отметить, что экономика страны устояла перед новыми вызовами, и в 2023 г. темпы экономического роста вновь стали положительными (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Темпы роста ВВП России и в мире за 2015–2023 гг.

Период	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Россия ⁵⁰	98,0	100,2	101,8	102,8	102,2	97,3	105,9	98,8	103,6 ⁵¹
Мир ⁵²	101,6	101,6	106,5	106,1	101,5	97,2	114,3	103,6	102,0

Помимо динамичных изменений, для понимания процессов развития страны (регионов и муниципальных образований) и формирования стратегических целей этого развития, важен также структурный анализ экономики, с помощью которого становится возможным выявление характерных пропорций внутри экономической системы, определение взаимосвязей между элементами, положительных и отрицательных тенденций. Для характеристики структурных сдвигов более всего приемлем один из макроэкономических показателей, а именно валовая добавленная стоимость (ВДС), в которой отражаются источники (по сфере деятельности) формирования доходов⁵³. Показатель валовой добавленной стоимости отражает результаты конкретных видов и направлений бизнеса, что позволяет при анализе дать оценку структуры экономики в целом и вычленить вклад каждого вида бизнеса (элемента структуры).

⁵⁰ Рассчитано по данным: Объем и динамика валового внутреннего продукта // Российский статистический ежегодник. 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://studylib.ru/doc/6526371/ejegodnik-2023>.

⁵¹ Составлено по данным: Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2024/66473f749a794716c4a31da8> (дата обращения: 31.05.2024).

⁵² Рассчитано по данным: Официальный сайт TRADING ECONOMICS // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/world/gdp> (дата обращения: 24.05.2024).

⁵³ Федеральная служба государственной статистики. Методологические пояснения // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm (дата обращения: 25.09.2018).

В табл. 2.2 приведены данные по доле отдельных видов бизнеса в создании валовой добавленной стоимости в 2015–2021 гг.

Таблица 2.2

Структура экономики России по видам и направлениям бизнеса, %⁵⁴

Вид и направление бизнеса	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	4,3	4,3	3,9	3,8	3,9	4,4	4,3
Добыча полезных ископаемых	9,8	9,6	10,9	13,4	12,8	9,5	13,2
Обрабатывающие производства	13,8	13,0	13,6	14,3	14,4	14,9	14,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,8	2,9	2,9	2,6	2,6	2,7	2,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Строительство	6,3	6,4	6,0	5,6	5,4	5,4	5,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,8	14,7	14,1	13,5	13,0	12,2	12,7
Транспортировка и хранение	6,7	7,3	7,0	6,6	6,9	6,5	6,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,7	0,8
Деятельность в области информации и связи	2,5	2,5	2,6	2,5	2,6	3,0	2,7
Деятельность финансовая и страховая	3,5	4,4	4,4	4,3	4,3	5,2	5,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,2	10,2	10,0	9,5	9,8	10,3	10,4
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	4,5	4,5	4,1	4,5	5,0	4,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,4	2,4	2,4	2,1	2,2	2,3	2,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,7	8,0	7,8	7,5	7,3	8,0	7,0
Образование	3,1	3,2	3,2	3,2	3,3	3,5	3,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,2	3,2	3,1	3,3	3,4	4,0	3,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	0,9	0,9
Предоставление прочих видов услуг	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,6	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4	0,3

⁵⁴ Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nac-sch_2015-2022.pdf

Анализ данных табл. 2.2 показывает существенное превалирование в структуре национальной экономики России новой сферы, получившей стремительное развитие в XXI в. – экономики услуг, значение которой было отмечено еще в первой половине XX в. и описано в теории структурных секторов А. Фишера – К. Кларка⁵⁵, согласно которой любая экономика состоит из трех секторов: добывающего (сектор первичный), производственного (вторичный) и третичного сектора, или сектора услуг. К этому сектору авторы теории структурных секторов причисляли те виды бизнеса, которые относились как к производственным услугам, так и к секторам обслуживания населения, что включало обслуживание, обмен и потребление большинства товаров и услуг. По мнению авторов теории, структура экономики меняется в связи с изменениями потребительского спроса и соответствующими изменениями на рынках. С ростом доходов населения снижается спрос на продукцию сельского хозяйства и растет на промышленные товары; спрос же на услуги растет постоянно.

М. Кастельс в трехтомнике «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»⁵⁶ выделяет в экономике уже шесть секторов, на которые поделены 37 видов и направлений бизнеса в соответствии с классификацией, разработанной Дж. Синглманом⁵⁷. В этой классификации, наряду с добывающим и трансформационным секторами, присутствуют четыре сектора услуг: услуги производителям, секторы распределительных, социальных и

⁵⁵ Fisher A.G.B. The Clash of Progress and Security. – London, 1935; Clark C. The Conditions of Economic Progress. – 3rd edition. – Macmillan Press, 1957; Шкаратан О.И. Классификация отраслей экономики как инструмент анализа тенденций ее трансформации / О.И. Шкаратан, С.А. Иняевский. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 20 с.

⁵⁶ Armstrong J., Green K.C. Forecasting methods and principles: Evidence-based checklists // Journal of Global Scholars of Marketing Science. – 2018. – № 28 (2). – P. 103–159. DOI: 10.1080/21639159.2018.1441735.; Asheim B.T., Boschma R., Cooke P. Constructing Regional Advantage: Platform Policies Based on Related Variety and Differentiated Knowledge Bases // Regional Studies. 2011. – 45(7). – P. 893–904.; Asheim B.T., Coenen, L. & Svensson-Henning, M. Nordic SMEs and Regional Innovation Systems // Department of Social and Economic Geography. Lund University. – 2013. – P. 95; Castells M. End of millennium // Information age: economy, society, and culture. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 1998. – Vol. 3.

⁵⁷ Singleman J. The Transformation of Industry: From Agriculture to Service Employment. – Beverly Hills, CA: Sage, 1978; Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса / М.М. Скибицкий // Мир новой экономики. – 2015. – № 4. – С. 62–68.

бытовых услуг (Приложение 9). Все приведенные попытки разработать универсальную классификацию типов бизнеса и секторов экономики выглядят незавершенными, поскольку применяются к определенным временным периодам и не учитывают новейших факторов воздействия⁵⁸.

Помещение строительного бизнеса М. Кастельсом в трансформационный блок, наряду с коммунальными услугами, только подчеркивает тот факт, что обе эти сферы деятельности являются одновременно и перерабатывающими, и производящими услуги (так же, как производство электроэнергии, газа и воды, уже отнесенное к сектору услуг). Впоследствии сфера коммунальных услуг заняла свое место в секторе услуг (отраслевые классификаторы ОКВЭД и ОКВЭД 2), но место строительного бизнеса в официальной статистике осталось неопределенным по своей принадлежности к какому-либо сектору (см. табл. 2.2). По нашему мнению, строительный бизнес в силу современной специфики потребления его продукта и функции обслуживания граждан, особенно ярко проявляющихся в уже привычном снабжении современных жилых микрорайонов социальной инфраструктурой, частично принимает на себя функции постоянно растущей отрасли услуг.

«Очевиден факт, что устойчивое экономическое развитие находится в прямой зависимости от состояния структурных элементов экономики, среди которых можно вычленировать ряд основных элементов / секторов, деятельность которых можно назвать системообразующей, поскольку они являются драйверами экономического роста. Это сектор энергетики, обрабатывающие производства (в том числе оборонный комплекс), транспорт и транспортная инфраструктура, строительный бизнес, который ответственен за обеспечение

⁵⁸ Buchanan B.G., Le Q.V., Rishi M. Foreign direct investment, and institutional quality: Some empirical evidence // *International Review of Financial Analysis*. – 2012. – № 21. – P. 81–89. – DOI: 10.1016/j.irfa.2011.10.001; Bult-Spiering M. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: An International Perspective / M. Bult-Spiering, G. Dewulf. – Blackwell Publishing Ltd. UK, 2006. – 216 p.; Burger Ph., Hawkesworth I. How to Attain value for money: Comparing PPP and Traditional Infrastructure Public Procurement // *OECD Journal on Budgeting*. – 2011. – № 1. – P. 91–146.

расширенного воспроизводства жилья и производственных мощностей, основных фондов всей экономической сферы (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Место строительного бизнеса в экономике России

Уровни иерархии структур	Основные задачи
Экономика РФ в целом	Рост эффективности инвестиций и рост их объемов. Обеспечение роста производственного сектора. Повышение качества жизни граждан. Рост доверия инвесторов к государственным институтам. Обеспечение экономической безопасности страны и ее обороноспособности
Секторы экономики РФ	Обеспечение экономического роста
Строительный бизнес	Строительство новых жилых, общественных и производственных зданий, сооружений и строений, их текущий и капитальный ремонт, реставрация, реконструкция и реновация

Источник: Составлено автором

Продукция строительного бизнеса является особенным общественным продуктом, для получения которого необходима изыскательская, геологоразведочная и проектная деятельность, возведение объектов, установка оборудования, ремонт строительных объектов, их реконструкция и т.д. Складывающиеся условия, в которых резко возрастает роль качества жизни человека как основного фактора инновационного развития, выдвигает строительный бизнес на первый план как сферу, деятельность которой наиболее ответственна за удовлетворение спроса на комфортные условия жизни, являясь, таким образом, прямым мощным вкладом страны в человеческий капитал и опосредованным в новую модель экономики – экономику знаний»⁵⁹.

⁵⁹ Ромашин А.А. Место и роль строительного бизнеса в экономике территорий // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 57–60; Вазагова Ф.В., Кильчуков З.Х. Роль отраслей промышленного комплекса в реализации новой модели развития экономики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-2. – С. 343–346 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36814> (дата обращения 18.03.2019).

Важнейший источник доходов государства – налоги. Обеспечение полного сбора налогов, а также обязательных платежей является необходимым для эффективного и стабильного функционирования государства. Такой анализ позволяет оценить налоговые поступления, изучить их структуру и динамику, определить вклад отдельных видов и направлений бизнеса в национальный бюджет, выявить направления с максимальными объемами налогового вклада, а также делает возможным определить взаимосвязи между социально-экономическим состоянием страны и крупнейшими бюджетообразующими направлениями бизнеса.

Основным источником анализа служат данные Федеральной налоговой службы РФ⁶⁰. Показатели, касающиеся размера и структуры налоговых платежей по видам бизнеса за период 2017–2021 гг., приведены в приложениях 10–11. Сведения о налоговых поступлениях по Российской Федерации и Московской области показаны в приложении 12. Анализ демонстрирует рост абсолютных значений налоговых поступлений в течение указанного периода с 27012,3 млрд рублей в 2017 г. до 28129,2 млрд рублей в 2021 г. (рост в 1,04 раза).

В ряду основных источников налоговых поступлений можно выделить следующие направления и виды бизнеса (в порядке убывания):

- добыча полезных ископаемых – 7720 млрд руб. за 2017 г. и 9993 млрд руб. за 2021 г. (рост в 1,3 раза);
- обрабатывающие производства – 4201 млрд руб. за 2017 г. и 4830 млрд руб. за 2021 г. (рост в 1,15 раза);
- торговля; ремонт – 2734 млрд руб. за 2017 г. и 2969 млрд руб. за 2021 г. (рост в 1,09 раза);
- деятельность финансовая и страховая – 1217 млрд руб. в 2017 г. и 1568 млрд руб. в 2021 г. (рост в 1,29 раза);

⁶⁰ Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9647939/ (дата обращения: 06.06.2024)

– строительство – 1041 млрд руб. за 2017 г. и 1104 млрд руб. за 2021 г. (рост в 1,06 раза).

Анализ таблиц (Приложения 10–11) позволяет выявить, что наибольшая доля по вкладу в бюджет принадлежит пяти направлениям бизнеса, пятый по значимости из которых – строительный. Его доля в структуре налоговых доходов за исследуемый период колебалась незначительно, абсолютные значения выросли в 1,06 раза, что свидетельствует об устойчивом развитии трудозатратного, но весьма важного в социальном аспекте вида бизнеса.

Наконец, доля строительного бизнеса в поступлении налоговых отчислений в бюджет как Российской Федерации, так и Московской области при сравнительном анализе с другими основными видами экономической деятельности уступает только обрабатывающему сектору, торговле и ремонту, а в Московской области – и операциям с недвижимым имуществом (Приложение 12). Среднемесячная заработная плата превысила в 2022 г. таковую в обрабатывающем секторе (Приложение 13). Данные о распределении занятого населения по видам и направлениям бизнеса в Российской Федерации в течение 2020–2021 гг. показывают, что значения занятости в строительном бизнесе сопоставимы с общими показателями по сфере транспортировки и хранения, превышают общие показатели занятости в таких сферах, как сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Однако они ниже общих показателей по обрабатывающему производству, сфере торговли, сектору ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (Приложение 14).

Вместе с тем отметим, что важнейшим экономическим результатом от функционирования строительных корпораций является значительный мультипликативный эффект, выраженный в увеличении количества рабочих мест в шестикратном размере в смежных отраслях.

Прежде чем рассматривать непосредственные приращения в различных сферах экономики региона под воздействием строительного бизнеса, необходимо охарактеризовать явление макроэкономического мультипликатора и понять специфику его действия. В макроэкономике мультипликатором

принято называть коэффициент, который отражает либо итоговое изменение производства в экономике страны / региона при росте производства в исследуемом секторе (например, в строительстве), либо развитие в результате этого какой-либо определенной отрасли экономики региона. Сущность мультипликатора состоит в том, что, пользуясь им, можно определить увеличение национального дохода при увеличении расходов какой-либо автономной сферы (мультипликативный эффект).

Инструментом, который позволяет учитывать такие межотраслевые связи, служит межотраслевой баланс, основанный на таблицах «затраты – выпуск»⁶¹. Межотраслевой баланс отражает такие макроэкономические индикаторы, как валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость, а также государственное потребление, потребление домашних хозяйств, накопление основного капитала, импорт и экспорт как элементы конечного спроса. Отсюда следует, что использование этого инструментария делает возможным учет не только прямых эффектов, но и косвенных, показывающих изменение объемов производства и даже конечного спроса в разрезе видов бизнеса, что позволяет сделать оценку динамики структуры формирования доходов. Таким образом, межотраслевой баланс коррелирует ключевые элементы системы национальных счетов по видам и направлениям бизнеса.

Воздействие мультипликатора формируется с ориентацией на следующие составляющие:

- конкретные эффекты производственной деятельности в каком-либо бизнесе;
- сопутствующие эффекты увеличения выпуска продукции в результате реализации существующих экономических связей между родственными видами бизнеса;
- реализацию эффектов в связи с распределением доходов.

Исследователи признают, что исчисление и использование подобных коэффициентов (мультипликаторов) с целью анализа эффективности вида

⁶¹ Лисин В.С. Отрасль в системе межотраслевых связей: возможности анализа и прогнозирования / В.С. Лисин, М.Н. Узиков. – М.: Теис, 2002. – 127 с.

бизнеса представляет ряд трудностей. Прежде всего структура экономики подвержена изменениям, поэтому мультипликатор, рассчитанный по модели структуры одного конкретного года, логически невозможно применить при оценках вклада какого-либо бизнеса в другом периоде; тем более ограничено его применение для динамических оценок. Использование инвестиционного мультипликатора, в свою очередь, затруднено тем, что вложенный капитал, как правило, распределяется по временному горизонту функционирования вводимых производственных мощностей непропорционально. Кроме того, для расчета мультипликаторов пока не существует единой, принятой всеми методики, а главное, по общему мнению ряда авторов, в Российской Федерации пока отсутствуют статистические базы, где были бы представлены сопоставимые данные по межотраслевым балансам, которые можно использовать для расчета мультипликативных эффектов⁶².

Тем не менее в исследованиях российских ученых периодически проводятся расчеты параметров мультипликаторов, характеризующих различные секторы экономики, виды и направления предпринимательской деятельности, включая строительный бизнес. В 2010 г. А.А. Широ́в и А.А. Янто́вский представили оценки мультипликаторов для различных сфер бизнеса (Приложение 15), рассчитанные по описанному ими упрощенному методу⁶³. Из данных табл. 2.4 можно сделать вывод, что строительство как важнейшая отрасль экономики входит в число первых пяти лидеров, которые по мультипликативному эффекту оказывают существенное влияние на состояние динамики экономического развития.

⁶² Ромашин А.А., Раевский С.В. Влияние развития строительного бизнеса на экономику региона // Актуальные проблемы экономики и финансов: труды Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 30 ноября 2022 г.) / под ред. М.А. Немчаниновой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2022. – С. 69–72.

⁶³ Широ́в А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения / А.А. Широ́в, А.А. Янто́вский // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2012. – № 2 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-multiplikativnyh-effektov-v-ekonomike-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения 30.03.2019).

Таблица 2.4

Ведущие направления бизнеса в российской экономике
по своему мультипликативному эффекту⁶⁴

Вид деятельности	Без учета влияния импорта	С учетом влияния импорта
Производство железнодорожного транспорта	2,57	1,53
Производство неметаллических минеральных продуктов	2,22	1.41
Производство морской техники и оборудования	2,20	1,34
Авиастроение и производство космической техники	2,11	1,32
Строительный бизнес	2,05	1,29

Как отмечалось, структурные изменения в экономике снижают эффективность оценки размеров мультипликативных эффектов, однако нельзя не признать значение межотраслевого баланса как уникального инструмента оценки воздействия отдельного вида бизнеса или сектора экономики на экономическое развитие страны при стабильной системе межотраслевых связей, что можно наблюдать в среднесрочной и краткосрочной перспективах. Это подтверждается исследованием Л. Киевского, в котором представлены расчеты мультипликативных эффектов при росте объема работ строительного бизнеса для экономики Российской Федерации и Московской области (табл. 2.5).

⁶⁴ Составлено по материалам Приложения 15.

Таблица 2.5

Показатели мультипликативных эффектов, вызванные развитием
производственной деятельности в строительстве⁶⁵

Параметры	Строительный бизнес	
	РФ в целом	Московская область
Начальный этап Строительство	100,0	100,0
<i>Прямые эффекты</i>		
Розничная и оптовая торговля, ремонт	13,0	8,2
Производство неметаллических минеральных продуктов	11,8	3,9
Транспортировка и хранение	7,5	2,8
Черная металлургия	6,4	1,6
Производство и распределение газа, воды, электроэнергии	4,9	2,7
Производство нефтепродуктов, кокса, ядерных материалов	4,0	0,0
Добыча топливно-энергетических ископаемых	3,8	0,0
Финансы и страхование	3,8	3,8
Машиностроение	3,4	1,1
Обработка древесины, производство изделий из древесины	3,2	0,1
Производство металлической продукции, кроме машин и оборудования	2,4	0,6
Операции с недвижимостью, предоставление услуг	2,2	1,3
Химическое производство	2,2	1,0
Добыча металлических руд и прочих ископаемых	2,0	0,0
Государственное управление	1,9	0,2
Связь и телекоммуникации	0,7	0,3
Прочие	4,7	1,6
<i>Итого:</i>	<i>77,9</i>	<i>29,2</i>
<i>Эффекты распределения доходов</i>		
Инвестиции	24,5	14,7
Потребление домашних хозяйств	24,5	14,7
Государственное потребление	4,7	2,8
<i>Итого:</i>	<i>53,7</i>	<i>32,2</i>
<i>Итого мультипликатор</i>	<i>131,6</i>	<i>61,4</i>
Удельный итоговый экономический эффект	231,6	161,4

Приведенный расчет мультипликатора строительного бизнеса показывает, что каждый рубль прироста его выпуска проявляется в

⁶⁵ Составлено по: Киевский Л.В. Мультипликативные эффекты строительной деятельности / Л.В. Киевский // Наукоедение: интернет-журнал. – 2014. – Вып. 3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikativnye-effekty-stroitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения 05.04.2019).

российской экономике прямыми эффектами в виде возрастания выпусков других секторов на 77,9 коп., тогда эффект распределения доходов в целом составляет 53,7 коп., а в экономике Московской области – 29,2 коп. и 32,2 коп., соответственно. Удельные итоговые эффекты с учетом потребления на 1 рубль выпуска продукции строительного бизнеса составят: для России в целом – 2,31 руб., для Московской области – 1,61 руб.⁶⁶

Итак, строительный бизнес зарекомендовал себя как один из важнейших видов предпринимательства в национальной экономике, экономике регионов и муниципальных образований. Очевидно, что строительной сфере для функционирования необходима продукция предприятий различных отраслей, поэтому строительный бизнес создает большое количество дополнительных рабочих мест. Данный вид бизнеса отличается множеством сложных производственных связей с более чем семьюдесятью сферами экономической деятельности, при этом используется свыше 50% продукции сектора строительных материалов, 20% и более – продукции металлопроката, 40% – пиломатериалов и свыше 12% – продукции машиностроительного сектора⁶⁷.

Развитие строительного производства влечет за собой рост выпуска строительных материалов и оборудования, увеличение производства в металлургической отрасли, машиностроительном комплексе, производстве стекла, нефтехимической промышленности, заготовке и переработке леса, энергетической отрасли, транспортном комплексе, отраслях социальной сферы и многих других видах бизнеса. Необходимо также отметить большую роль строительных компаний в развитии предприятий малого бизнеса, обслуживающих сферу строительного производства: например, производство встроенной мебели и ее установка, производство предметов интерьера, различные дизайнерские услуги и т.д. Следовательно, рост строительного бизнеса приводит в целом к экономическому развитию в стране и регионах при

⁶⁶ Ромашин А.А. Место и роль строительного бизнеса в экономике территорий // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 57–60.

⁶⁷ Россия и страны мира – 2018. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2018. – 375 с.

условии наличия достаточных инвестиций и необходимых организационных преобразований.

Как известно, функционирование строительного бизнеса связано с развитием соответствующей материально-технической базы: предприятий, производящих строительные конструкции и материалы; мощностей деревообрабатывающей промышленности; предприятий по выпуску металлических конструкций, а также других производственных отраслей. В состав материально-технической базы входят также организации по эксплуатации транспортной и строительной техники и ее ремонту, различные склады для хранения материалов, строительные учебные заведения по подготовке кадров и т.д.

В целом вклад строительного бизнеса в развитие экономики региона объясняется целым рядом важнейших особенностей:

- обеспечением притока инвестиций в экономику регионов и формированием тем самым необходимых условий для увеличения производства валового регионального продукта;
- решением проблемы удовлетворения потребности населения территории в качественном жилье;
- созданием различных объектов коммерческой недвижимости, производственной и социальной инфраструктуры;
- формированием достаточно высоких доходов работников, занятых в строительном бизнесе;
- существенными налоговыми поступлениями от данного вида бизнеса в региональные бюджеты⁶⁸.

Таким образом, современный строительный бизнес оказывает существенное влияние на экономику страны, что требует его учета и использования для целей государственного, регионального или муниципального управления.

⁶⁸ Ромашин А.А., Раевский С.В. Влияние развития строительного бизнеса на экономику региона // Актуальные проблемы экономики и финансов: труды Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 30 ноября 2022 г.) / под ред. М.А. Немчиновой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2022. – С. 69–72.

2.2. Проблемы и перспективы развития корпоративных структур строительного бизнеса в современной экономике

Российское законодательство в общем понимании отождествляет корпоративную структуру с *акционерным обществом, обезличенным предприятием (юридическим лицом), обладающим уставным капиталом, разделенным на равные доли (акции), создание которого происходит на основе соответствующей разрешительной документации.* В действующем законодательстве разъясняется, что юридические лица, участники (учредители) которых наделены правом членства, а также имеют право формировать высший орган данного юридического лица соответственно п. 1 ст. 65.3 ГК РФ⁶⁹, носят наименование корпоративных юридических лиц (корпораций).

Особое внимание следует обратить на несколько отличительных признаков корпораций, связанных с этой формой бизнеса, и создающих ряд ее преимуществ:

- независимость действий акционерного общества от собственников. Ответственность членов акционерного общества (акционеров) ограничивает номинальная стоимость акций, находящихся у них во владении. Ограниченная ответственность является важным преимуществом для бизнеса, так как владельцам акций ничто не угрожает даже в кризисных ситуациях. Акционерное общество наделено правом привлечения средств от своего имени, при этом без возложения на своих членов неограниченной ответственности;

- право передачи акционерами своих акций другим лицам (кроме именных) и разделение функций управления и владения, что устанавливает преемственность управления при изменении состава акционеров;

⁶⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>

- непрерывающаяся деятельность корпорации в случае продажи отдельным акционером своего пакета акций или в случае смерти одного или нескольких акционеров;
- высокая степень эффективности при привлечении финансовых ресурсов (при необходимости корпорация может провести эмиссию акций);
- высокий уровень финансовой ликвидности (акционеры могут выйти из организации, однако это не причиняет ущерба другим участникам и организации в целом)⁷⁰.

Необходимо отметить, что корпоративный бизнес, включая строительный, может развиваться в значительном разнообразии форм. При этом корпоративным структурам, как правило, присущ широкий ряд свойств, учитывающих не только основные признаки (акционерный капитал, масштабы), но и признаки, существенность которых утвердилась в разные периоды, а также национальные особенности и сложившиеся традиции. Этим разнообразием в значительной мере объясняются и другие преимущества: «живучесть» корпоративной формы бизнеса, его свойство самосохранения, устойчивость к рискам, успешное функционирование в разных секторах, в экономиках с разным уровнем развития рынка и в странах с различным государственным устройством.

Появление массового процесса «корпоратизации» экономики России относится к 90-м годам XX в. В указанный период на выбор решений по организации бизнеса влиял фактор максимизации текущей прибыли, а не повышения конкурентоспособности и инновационности в долгосрочной перспективе. Это способствовало появлению бизнеса «инсайдерской» направленности, существенно зависящего от агентских отношений, по своей

⁷⁰ Ромашин А.А., Раевский С.В. Проблемы и перспективы развития корпоративных структур строительного бизнеса // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 1. – С. 440–446.

сути противоречащего формированию эффективного собственника и тормозящего развитие корпоративного управления⁷¹.

Такое целеполагание при образовании корпораций способствовало их появлению в сырьевых секторах экономики: нефтяной, частично в цветной металлургии. В большинстве секторов и видов бизнеса, напротив, происходила дезинтеграция, образовывались акционерные общества в результате распада производственных комплексов. Так, существовавший прежде отраслевой строительный комплекс превратился в неструктурированное множество средних и мелких самостоятельных организаций, не взаимодействующих или слабо взаимодействующих между собой. Вследствие этих процессов изменились как организационно-правовые формы предприятий строительного бизнеса, так и цели их деятельности, принципы и методы функционирования.

Для более глубокого понимания современного состояния проблем и перспектив развития строительного бизнеса России необходимо провести анализ его основных показателей за период 2015–2021 гг. Строительный бизнес, хотя и испытывает определенные трудности, является достаточно стабильным и динамичным сектором российской экономики. Как отмечалось, строительство является видом бизнеса, занимающим четвертое место среди производственных видов деятельности в структуре экономики по итогам 2021 г. (см. табл. 2.2), пятое место – среди основных видов бизнеса по налоговому вкладу в бюджет Российской Федерации (Приложение 11); строительный бизнес входит в пятерку лидеров по своему мультипликативному эффекту (см. табл. 2.4; Приложение 15). Этот вид бизнеса характеризуется как достаточно капиталоемкий, предоставляющий значительное количество рабочих мест (Приложение 14).

Для целей данного исследования представляется необходимым привлечь дополнительные показатели: объем и динамику работ, выполненных

⁷¹ Красильникова Е.В. Корпоративные особенности и препятствия, возникающие при организации и ведении предпринимательской деятельности в России / Е.В. Красильникова, В.А. Шестаков // Российское предпринимательство. – 2016. – № 17(1). – С. 23–36.

строительным бизнесом за исследуемый период (2015–2021 гг.); число действующих строительных организаций и их распределение по виду собственности и размерам. Величина этих показателей и их динамика дают возможность выявить некоторые тенденции в развитии данного вида бизнеса в части организационной структуры составляющих ее производств и составить мнение об изменениях, необходимых для их динамичного развития. Не менее важна и структура собственности, доминирующая в строительном бизнесе.

Объем выполненных работ и их динамика за период 2015–2021 гг. представлен в табл. 2.6.

Таблица 2.6

Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности
«Строительство» за период 2015–2021 гг.⁷²

Период	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем работ, млрд руб.	7010,4	7213,5	7579,8	8470,6	9132,2	9553,1	10791,6
В процентах к предыдущему году (в текущих ценах), %	114,4	102,9	105,1	111,8	107,8	100,7	106,0

Число действующих компаний строительного бизнеса и их распределение по формам собственности за период 2016–2022 гг. приведены в табл. 2.7.

⁷² Составлено по данным: Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – [Электронный ресурс] . – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_2022.pdf

Таблица 2.7

Распределение по формам собственности действующих организаций строительного бизнеса в России,
по годам; тыс.⁷³

Организации	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	497,8	493,2	474,9	439,0	405	389,7	395,4
В том числе по формам собственности							
государственная и муниципальная	2,1	1,8	1,7	1,5	1,4	1,3	1,2
частная	479,5	474,7	457,4	423,4	391,4	377,8	385,4
смешанная российская	1,0	0,9	0,8	0,6	0,6	0,5	0,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по формам собственности							
государственная и муниципальная	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
частная	96,3	96,2	96,3	96,4	96,6	96,9	97,5
смешанная российская	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1

⁷³ Составлено автором по данным: Распределение организаций по видам экономической деятельности // Российский статистический ежегодник. 2023. Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://studylib.ru/doc/6526371/ejgodnik-2023>.

Данные, представленные в табл. 2.6 и 2.7, показывают, что в изучаемом периоде строительный бизнес демонстрирует устойчивую динамику. Так, объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», увеличился с 7010,4 млрд руб. в 2015 г. до 10791,6 млрд руб. в 2021 г.

Другой важной особенностью этого вида бизнеса является то, что в частной форме собственности находятся 100% субъектов малого предпринимательства, в то время как государственную форму собственности представляет в подавляющем большинстве крупный строительный бизнес (корпорации). Отсюда можно сделать вывод, что в крупном корпоративном строительном бизнесе в настоящее время наблюдается совершенно недостаточное участие частного капитала, свободного от определенных недостатков государственного управления, в то время как малый бизнес, представленный подавляющим числом организаций, имеет ряд своих, свойственных его размерам, недостатков и проблем⁷⁴.

Основными проблемами отечественного строительного бизнеса в целом, по мнению специалистов, являются следующие:

- большое число процедур, необходимых для открытия бизнеса, неразвитость институциональной среды (высокий уровень налогов, недостаточность защиты инвесторов);
- недостаточное финансирование как со стороны заказчиков, так и девелоперов, высокие ставки по банковским кредитам;
- отсутствие существенной поддержки строительства инфраструктурных и социальных объектов региональными и муниципальными бюджетами;

⁷⁴ Ромашин А.А., Раевский С.В. Проблемы и перспективы развития корпоративных структур строительного бизнеса // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 1. – С. 440–446.

- отсутствие в большинстве регионов подготовленных для строительства площадок с готовой инфраструктурой;
- технологическая отсталость;
- недостаточный уровень менеджмента;
- высокие транзакционные издержки;
- низкий уровень организации работ и рыночных структур;
- высокая стоимость конструкций и материалов;
- изношенность механизмов и машин;
- недостаток квалифицированного персонала и другое.

Очевидно, что приведенная совокупность проблем в различной степени влияет на строительные корпоративные структуры в зависимости от их масштабов, форм собственности и ряда других, не менее важных факторов. Основными проблемами, вытекающими из анализа, представляются, на наш взгляд, несбалансированность структуры строительного бизнеса, низкая доля строительных организаций смешанной формы собственности, превалирование (по числу предприятий) малого бизнеса, не участвующего в процессах интеграции. Строительный бизнес в целом явно нуждается в продолжении процессов образования корпоративных структур разного масштаба и форм⁷⁵.

2.3. Оценка факторов влияния корпоративных структур строительного бизнеса на развитие регионального строительного комплекса

Высокая роль строительного бизнеса в развитии национальной экономики, обоснованная в изложенном ранее материале, подтверждается показателями его доли как отдельного вида экономической деятельности в создании валового внутреннего продукта (рис. 2.1).

⁷⁵ Ромашин А.А., Раевский С.В. Проблемы и перспективы развития корпоративных структур строительного бизнеса // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 1. – С. 440–446.

В современной научной литературе распространенным является подход оценки мультипликативных эффектов от развития определенного вида бизнеса⁷⁶. Поскольку деятельность строительного комплекса дает существенный мультипликативный эффект в развитии и национальной, и региональной экономики, практический интерес представляет количественная оценка степени участия данной сферы бизнеса в создании валового регионального продукта.

Рис. 2.1. Доли направлений бизнеса в создании ВВП
(по видам экономической деятельности) в 2022 г., %⁷⁷

Очевидно, что строительные бизнес-структуры свой вклад в создание соответствующего валового продукта вносят через совокупный объем работ,

⁷⁶ Киевский Л.В. Мультипликативные эффекты строительной деятельности // Вестник евразийской науки. – 2014. – №3 (22). – С. 104; Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Методические основы оценки от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2015. – Т. 14. – № 4. – С. 574–587.

⁷⁷ Составлено по данным: Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.03.2024).

выполненных собственными силами по полному кругу строительных организаций либо на федеральном, либо на региональном уровне. В контексте необходимости повышения эффективности задач, связанных с совершенствованием управления, особую актуальность приобретает отбор оптимальных методов взаимодействия с корпоративными структурами строительного бизнеса, что будет способствовать производству дополнительного объема работ.

Для исследования динамики отдельных видов экономической деятельности, включая специфику развития корпоративных бизнес-структур, используют способы и приемы моделирования, основанные на анализе количественной зависимости результирующего показателя от влияющих на него факторов.

Проведенный анализ научных источников по тематике диссертационного исследования⁷⁸ позволил обобщить следующие характеристики строительного бизнеса, которые оказывают влияние на совокупный объем работ строительных организаций, а через него и на состояние экономики региона: среднегодовая численность занятых в строительном бизнесе; степень износа основных фондов в строительном бизнесе на конец года; число высокопроизводительных рабочих мест в

⁷⁸ Ивановский В.В. Формирование системы факторов увеличения добавленной стоимости на предприятиях промышленности строительных материалов // Труды БГТУ. – Сер. 5: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (196). – С. 201–205; Ивановский В.В. Тенденции изменения факторов роста производительности труда на предприятиях промышленности строительных материалов // Труды БГТУ. – Сер. 5: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (196). – С. 157–161; Исакова Е.А. Роль и место строительства в экономике страны // NovaInfo. – 2016. – № 57 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/9672>; Казакова Н.А., Голубева Г.Ф. Анализ показателей региональной экономики и поиск резервов роста валовой добавленной стоимости в регионе // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 19 (409). – С. 48–64; Никулина О.М. Анализ основных факторов, влияющих на инновационное развитие строительного комплекса региона // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17527>; Олатало О.А., Макарцова Т.Н., Цвиренко С.В. Тенденции экономического развития строительной отрасли: мировой опыт и российские инновации // Kant. – 2017. – № 4 (25). – С. 231–234.

строительном бизнесе; ввод в действие основных фондов в строительном бизнесе; количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве. Отметим, что с целью получения однородных данных наименования показателей адаптированы к средствам федеральной статистики.

Отраслевая экономическая система, к которой относится региональный строительный комплекс, характеризуется нелинейной зависимостью факторов, однако в краткосрочной перспективе ее можно аппроксимировать линейной моделью. Для построения модели нами были использованы статистические данные по четырем регионам: Московской области, Краснодарскому краю, Ленинградской области и Свердловской области.

В качестве зависимой переменной регрессионной модели (Y) примем результат деятельности регионального строительного комплекса в виде известного в статистике показателя – объем работ, выполненных собственными силами, включая работы, выполненные хозспособом, по полному кругу строительных организаций конкретного региона, млн руб.

Факторами, влияющими на объем работ, выполненных строительными бизнес-структурами, то есть признаками модели будут:

x_1 – среднегодовая численность занятых в строительном бизнесе в регионе, тыс. чел.;

x_2 – степень износа основных фондов в строительном бизнесе региона на конец года, %;

x_3 – число высокопроизводительных рабочих мест в строительном бизнесе региона, тыс. ед.;

x_4 – ввод в действие основных фондов в строительном бизнесе региона, млн руб.;

x_5 – количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве, тыс. ед.;

Исходные данные для построения модели приведены в табл. 2.8.

Анализ данных показал, что значения показателя за 2017 и 2018 год по Краснодарскому краю являются выбросами, поэтому эти наблюдения были исключены из дальнейшего анализа.

Таблица 2.8

Исходные данные для построения модели

Регион	Год	№ набл.	Y	x ₁	x ₂	x ₃	x ₄	x ₅
Московская область	2016	1	12668	386,3	42,2	35,5	7831	0,4
	2017	2	12206	331,9	43,8	35,5	8799	0,5
	2018	3	16515	333,8	44	45,2	51431	0,4
	2019	4	29469	339,5	45,2	55,7	48633	0,4
	2020	5	22589	328,6	46,4	58,5	12613	0,4
	2021	6	25231	351,1	40,9	75,9	50823	0,3
	2022	7	36302	335,2	39,1	77,8	82006	0,7
	2023	8	35377	375,3	37,8	75	74015	0,6
Краснодарский край	2017		2306,1	88,8	44,2	19,5	2781	2,1
	2018		3043,9	89,2	48,4	36,8	10312	2,6
	2019	9	12094	90,9	51,8	37,3	7377	1,7
	2020	10	11834	92	51,3	34,2	6951	3,1
	2021	11	8704,7	91	52,9	33,6	11204	3,7
	2022	12	11875	102,1	56,9	40,5	12130	9,1
	2023	13	9864,6	103,5	58,5	39,5	14668	8,4
Ленинградская область	2017	14	8980,2	243,2	44,9	16,3	1786	1,4
	2018	15	12874	242	49,8	28,1	2088	1,1
	2019	16	10459	242,7	44,2	34,1	6224	1,3
	2020	17	12338	231,1	49,3	29,2	3041	0,9
	2021	18	15952	257,3	48,2	28,3	6374	0,3
	2022	19	14668	262,5	47,9	32,3	14287	0,8
	2023	20	15670	285,8	61,3	28,1	6172	1,1
Свердловская область	2017	21	5472,3	125,8	51,4	19,7	2281	3,4
	2018	22	7358,7	123,5	44,6	23,5	5384	3,7
	2019	23	10368	125,7	45,3	28,8	8690	4
	2020	24	10826	115,9	46,3	25,8	9284	4,9
	2021	25	8544,9	133,1	48,4	31,2	10215	7,3
	2022	26	15439	135,5	51	33,5	14151	1,5
	2023	27	16494	156,4	52,7	37	18717	1,1

По результатам проведенного анализа была построена следующая модель:

$$Y = 3,58x_1 + 97,72x_2 + 222,61x_3 + 0,15x_4 - 725,31x_5$$

Характеристики качества полученной модели представлены в табл. 2.9:

Таблица 2.9

Основные характеристики качества модели

Характеристика	Значение	Пояснение
Коэффициент детерминации	0,903	Модель описывает 90% дисперсии показателя
Средняя ошибка аппроксимации	14%	Средняя ошибка аппроксимации не противоречит целям исследования
Статистика Дарбина-Уотсона	2,34	Статистика Дарбина-Уотсона имеет удовлетворительное значение

Оценить визуально модель и ее отклонение от наблюдаемых значений можно на рис. 2.2 (Y - наблюдаемые значения, Y_{mod} – модельные значения).

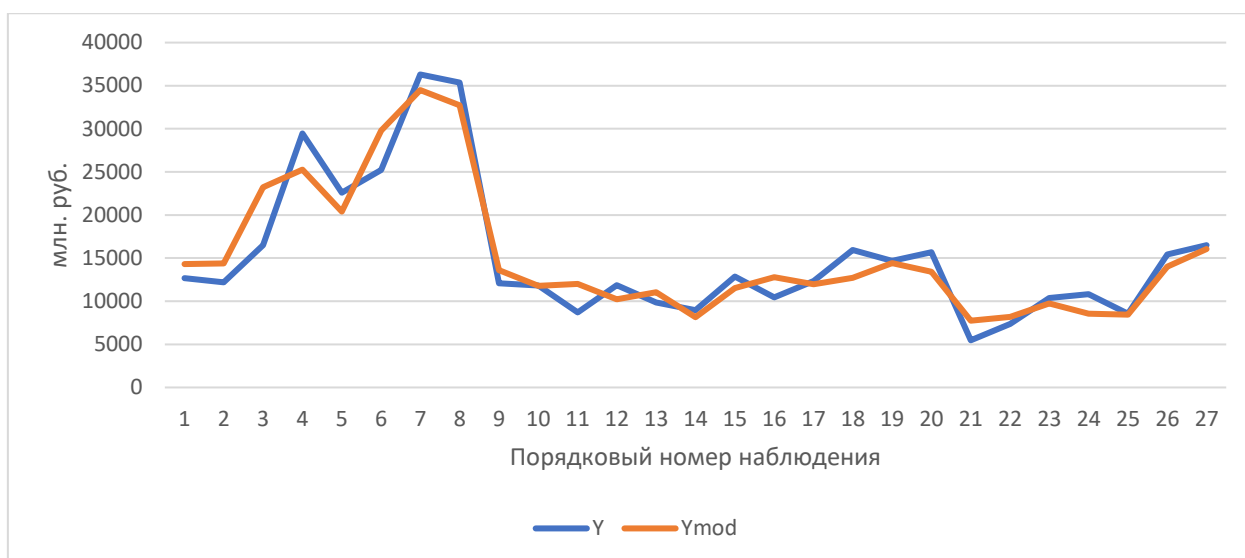

Рис. 2.2. Графики наблюдаемых и модельных значений объема работ, выполненных собственными силами, включая работы, выполненныехозспособом, по полному кругу строительных организаций конкретного региона, млн руб.

С целью определения возможности дальнейшего использования модели проведем два теста.

Первый тест направлен на определение структурной устойчивости подхода – возможности масштабирования модели. Для этой цели исключим данные по Свердловской области из датасета для построения модели. Затем построим модель на оставшихся данных, после чего определим качество расчетов модельных значений на исключенных данных по Свердловской области.

Результаты проведенного теста показывают, что модель масштабируется. На рис. 2.3 представлены наблюдаемые и модельные значения результирующего показателя (объема работ, выполненных собственным силами по полному кругу строительных организаций) по Свердловской области. Их можно сравнить с результатами общей модели.

На рис. 2.4 показаны значения ошибок аппроксимации, полученных по общей модели и по модели без данных по Свердловской области при построении.

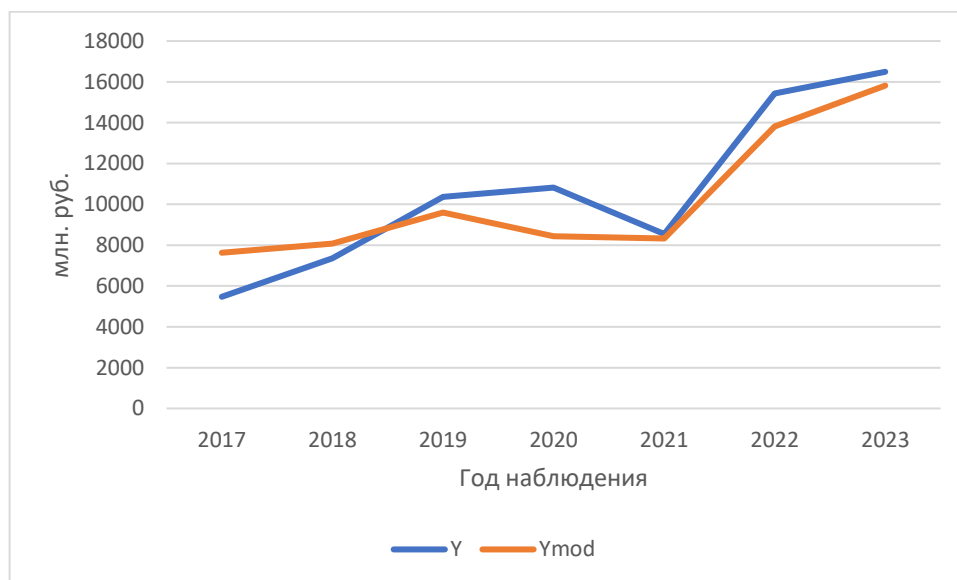

Рис. 2.3. Наблюдаемые и модельные значения результирующего показателя по Свердловской области

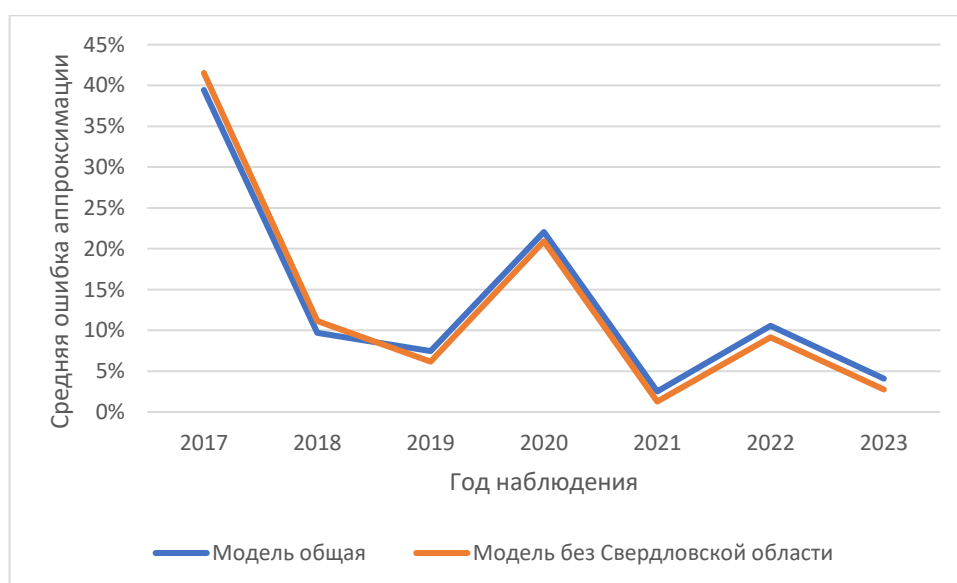

Рис. 2.4. Значения ошибки аппроксимации

Общая рекомендация. Для построения масштабируемых моделей и снижения их ошибок аппроксимации рекомендуется вначале провести кластерный анализ по регионам России, затем построить модель по каждому кластеру. Для целей данного исследования подобный анализ не требуется.

Второй тест направлен на выявление предсказательных возможностей модели. Для его проведения мы исключим из датасета данные за 2023 год, построим модель на оставшихся наблюдениях, затем сравним предсказанные моделью значения на 2023 год и сравним их с наблюдаемыми.

В результате проведенного теста средняя ошибка аппроксимации на 2023 год поднялась с 9% до 12%, что является допустимым отклонением. На рис.2.5 представлены наблюдаемые и предсказанные по модели значения за 2023 год. На рис. 2.6 показаны графики изменения средней ошибки аппроксимации.

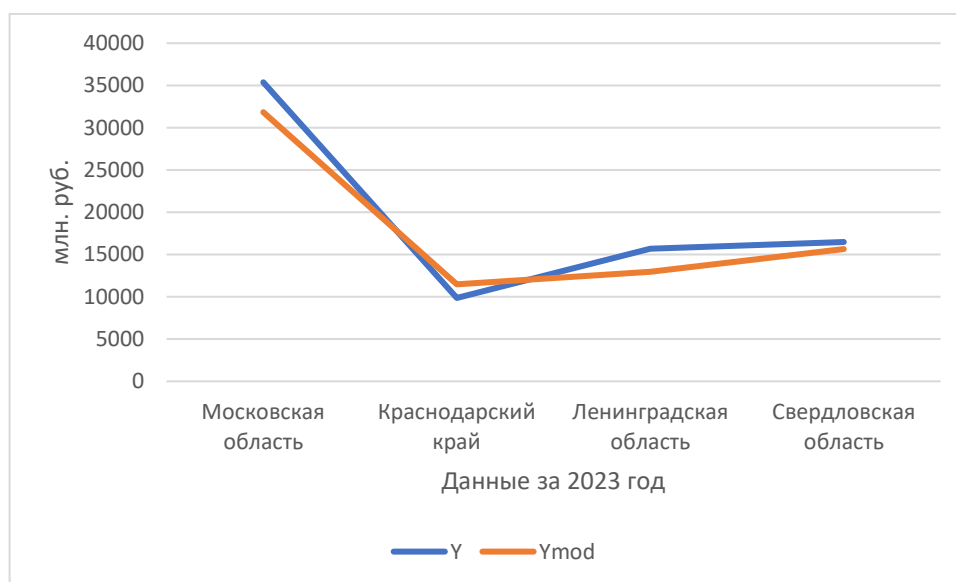

Рис. 2.5. Наблюдаемые и предсказанные по модели значения результирующего показателя за 2023 год

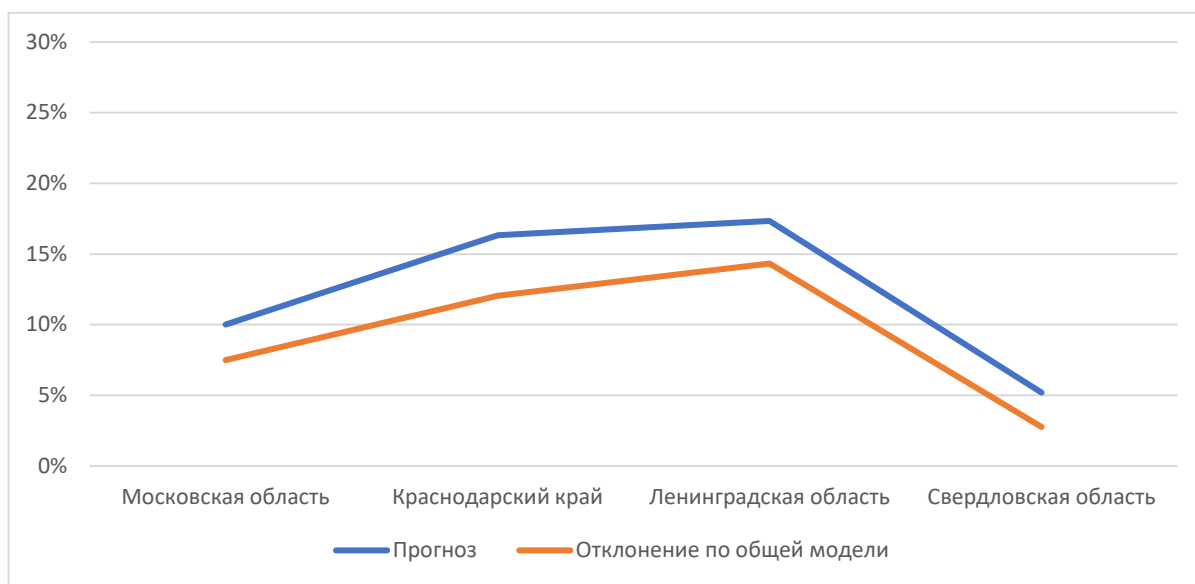

Рис. 2.6. Графики изменения средней ошибки аппроксимации

По результатам анализа характеристик модели и проведенных тестов, модель признается не противоречащей целям данного исследования.

Полученные в модели коэффициенты регрессии могут быть интерпретированы следующим образом (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Интерпретация полученных в модели коэффициентов регрессии

Признак	Значение коэффициента	Интерпретация
x_1	3,58	Один занятый в строительстве в среднем формирует 3580 руб. объема работ, выполненных строительными организациями в регионах
x_2	97,72	1% износа основных фондов формирует 97,72 млн. руб. объема работ, выполненных строительными организациями в регионах (подробное описание далее)
x_3	222,61	Каждое высокопроизводительное рабочее место в среднем формирует объем работ, выполненных строительными организациями в регионах, в размере 222,61 тыс. руб.
x_4	0,15	Итоговый объем работ строительных организаций увеличивается на 15% от суммы введенных в действие основных фондов (подробное описание далее)
x_5	-725,31	Каждый объект незавершенного строительства в среднем снижает объем работ, выполненных строительными организациями в регионах, на 725,31 тыс. руб.

Особый интерес в данной модели представляют коэффициенты при таких признаках (факторах), как степень износа основных фондов и ввод в действие основных фондов. Для понимания процесса рассмотрим следующую схему (рис. 2.7):

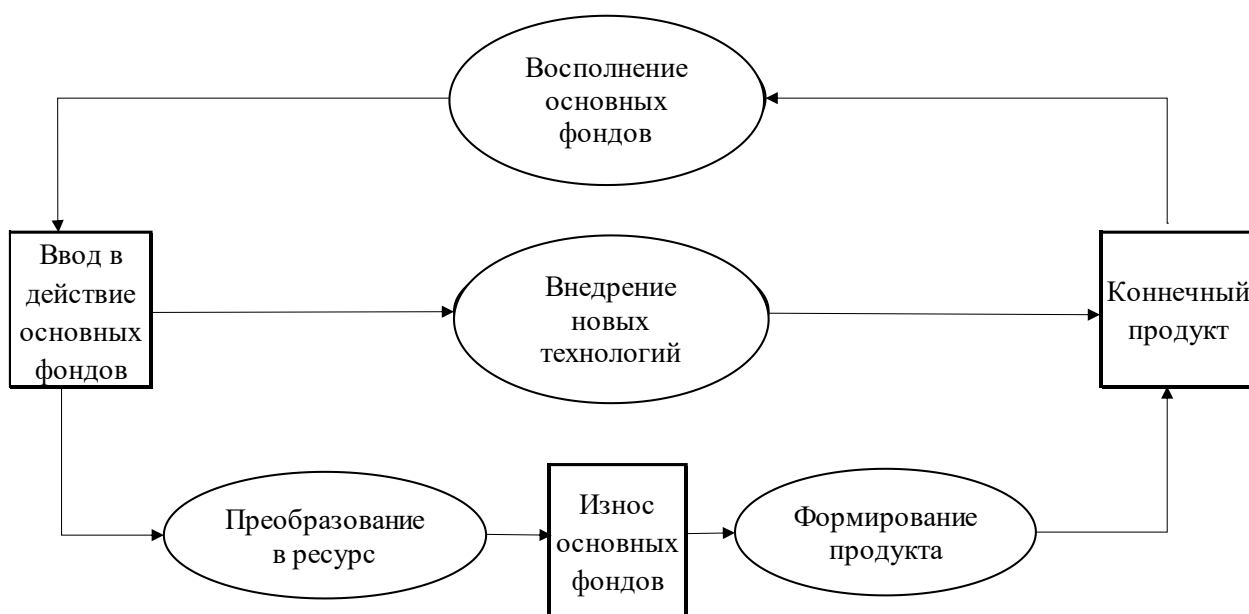

Рис. 2.7. Схема процесса обновления основных фондов
строительных бизнес-структур

Как видно из схемы, износ основных фондов рассматривается моделью как потребление ресурсов, необходимых для формирования продукта. В условиях непрерывного ввода в действие новых основных фондов их износ является показателем затрачиваемых ресурсов. Само обновление основных фондов рассматривается как модернизация производства, внедрение новых технологий, за счет чего ускоряются процессы, растет производительность труда. В целом модель показывает, что ввод в действие основных фондов в строительном бизнесе влечет 15%-ный рост объема работ, выполненных строительными организациями, от совокупности введенных в действие фондов.

На рис. 2.8 продемонстрирован вклад основных признаков (факторов) в формирование объема работ, выполненных строительными организациями в исследуемых четырех регионах.

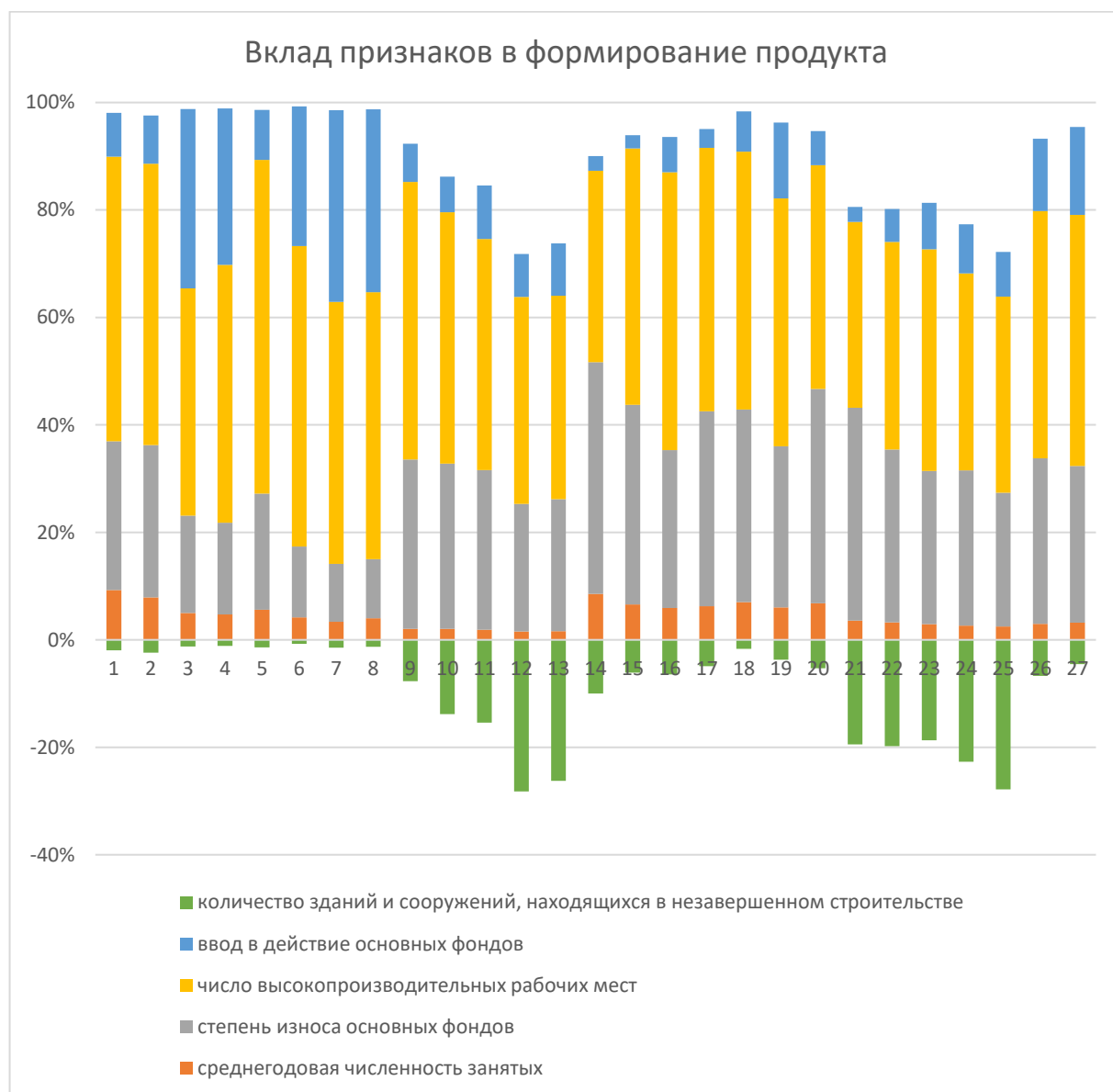

Рис. 2.8. Вклад признаков (факторов) в результирующий показатель (объем работ, выполненных строительными организациями в четырех регионах)

На основании проведенного исследования можно сделать ряд обобщающих выводов:

1) в современных условиях x_1 - численность занятых в строительном бизнесе в регионах обеспечивает увеличение объема продукции в данной сфере и, следовательно, является стимулирующим фактором увеличения объема работ, выполненных строительными организациями;

2) x_2 – износ основных фондов строительного бизнеса как показатель затрачиваемых ресурсов в данной отрасли приводит к увеличению объема работ строительных организаций;

3) показатель x_3 – число высокопроизводительных рабочих мест в строительном бизнесе в регионах отражает зависимость полученного значения от реальной ситуации, влияющей на его изменчивость, что свидетельствует о значительном воздействии этого фактора на объем работ, выполненных строительными организациями;

4) x_4 – ввод в эксплуатацию основных фондов в строительном бизнесе в регионах подтверждает прямую зависимость масштаба строительных работ в регионе от фактора ввода в эксплуатацию основных фондов строительной отрасли;

5) показатель x_5 – количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве, выявил негативную зависимость между незавершенным строительством и объемом работ строительных организаций в регионах, так как существенно снижает выпуск продукции данной отрасли.

Таким образом, с помощью разработанного методического подхода целесообразно формирование модели количественного влияния различных факторов на изменчивость совокупного объема работ, выполненных собственными силами строительных организаций выбранного региона с целью первоочередного выделения из имеющейся совокупности перечня факторов наиболее значимых для роста вклада деятельности бизнес-структур в совокупный объем работ строительных организаций. Такие факторы являются инструментом воздействия на развитие строительного комплекса региона через соответствующую поддержку корпоративных структур, осуществляющих деятельность в строительном бизнесе конкретного региона.

Из пяти проанализированных факторов, влияющих на объем работ, выполненных строительными организациями региональном уровне, только один в настоящее время является фактором снижения объема строительных работ в регионах – это количество зданий и сооружений, находящихся в

незавершенном строительстве. Действие остальных факторов приводит к увеличению объема выполняемых работ строительными организациями и, следовательно, способствует развитию региональной экономики. В связи с этим необходимо точечное воздействие на выявленный негативный фактор, что весьма важно для роста объема работ строительных бизнес-структур в регионах. На наш взгляд, это является более эффективным инструментом экономического регулирования, чем одновременное воздействие на факторы увеличения объема работ, выполненных строительными организациями.

Результаты оценки факторов риска при данном подходе должны быть отражены в соответствующих документах системы стратегического планирования уровня программирования в целях повышения эффективности региональной экономики, а также обеспечения экономической безопасности⁷⁹.

На региональном уровне в результате проведенной диагностики выявленные факторы были распределены следующим образом:

- увеличивающие объем строительных работ: среднегодовая численность занятых в строительном бизнесе; степень износа основных фондов; ввод в действие основных фондов; число высокопроизводительных рабочих мест;
- снижающий объем строительных работ: количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве.

Для увеличения вклада строительных бизнес-структур в развитие экономики регионов компаниям к числу приоритетных мер следует отнести минимизацию действия факторов, обуславливающих уменьшение объема работ, выполненных собственными силами по полному кругу строительных организаций. Первоочередное внимание региональных органов власти к данным факторам позволит устранить их ограничивающее влияние на

⁷⁹ Раевский С.В., Беляевская-Плотник Л.А., Ромашин А.А. Проблемы преемственности документов стратегического планирования после вступления в силу «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 7. – № 12. – С. 12–18.

экономику региона через деятельность строительного бизнеса, тем самым повысив эффективность управления развитием строительной сферы региона.

Таким образом, эффективная политика управлением строительной отраслью в исследуемых регионах должна включать поддержку строительного бизнеса, расширение мероприятий по содействию корпоративным бизнес-структурам в формировании условий по уменьшению количества зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве. При этом важной также оказывается соответствующая адресная государственная поддержка компаниям по модернизации или техническому перевооружению основных фондов в строительстве.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

3.1. Особенности интеграции корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона

В современных условиях неопределенности и турбулентности среды хозяйствования важнейшее значение придается поддержанию тех сфер и отраслей деятельности, которые вносят значительный вклад в развитие территорий, при этом оставаясь финансово устойчивыми к вызовам и угрозам экономики современного типа, характеризующейся увеличением темпов роста сферы услуг и ростом масштабов деятельности крупного корпоративного сектора. При этом устойчивое развитие крупного корпоративного сегмента невозможно без устранения ограничивающих такое развитие факторов.

Исследование механизма интеграции находит выражение в изучении конкретных форм производственных отношений, образующихся между отдельными организациями малого и среднего бизнеса в процессе функционирования экономики. Основная причина интеграции – желание предприятий получить синергетический эффект, то есть совокупный результат деятельности двух или нескольких взаимодействующих предприятий, который ожидаемо выше суммы результатов этих же предприятий в случае их обособленных действий. Такой эффект возникает благодаря возрастанию масштаба деятельности, увеличению и взаимодополняемости разного рода ресурсов, росту конкурентных позиций, интеграции бизнеса. Вошедшим в

новую интегрированную структуру малым предприятиям проще преодолевать помехи, затрудняющие функционирование малого бизнеса⁸⁰.

В научной литературе описываются различные формы интеграции в экономике. М.Г. Шевашкевич выделяет корпоративную, внутрикорпоративную и территориальную формы интеграции, обусловленные местом применения⁸¹. Е.Г. Седышева дополняет эту классификацию тремя новыми видами интеграции, различающимися характером связей: радиальной, кольцевой и круговой⁸². При этом радиальная интеграция характеризуется как действие от центра к периферии, где крупное предприятие играет решающую роль (по типу холдинга), кольцевая – как интеграция парного взаимодействия отдельных субъектов в цепи интегрированной структуры, для круговой интеграции характерно взаимодействие всех хозяйствующих субъектов между собой (по типу кластера). Такой тип интеграции называют «сетевым». По нашему мнению, он наиболее органично позволяет распределять риски; вести гибкую политику с ценами на рынках, вытесняя конкурентов; успешно объединять предприятия различных сфер: производственные, страховые учреждения, банки, фонды и прочие. В такой организационной структуре могут присутствовать строительные предприятия разного размера, многообразных форм собственности, разноплановых видов деятельности.

В настоящее время в строительном бизнесе уже выработаны методы интеграции в виде организации на рынке успешных строительно-финансовых групп⁸³. «Однако имеется и негативный опыт, образовавшийся, по нашему мнению, вследствие случайного выбора участников и отсутствия стратегии

⁸⁰ Ромашин А.А. Интеграция корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона // Новые рубежи: экономика, политика, право: сб. научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 71–74.

⁸¹ Шевашкевич М.Г. Теория развития интеграции социально-экономических систем: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2005. – 64 с.

⁸² Седышева Е.Г. Интеграция предприятий в новых институциональных структурах / Е.Г. Седышева // ВЕСТНИК. – 2007. – № 15 (1). – С. 50–54.

⁸³ Шевченко А.П. Современные подходы к структурированию строительных организаций в зависимости от позиционирования на рынке / А.П. Шевченко // Экономика и управление. – 2014. – № 1 (110). – С. 78–82.

интеграции. Анализ экономической литературы подтверждает этот тезис: ученые выделяют четыре основных подхода к формированию новых корпоративных структур»⁸⁴ (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Основные подходы к образованию интегрированных корпоративных структур строительного бизнеса в регионе⁸⁵

Подход	Сущность подхода
Ситуационный	Предметом выбора участников является конкретная ситуация, в которой определенные участники будут полезны при интеграции (финансовая необходимость, производственный комплекс, связи и др.)
«Свободные деньги»	Решение об объединении принимается при желании вложения свободных финансовых средств, выбор участника определяется невысокой стоимостью его предприятия
Технологический	Причиной объединения является необходимость создания технологической цепочки, при этом важна технологическая совместимость и взаимодополняемость активов
Маркетинговый	Основан на оценке состояния предприятий предполагаемых участников новой структуры, перспектив появления у новой структуры конкурентных преимуществ на рынке

Представляется возможным выделить факторы, которые способствуют уязвимости первых трех подходов:

– как правило, выбор основывается лишь на внутренних характеристиках предполагаемых участников объединения, без анализа факторов внешней среды; не содержится оценки появления возможных проблем отдельных предприятий и новой интеграционной бизнес-структуры при изменении условий внешней среды;

⁸⁴ Ромашин А.А. Интеграция корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона // Новые рубежи: экономика, политика, право: сб. научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 71–74.

⁸⁵ Галеева Ю.А. Механизм создания интегрированных корпоративных структур в строительном комплексе // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1 (51). – С. 25–28; Шевченко А.П. Современные подходы к структурированию строительных организаций в зависимости от позиционирования на рынке / А.П. Шевченко // Экономика и управление. – 2014. – № 1 (110). – С. 78–82.

– нередко субъект интеграции выбирается случайно (ситуационно) либо как недостающее технологическое звено (технологический подход);

– отсутствует стратегия, которой должна руководствоваться новая компания, появившаяся на рынке; не разработаны ее дерево целей, образ и поведение, что необходимо в качестве основы принятия решения об интеграции.

По нашему мнению, вполне логично объединить ситуационный подход и подход «свободные деньги», который также является следствием возникновения определенной ситуации. Наиболее предпочтительным представляется «маркетинговый» подход, дополненный «сетевым» типом интеграции.

Для достижения максимальной эффективности деятельности компаний строительного бизнеса в результате интеграции необходимо соблюдение следующих основополагающих принципов:

– определения головной компании и концентрация вокруг нее других участников, включая научные центры и финансовые структуры;

– активного привлечения бизнеса различных форм собственности и размера для использования их преимуществ, повышения гибкости и динамичности образуемой структуры;

– динамичности, что предполагает возможность адаптации образуемой структуры к изменяющейся внешней среде, ее диверсификации и появления новых производств, а также стимулирования технологического и инновационного роста;

– выработки общего экономического интереса участников: существование единой стратегической цели и ее согласование со стратегическими целями участников интеграции; повышения взаимозависимости и координации; совместного принятия решений; использования ресурсов; снижения затрат и объединения денежных потоков для проявлений синергизма;

– создания климата доверия между участниками интеграции; оптимизации коммуникации внутри структуры между менеджерами и руководителями; упрощения обмена информацией; внедрения совместных программ обучения персонала, отдыха; поддержки репутации компании социальным строительством, экологичностью бизнеса⁸⁶.

Конкурентные преимущества, присущие корпорациям, способствуют их расширенному распространению. Их проявление заметно во многих сферах:

– широком финансировании НИОКР, коммерциализации инноваций, организации массового выпуска новых видов товаров; большей доступности к финансовым ресурсам, в частности к кредитам; использование правительственной поддержки;

– возможности активно, многоаспектно и гибко действовать на рынках капитала, товаров, услуг и сырья в силу своей широкомасштабности, диверсификации производства, эффективности менеджмента;

– возможности по планомерной организации и прогнозированию своей деятельности, успешные действия в финансовой и инвестиционной сферах, на рынках различных уровней; экономии издержек благодаря масштабам деятельности, получению прямых и косвенных выгод, а также преимуществ, связанных с проявлением процессов синергии в рамках корпоративных компаний;

– возможности концентрировать финансовые, материальные и человеческие ресурсы для решения имеющихся задач.

Эти преимущества позволяют корпорациям быть драйверами развития экономики региона и обеспечивать высокую конкурентоспособность на рынках сбыта.

Международная практика доказывает преимущество сочетания малых и крупных корпоративных структур, в частности строительного бизнеса,

⁸⁶ Ромашин А.А. Интеграция корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона // Новые рубежи: экономика, политика, право: сб. научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 71–74.

особенно в условиях нестабильности и функционирования с целью сохранения своей прибыльности и концентрации инвестиционных ресурсов без зависимости от внешнего капитала; более четкого финансового контроля; сокращения издержек производства. Эта мировая тенденция проявляется в строительном бизнесе в создании корпораций определенного типа, которые представляют особую форму интеграции капитала – как промышленного, так и банковского, и могут функционировать в виде концернов, холдингов, финансово-промышленных групп, транснациональных компаний, традиционных корпораций и других, менее четких форм (союзов и пр.).

Горизонтальный тип интеграции, реализующий концепцию «сетизации», является характерной особенностью крупных корпоративных структур строительного бизнеса – добровольного объединения в структуре корпорации ряда самостоятельных хозяйственных организаций как исключительно строительной специализации, так и других, необходимых для полноценной и своевременной реализации строительных проектов. В результате такой хозяйственной деятельности структура достигает цели объединения и роста кооперации на уровне всех производственных процессов⁸⁷.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что для достижения эффективности регионального строительного бизнеса предпочтительно образование крупных корпоративных структур разных форм собственности, интегрирующих предприятия малого и среднего бизнеса.

В настоящее время перспектива дальнейшего развития строительного бизнеса в регионах Российской Федерации в целом заключается в образовании новых корпоративных структур на основании глубокого предварительного анализа экономических возможностей предполагаемых участников

⁸⁷ Герасина Ю.А. Формирование механизма корпоративного структурирования в российской экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009; Олатало О.А. Тенденции экономического развития строительной отрасли: мировой опыт и российские инновации / О.А. Олатало Т.Н. Макарецова Т.Н. Цвиренко // KANT. – 2017. – № 4 (25). – С. 231–234.

интеграции, разработки стратегии будущего корпоративного объединения на базе эффективных принципов, но прежде всего сочетания экономических интересов участников, что позволяет продуктивно использовать возможности всех субъектов новой бизнес-структуры в достижении скоординированных стратегических целей для обеспечения собственной и секторальной конкурентоспособности, повышения устойчивости экономики территорий присутствия такого бизнеса⁸⁸.

Указанные рекомендации могут быть реализованы при соблюдении ряда условий, а именно: во-первых, корпоративные структуры строительного бизнеса должны быть финансово устойчивыми⁸⁹, поскольку от этого зависит их способность удерживать определенный уровень платежеспособности в краткосрочной и долгосрочной перспективе; во-вторых, следует принимать во внимание вклад компаний строительного бизнеса в экономику региона, что комплексно проявляется в региональной эффективности⁹⁰ как результате функционирования компаний на определенной территории.

Одним из индикаторов стабильного развития компаний, включая корпоративные структуры строительного бизнеса, выступает его финансовая

⁸⁸ Ромашин А.А. Интеграция корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона // Новые рубежи: экономика, политика, право: сб. научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 71–74.

⁸⁹ Ивановский В.В. Формирование системы факторов увеличения добавленной стоимости на предприятиях промышленности строительных материалов // Труды БГТУ. – Серия 5: Экономика и управление. – 2017. – №1 (196). – С. 201–205.; Ивановский В.В. Тенденции изменения факторов роста производительности труда на предприятиях промышленности строительных материалов // Труды БГТУ. – Сер. 5: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (196). – С. 157–161; Плешков С.Ю. Экономическая устойчивость деятельности строительного предприятия: методика расчета и оценки; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 59 с.; Вылегжанина Е.В., Рубина М.А. Об оценке финансовой устойчивости строительной отрасли в России // Вектор экономики: электронный научный журнал. – 2019. – № 4. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/financeandcredit/Vylegzhanina_Rubina.pdf

⁹⁰ Саламова Р.Р. Роль строительства в развитии инвестиционных процессов национальных экономик // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 1 (20). – С. 32; Асаул А.Н., Асаул М.А., Люлин П.Б., Чепаченко Н.В. Тренды жилищного строительства в России и среднесрочный прогноз // Проблемы прогнозирования. 2019. – № 3 (174). – С. 111–117; Колечков Д.В., Тимушев Е.Н. Отрасль строительства в регионах России: состояние, факторы и следствия // Проблемы развития территории. – 2022. – № 1. – С. 43–61.

устойчивость. Позиции финансового положения корпоративных структур строительного бизнеса считаются устойчивыми, если оно способно покрыть собственными средствами более 50% финансовых ресурсов, требуемых для осуществления хозяйственной деятельности⁹¹. При этом корпоративные структуры строительного бизнеса должны эффективно использовать финансовые ресурсы, соблюдать финансовую, расчетную и кредитную дисциплину, иными словами, быть платежеспособными. Финансовая устойчивость свидетельствует о стабильном превышении объемов доходов над расходами корпоративных структур строительного бизнеса, свободном потоке денежных средств и эффективности их использования.

«Финансовая устойчивость характеризуется состоянием показателей собственных и заемных средств, а также оценивается при помощи системы различных финансовых коэффициентов, характеризующих соотношение между активами и пассивами корпоративной структуры строительного бизнеса⁹². Таким образом, высокий уровень финансовой устойчивости является одним из фундаментальных оснований обеспечения существенного вклада компании в экономику региона, что можно проанализировать через эффективность деятельности такой компании на территории»⁹³.

Под эффективностью деятельности корпоративных бизнес-структур в регионе обычно подразумевают результаты их функционирования на рассматриваемой территории, что описывается расширенным сопоставлением полученного экономического эффекта с затратами, которые понесла компания для получения данных результатов. «При подобном подходе эффективность

⁹¹ Гутова К.В. Управление платежеспособностью организации в рамках стабилизации финансового состояния / К.В. Гутова, О.В. Герасименко, А.Г. Терещенко // Инновационная наука. – 2016. – № 4–1. – С. 146–149.

⁹² Сафонова Н. С. Методические особенности оценки ликвидности и платежеспособности предприятия / Н. С. Сафонова, О.Г. Блажевич, А.П. Бондарь // Бюллетень науки и практика. – 2016. – № 5. – С. 434–440.

⁹³ Ромашин А.А. Интеграция корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона // Новые рубежи: экономика, политика, право: сб. научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 71–74.

деятельности бизнес-структуры характеризует степень достижения целей компании, но не учитывает возможности приращения экономического потенциала региона»⁹⁴. В связи с этим особую научно-практическую ценность приобретают современные исследования⁹⁵ в сфере оценки влияния результатов деятельности компаний на социальное и экономическое развитие региона присутствия.

Таким образом, указанный подход, учитывающий одновременно как финансовую устойчивость компаний строительного бизнеса в качестве фактора платежеспособности такой компании, так и ее эффективность в качестве совокупности результатов деятельности такой компании для экономики и социальной сферы региона присутствия, может выступить основой формирования методических рекомендаций по определению зон согласования корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в современной экономике, что будет реализовано в следующем разделе данной работы.

3.2. Методические рекомендации по определению институционального механизма согласования корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в регионе

В экономике современного типа для обеспечения устойчивости региональных экономик и локальных рынков необходимо учитывать интересы всех участников рыночных отношений, в том числе в строительной сфере через согласование их интересов.

⁹⁴ Ромашин А.А. Интеграция корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона // Новые рубежи: экономика, политика, право: сб. научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 71–74.

⁹⁵ Clark G.L., Feldman M.P., Gertler M.S. The Oxford Handbook of Economic Geography. – N.Y.: Oxford University Press, 2003. – 742 p.; Fujita M., Krugman P.R., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. – MIT Press, Cambridge MA, 1999. – 640 p.; Fujita M., Thisse J.-F. Economics of Agglomeration: cities, industrial location and regional growth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 466 p.

Для определения типа институционального механизма согласования корпоративных и региональных интересов отобраны десять крупных застройщиков Московской области, по данным Единого ресурса застройщиков, которые представлены на рис. 3.1.

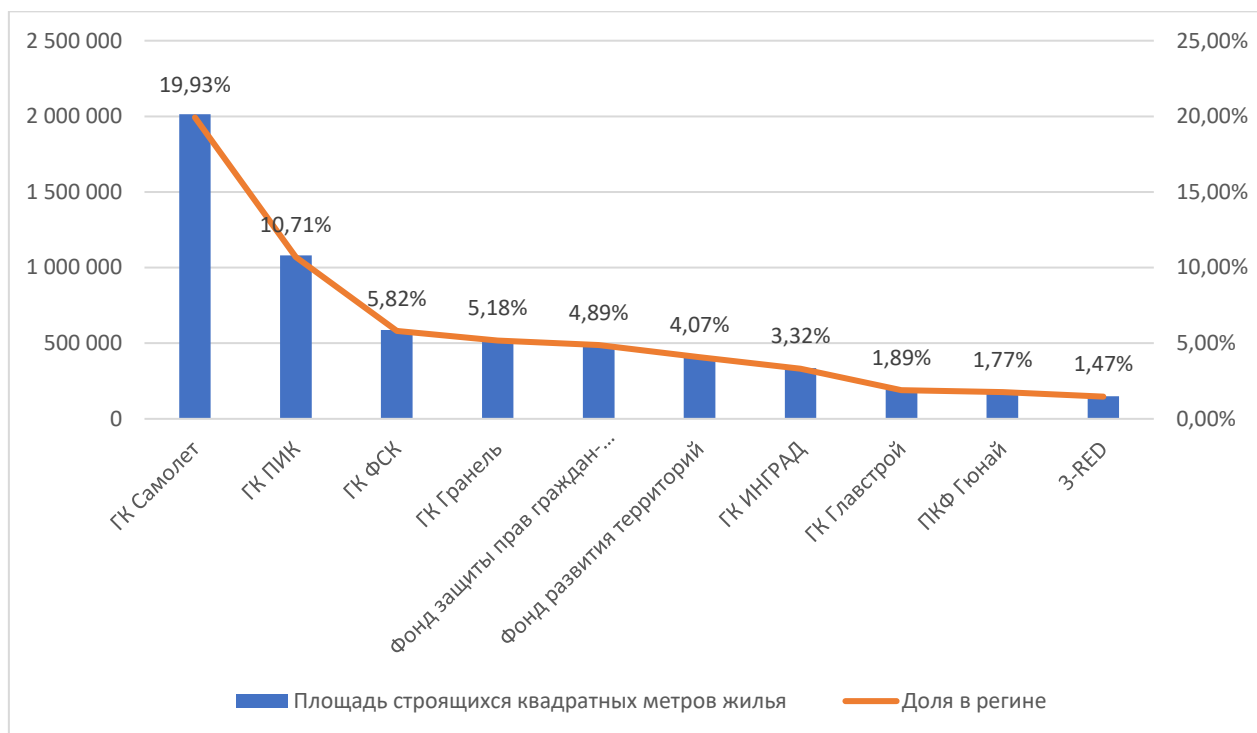

Рис. 3.1. Рейтинг крупнейших застройщиков Московской области, по данным Единого ресурса застройщиков, в 2022 г.⁹⁶

Места в представленном рейтинге были распределены согласно объему строящегося квадратных метров жилья и занимаемой компанией доли в регионе среди прочих застройщиков. Более детальные характеристики компаний строительного бизнеса приведены в табл. 3.2.

⁹⁶ ТОП застройщиков Московской области, по данным Единого ресурса застройщиков. — URL: // <https://erzrf.ru/top-zastroyshchikov/moskovskaya-oblast?topType=0&date=221101>

Таблица 3.2

Отдельные характеристики компаний строительного бизнеса Московской области,
по данным Единого ресурса застройщиков, в 2022 г.⁹⁷

Место в регионе	Наименование застройщика	Площадь строящихся квадратных метров жилья	Площадь объектов с переносом срока ввода в эксплуатацию	Место компании в рейтинге застройщиков по РФ	Количество организаций в составе компании	Доля в регионе
1	ГК Самолет	2 013 458	0	2	14	19,93%
2	ГК ПИК	1 081 462	131 648	2	9	10,71%
3	ГК ФСК	588 172	0	5	5	5,82%
4	ГК Гранель	523 118	7 325	13	10	5,18%
5	Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства Московской области	493 967	0	26	1	4,89%
6	Фонд развития территорий	410 945	0	28	1	4,07%
7	ГК ИНГРАД	335 587	0	12	5	3,32%
8	ГК Главстрой	191 366	27 266	17	2	1,89%
9	ПКФ Гюнай	178 954	178 954	93	1	1,77%
10	3-RED	148 654	0	84	3	1,47%

⁹⁷ Составлено по: ТОП застройщиков Московской области, по данным Единого ресурса застройщиков // <https://erzrf.ru/top-zastroyshchikov/moskovskaya-oblast?topType=0&date=221101>

По данным табл. 3.2 видно, что такие лидеры рейтинга, как ГК ПИК и ГК Гранель, несмотря на сравнительно высокую площадь строящихся квадратных метров жилья, имеют значительные объемы площади объектов с переносом срока ввода в эксплуатацию, что подвергает сомнению их ведущие места в представленном рейтинге. С учетом отмеченного актуализируется необходимость формирования собственного рейтинга отобранных компаний с целью определения и согласования зон корпоративных и региональных интересов с учетом уровня финансовой устойчивости таких компаний и оценки их вклада в развитие экономики региона.

На основании анализа ряда научных источников к показателям, характеризующим финансовую устойчивость⁹⁸ и эффективность⁹⁹ деятельности компаний строительного бизнеса, а также с учетом преимущества результатов дифференциальной диагностики факторов влияния корпоративных структур строительного бизнеса на объем работ строительных организаций на региональном уровне (п. 2.3 диссертации), в данном исследовании отнесены параметры, приведенные в табл. 3.3.

⁹⁸ Бычкова С.М. Методика анализа финансовой устойчивости предприятия / С.М. Бычкова, Д.Г. Бадмаева // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 42. – С. 247–254; Гутова К.В. Управление платежеспособностью организации в рамках стабилизации финансового состояния / К.В. Гутова, О.В. Герасименко, А.Г. Терещенко // Инновационная наука. – 2016. – № 4-1. – С. 146–149; Сафонова Н.С. Методические особенности оценки ликвидности и платежеспособности предприятия / Н.С. Сафонова, О.Г. Блажевич, А.П. Бондарь // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 5. – С. 434–440.

⁹⁹ Асаул А.Н., Асаул М.А., Люлин П.Б., Чепаченко Н.В. Тренды жилищного строительства в России и среднесрочный прогноз // Проблемы прогнозирования. 2019. – № 3 (174). – С. 111–117; Колечков Д.В., Тимушев Е.Н. Отрасль строительства в регионах России: состояние, факторы и следствия // Проблемы развития территории. – 2022. – № 1. – С. 43–61; Clark G.L., Feldman M.P., Gertler M.S. The Oxford Handbook of Economic Geography. – N.Y.: Oxford University Press, 2003. – 742 p.; Fujita M., Krugman P.R., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. – MIT Press, Cambridge MA, 1999. – 640 p.; Fujita M. Thisse J.-F. Economics of Agglomeration: cities, industrial location and regional growth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 466 p.

Показатели «оценки зон пересечения»
корпоративных и региональных интересов

Наименование показателя	Характеристика показателя для целей исследования
<i>Показатели финансовой устойчивости компании</i>	
x ₁ – объем годовой выручки, млн руб.;	Характеризует объемы продаж компании и оборот денежных средств
x ₂ – степень износа основных фондов, %;	Показывает долю устаревших основных фондов
x ₃ – финансовый результат по итогам года, млн руб.;	Показывает прибыль или убыток компании
x ₄ – уровень рентабельности продаж, млн руб.;	Показывает сколько прибыли получает предприятие с одного рубля реализованной продукции
x ₅ – объем кредиторской задолженности, %;	Отражает уровень зависимости предприятия от заемных средств
x ₆ – коэффициент ликвидности.	Показывает какую часть текущих обязательств может погасить предприятие, мобилизовав все оборотные активы
<i>Показатели эффективности деятельности компании</i>	
y ₁ – площадь строящихся квадратных метров жилья, м ² ;	Показывает способность компании к обеспечению населения потребности в жилье
y ₂ – площадь объектов с переносом срока ввода в эксплуатацию, м ² ;	Отражает неспособность компании к выполнению своих обязательств перед покупателями в срок
y ₃ – число высокопроизводительных рабочих мест, ед.;	Характеризует уровень инновационности компании
y ₄ – число рабочих мест, ед.;	Показывает вклад компании в обеспечение занятости в регионе
y ₅ – доля в регионе, %;	Отражает масштабы деятельности
y ₆ – площадь построенных объектов инфраструктуры, м ² .	Характеризует вклад компании в создание и развитие инфраструктуры региона
y ₇ – объем уплаченных налоговых платежей в бюджет субъекта РФ, млн руб.	Показывает вклад компании в формирование региональных бюджетов

Источник: Составлено автором

Входными данными для проведения анализа явилась информация по результатам бухгалтерской и финансовой отчетности компаний строительного бизнеса, а также данные федеральной службы государственной статистики. Поскольку показатели оценки зон согласования корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса могут быть существенно дифференцированы в количественном измерении, то получение итогового сводного индекса путем алгебраической суммы значений входных параметров в заданных условиях невозможно. Вследствие этого для объединения в один индекс различных по единицам измерения параметров целесообразно рассчитать интегральный показатель. Последовательность этапов данной методики представлена на рис. 3.2.

Полученный сводный интегральный индекс количественно определен в значениях от 0 до 1, что может быть представлено такой аналитической трактовкой: определенная компания строительного бизнеса характеризуется высоким уровнем финансовой устойчивости и осуществляет значительный вклад в развитие региона в том случае, если значение ее интегрального индекса стремится к числу 1¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Ромашин АА. Зоны согласования корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в экономике региона // Власть и управление на Востоке России. – 2023. – № 1 (102). – С. 79–87.

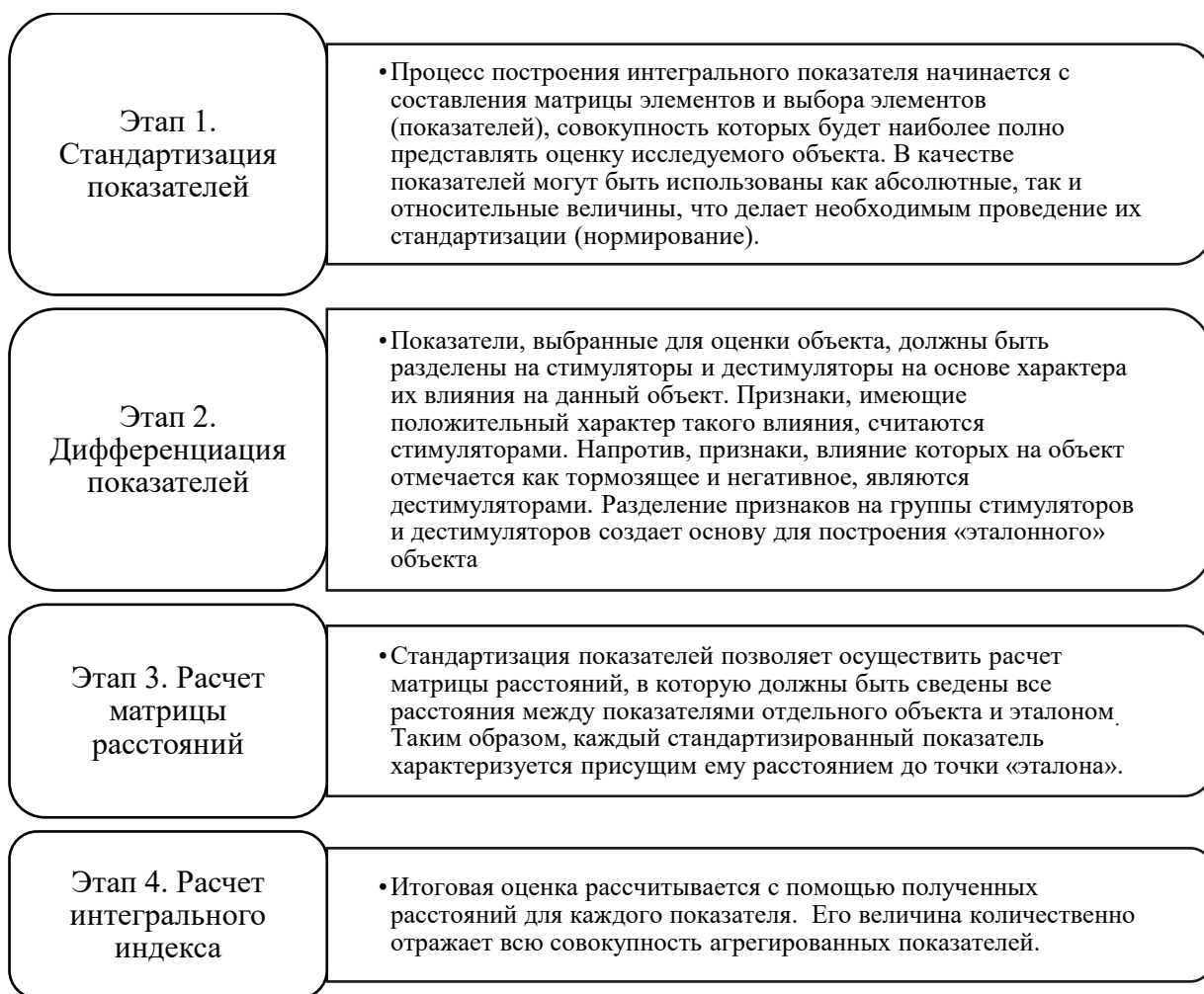

Рис. 3.2. Последовательность этапов методики расчета
интегрального индекса¹⁰¹

На основе представленной методики интегральный показатель финансовой устойчивости компаний строительного бизнеса рассчитан в соответствии со значениями входных параметров $x_1 - x_6$, а интегральный показатель региональной эффективности рассчитан с помощью значений входных параметров $y_1 - y_7$ из табл. 3.3. Результаты расчета интегральных показателей представлены в табл. 3.4 и графически изображены на рис. 3.3.

¹⁰¹ Плота В. Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании. — М.: Финансы и статистика, 1989. — 174 с.

Таблица 3.4

Расчетные значения интегральных показателей финансовой устойчивости компаний и эффективности их деятельности на 2022 г.

Компании строительного бизнеса	I _{корп}	I _{регион}
ГК Самолет	0,69	0,34
ГК ПИК	0,63	0,47
ГК ФСК	0,55	0,33
ГК Гранель	0,63	0,56
Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства Московской области	0,47	0,56
Фонд развития территорий	0,43	0,62
ГК ИНГРАД	0,52	0,54
ГК Главстрой	0,43	0,26
ПКФ Гюнай	0,39	0,34
3-RED	0,48	0,37

Источник: Составлено автором

***Примечание.** Здесь и далее в работе:

I_{корп} – интегральный показатель финансовой устойчивости компании;

I_{регион} – интегральный показатель региональной эффективности

На рис. 3.3 по вертикальной оси отложены значения интегральных показателей финансовой устойчивости компаний строительного бизнеса, а по горизонтальной оси – значения интегральных показателей региональной эффективности. Позиции компаний определены размерностью показателей в двоичной системе координат (x_n ; y_n). Размер круга определен долей компании в регионе на рынке строительного бизнеса из табл. 3.2. Зоны согласования корпоративных и региональных интересов, определяющие тип институционального механизма, представлены равными квадрантами по аналогии с матрицей бостонской консалтинговой группы (БКГ)¹⁰².

¹⁰² Ислакаева Г.Р. Использование матрицы бостонской консалтинговой группы в разработке стратегий развития корпораций и государства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. – 2020. – № 3 (33). С. 116–122; Гончаров В.Н., Шалевская Е.Ю. Стратегическая зона хозяйствования как единица портфельного анализа развития потенциала предприятия // ЭКОНОМИНФО. – 2018. – № 1. – С. 22–27.

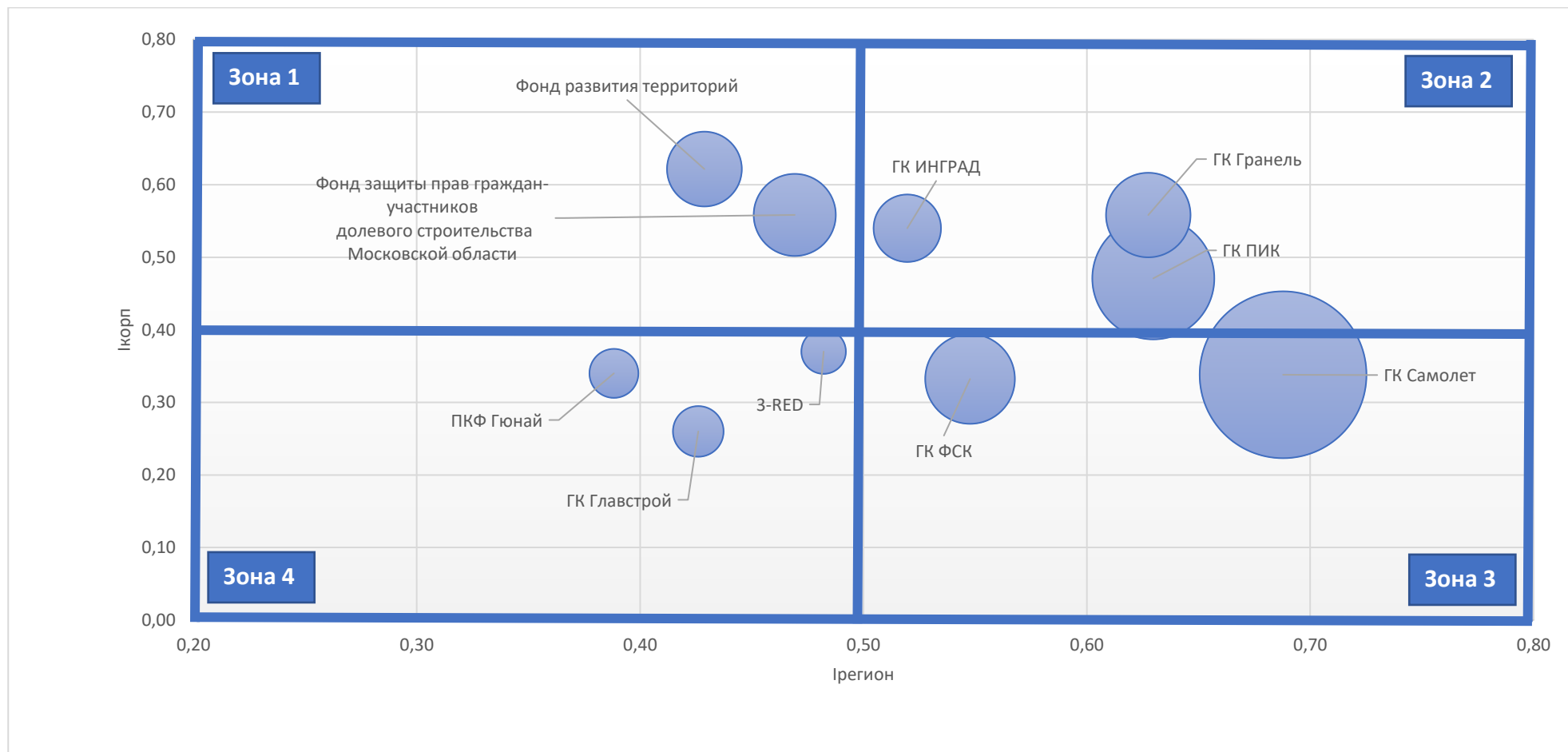

Рис. 3.3. Карта зон согласования корпоративных и региональных интересов компаний
строительного бизнеса в экономике современного типа

Источник: Составлено автором

В построенной карте согласования корпоративных и региональных интересов строительных бизнес-структур в зависимости от соотношения значений интегральных показателей все компании разделены на четыре группы соответственно типу их институционального механизма:

1. Компании, вошедшие в Группу 1 (Фонд развития территорий и Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства Московской области) имеют высокий уровень финансовой устойчивости, но характеризуются сравнительно низкой эффективностью. К сфере согласования корпоративных и региональных интересов компаний данной зоны могут быть отнесены, например, меры финансовой региональной поддержки или особые условия налогообложения в обмен на предоставление рабочих мест или уменьшение числа объектов с переносом срока ввода в эксплуатацию.

2. Компании, вошедшие в Группу 2 (ГК ИНГРАД, ГК Гранель, ГК ПИК), имеют высокий уровень финансовой устойчивости и высокий уровень эффективности, поэтому сфера согласования корпоративных и региональных интересов для указанных компаний не требует разработки особых инструментов поддержки, но предполагает создание институциональных условий, способствующих повышению эффективности их деятельности.

3 В Группу 3 вошли компании (ГК Самолет, ГК ФСК), имеющие высокий уровень эффективности и низкие значения финансовой устойчивости. Такие компании имеют высокий риск потери платежеспособности и наступления банкротства, поэтому сфера согласования корпоративных и региональных интересов компаний данной зоны должна сводиться к предоставлению специальных режимов кредитования для укрепления финансового состояния.

4. Компании Группы 4 (ГК Главстрой, ПКФ Гюнай, 3-RED) характеризуются низким уровнем финансовой устойчивости и эффективности, что делает нецелесообразным для них формирование особых сфер согласования корпоративных и региональных интересов, но требует разработки «точечных» механизмов обеспечения устойчивости их

функционирования в целях полного выполнения обязательств перед жителями региона.

Таким образом, разработанные методические рекомендации расчета интегральных показателей финансовой устойчивости и региональной эффективности компаний строительного бизнеса позволяют определить для них сферы согласования корпоративных и региональных интересов в экономике региона в зависимости от типа институционального механизма.

3.3. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона

В современной экономической литературе термин «механизм» трактуется как «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности»¹⁰³. Следовательно, любой механизм должен представлять собой совокупность или последовательность определенных, строго регламентированных действий и процедур.

В отличие от других разновидностей механизмов (экономического, хозяйственного и др.) организационный механизм представляет собой совокупность процедур принятия управленческих решений. Его формирование предполагает разработку способов и приемов достижения конкретной управленческой цели (задачи), причем названные способы и приемы должны базироваться на экономических законах, закономерностях и принципах, обеспечивающих достижение заданной цели (задачи).

Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона (далее – механизм имплементации) по своему содержанию должен обеспечивать согласование долгосрочных интересов строительного бизнеса и интересов стратегического развития региона. Тогда

¹⁰³ Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 345.

его цель может быть определена как *формирование целостной системы инструментов и мер, способствующих согласованию интересов ключевых участников процесса*, в качестве которых выступают: корпоративные структуры строительного бизнеса и органы регионального управления как институты, отражающие интересы региона и населения (рис. 3.4)¹⁰⁴.

Региональный интерес является объектом изучения ученых-регионалистов не одно десятилетие¹⁰⁵. При всем многообразии подходов региональный интерес трактуется как обобщенный интерес регионального сообщества, прежде всего населения, бизнес-сообщества и органов регионального управления. Не углубляясь в суть научных дискуссий, в данном исследовании региональный интерес понимается как обеспечение качественной, комфортной среды жизнедеятельности населения на конкретной территории¹⁰⁶, реализуемый за счет достижения объемов жилищного строительства в соответствии с целевыми показателями, установленными документами стратегического планирования региона, в первую очередь региональной стратегией социально-экономического развития.

Региональные интересы могут также проявляться в процессе реализации крупных, значимых национальных проектов, в частности таких, как реновация жилищного фонда; интенсификация развития региональной социальной инфраструктуры; повышение качества жилищного строительства; улучшение характера оказываемых отраслью строительства услуг; снижение уровня

¹⁰⁴ Ромашин А.А. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 6–7. – С. 21–36.

¹⁰⁵ Лексин В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. 1995. №2. С. 25–31; Решетников М. О переходе к управлению, ориентированному на конечный результат // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 152–157; Викторов М.Ю., Шалмуев А.А. Основы устойчивости регионального развития // Вестник ИНЖЭКОНА. – 2006. – Вып. 2 (11). – С. 111–126; и др.

¹⁰⁶ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

бюджетной нагрузки и эффективное использование средств регионального бюджета и др.

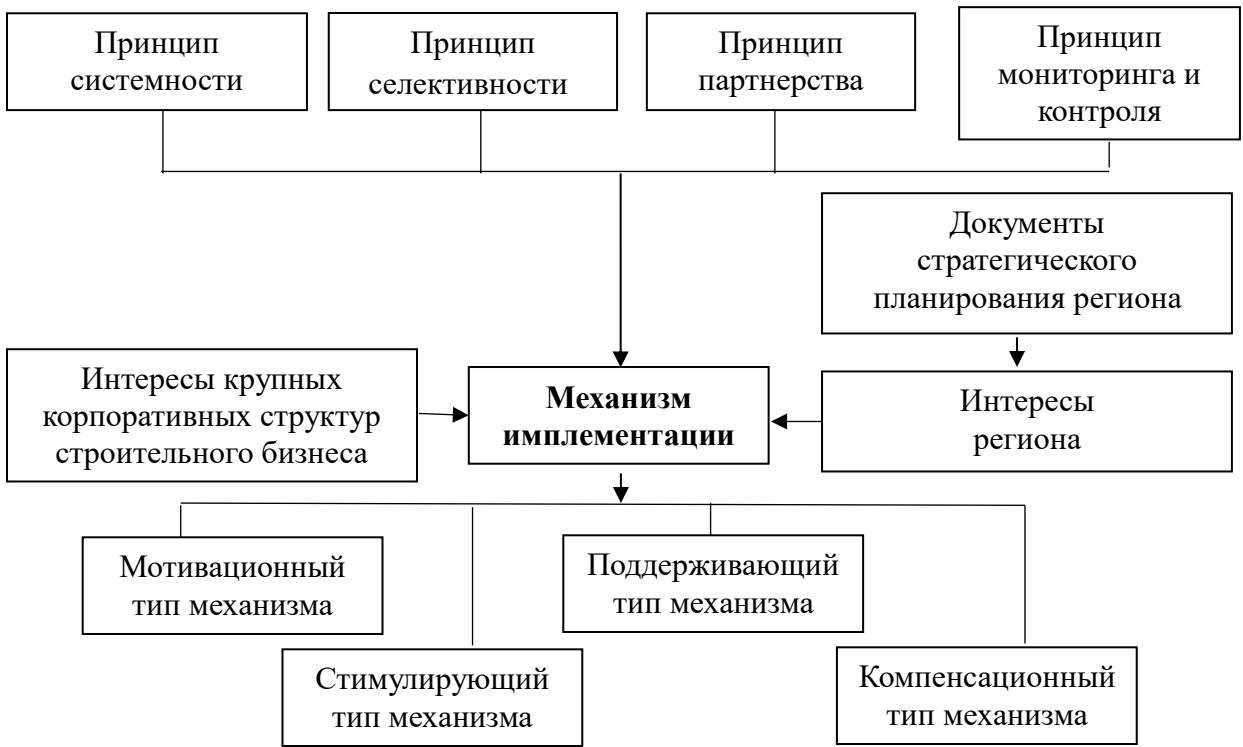

Рис. 3.4. Характеристика механизма имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона

Источник: Составлено автором

В реализации указанных интересов органам регионального управления принадлежит широкий объем полномочий, включая реализацию экономических интересов Федерации на региональном уровне. Именно они, в соответствии с российским законодательством, являются институтом, выражающим всю совокупность региональных интересов в исследуемой сфере на федеральном уровне, а также реализуют право лоббирования этих интересов на вышестоящих уровнях системы государственного управления.

Интересы корпоративных структур строительного бизнеса лежат в области получения прибыли, однако в силу высокой социально-экономической значимости их деятельности для региона их интересы в

значительной части могут совпадать с региональными интересами, в частности, когда речь идет об увеличении объемов жилищного строительства, повышении его качества, создании рабочих мест в региональной экономике и пополнении доходной части регионального бюджета. Интересы корпоративных структур могут заключаться также в снижении предпринимательских рисков путем их разделения с органами власти и управления региона, в том числе посредством механизма финансирования проектов под гарантии публичного партнера; возможность участия в различных форматах государственно-частного партнерства, что также является источником оптимизации затрат бизнеса и снижения бизнес-рисков; получение гарантий надежности и защиты инвестиций, включая государственные гарантии возврата инвестиций по проекту¹⁰⁷.

Согласование интересов корпоративных структур строительного бизнеса с целями стратегического развития региона требует формирования механизма имплементации на следующих базовых принципах:

– *принцип системности* предполагает формирование механизма в логике системного подхода, в соответствии с которым механизм, с одной стороны, должен обеспечивать согласованность в работе всех своих структурных элементов; с другой стороны, должен быть адекватно встроен в общую систему регионального и корпоративного управления. Это обеспечивается, в частности, формированием единой информационной системы, определяющей распределение сведений между ключевыми участниками процесса в соответствии с их потребностями; наличием в структуре механизма инструментов, обеспечивающих согласование целей и действий исполнителей по их реализации; созданием совместных органов коллегиального управления – комиссий по разрешению спорных ситуаций и устранению конфликтов в интересах и другое;

¹⁰⁷ Ромашин А.А. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 6–7. – С. 21–36.

– *принцип селективности* заключается в том, что могут быть выделены несколько разновидностей механизма имплементации, которые реализуются в отношении различных корпоративных структур строительного бизнеса. В рамках конкретных типов механизма формируется избирательное воздействие на строительные компании с целью достижения согласования их корпоративных интересов с задачами развития региона. Принцип селективности обеспечивает наиболее эффективное использование производственного потенциала каждой компании в целях повышения комфортности проживания населения и реализации регионального интереса – обеспечение объемов жилищного строительства в соответствии с целевыми показателями документов стратегического планирования региона;

– *принцип партнерства* предполагает справедливое распределение обязанностей и ответственности корпоративных структур строительного бизнеса и органов власти региона. Он реализуется в формате пропорционального участия каждого субъекта и определения объемов требуемых ресурсов для обеспечения интересов конкретного участника. В свою очередь, это требует соблюдения равноправия сторон, уважения и учета их интересов, наличия заинтересованности в совместном участии в проектах, безусловное выполнение принятых обязательств и др.;

– *принцип мониторинга и контроля*, посредством реализации которого формируется замкнутый «контур» управления, обеспечивающий принятие управленческих решений и корректировку управленческих воздействий с учетом данных о фактических изменениях, происходящих в системах регионального и корпоративного управления. Результаты мониторинга также обеспечивают возможность прогнозирования будущих изменений в указанных системах.

Перечисленные общие принципы формирования механизма имплементации представляют собой интерпретацию фундаментальных принципов управления применительно к объекту исследования. В авторской формулировке они представляют собой взаимосвязанные правила, наибольший эффект которых достигается за счет их комплексного

применения, в результате чего достигается определенный баланс интересов участников экономической деятельности.

Выявленная в параграфе 3.2 неоднородность состава корпоративных структур строительного бизнеса по уровню интегральных показателей финансовой устойчивости компаний и их эффективности требует выделения различных типов организационного механизма имплементации и выбора адекватных инструментов реализации каждого из них.

В отношении компаний, вошедших в Группу 1 и имеющих высокий уровень финансовой устойчивости, но характеризующихся сравнительно низкой эффективностью, целесообразно реализовывать *мотивационный тип механизма имплементации*; для компаний, вошедших в Группу 2 и имеющих высокий уровень финансовой устойчивости и высокий уровень эффективности, наиболее предпочтительным является *стимулирующий тип механизма имплементации*; в отношении компаний, вошедших в Группу 3, имеющих высокий уровень региональной эффективности и низкие значения финансовой устойчивости, может быть рекомендован *поддерживающий тип механизма имплементации*; для компаний, вошедших в Группу 4, характеризующихся низким уровнем финансовой устойчивости и региональной эффективности, целесообразно реализовывать *компенсационный тип механизма имплементации*.

Каждый тип механизма имплементации обеспечивает создание условий для дальнейшего согласования интересов региона и корпоративных структур строительного бизнеса в направлении достижения стратегических приоритетов, целей и задач социально-экономического развития территории.

Мотивационный тип механизма имплементации нацелен на стимулирование инициатив, способствующих развитию разнообразных форм сотрудничества корпоративных структур строительного бизнеса и региона. Речь идет прежде всего о косвенных формах регулирования, таких как меры налоговой, кредитной, льготной, субсидиарной политики и других. При этом усилия органов регионального управления должны быть сосредоточены в

области обеспечения стабильного долгосрочного спроса на жилье, в частности, за счет «запуска» новых проектов в строительной отрасли региона.

Наиболее распространенными инструментами в рамках мотивационного типа механизма являются следующие:

- меры стимулирования инвестиций в строительное производство;
- внедрение лучших региональных практик, в частности, таких как предоставление жилья в рассрочку для отдельных категорий населения;
- поддержка механизмов «опережающего строительства» объектов капитального строительства;
- поддержка института саморегулирования в строительной отрасли региона, в частности, посредством разработки и утверждения региональных стандартов деятельности в строительной отрасли;
- поощрение более активного участия бизнеса в процессах регионального стратегирования и другие.

Использование данного типа механизма будет способствовать созданию новых форматов регулирования и саморегулирования взаимоотношений корпоративных структур строительного бизнеса и региона на основе сочетания различных инструментов стимулирования бизнеса к более активному участию в региональных социально-экономических процессах. В рамках мотивационного типа механизма важным инструментом выступает поощрение участия корпоративных структур строительного бизнеса в разработке (корректировке) стратегии социально-экономического развития региона и иных документов регионального стратегического планирования, а также в выработке путей их эффективной реализации.

Стимулирующий тип механизма имплементации нацелен на формирование экономической заинтересованности компаний и активизируют их роль в повышении экономических, и прежде всего социальных индикаторов развития территории. Органы регионального управления призваны обеспечивать «прозрачность» функционирования строительной отрасли в регионе.

Речь идет о следующих мерах:

- содействие снижению транзакционных издержек корпоративных структур строительного бизнеса, в частности, сокращению излишних требований и согласований в строительстве, предусмотренных актами субъекта РФ;

- стимулирование импортозамещения и локализации производства строительных материалов, машин и механизмов;

- поддержка реализации крупных инфраструктурных проектов, повышающих связанность территории региона;

- содействие реализации программ льготной ипотеки с государственной поддержкой;

- реализация региональных программ стимулирования создания мест приложения труда, в рамках которых представители строительной отрасли получают льготы, если они возводят объекты социальной и производственной инфраструктуры, где впоследствии будут созданы новые рабочие места и другое.

Использование данного типа механизма предусматривает активную деятельность региональных органов государственной власти по отношению к хозяйствующим субъектам региона, способствующую ликвидации (снижению) барьеров и негативных явлений, которые возникают в процессе сотрудничества корпоративных структур строительного бизнеса и региона.

Поддерживающий тип механизма имплементации нацелен на создание благоприятных условий для укрепления финансового состояния компаний. Реализация данного механизма предполагает осуществление органами регионального управления комплекса мер по развитию отрасли за счет новых (для отрасли и региона) источников финансирования.

Наиболее востребованными инструментами в рамках поддерживающего типа механизма являются:

- реализация региональных программ, предусматривающих поддержку проектов комплексного развития территорий, а также развитие института наемного жилья;

- реализация региональных программ поддержки индивидуального жилищного строительства;
- бюджетное финансирование конкретных инвестиционных проектов;
- предоставление субсидий и льгот хозяйствующим субъектам;
- предоставление банковских гарантий;
- развитие практики выделения льготных инфраструктурных кредитов;
- содействие внедрению инфраструктурных облигаций и др.

Использование данного типа механизма, хотя и предусматривает опору на налоговые и трансфертные инструменты, предполагает получение в стратегической перспективе финансового эффекта от деятельности корпоративных структур строительного бизнеса на территории региона.

Компенсационный тип механизма имплементации нацелен на формирование системы хозяйственной ответственности компаний за социально-экономические последствия принимаемых ими решений. Для него характерно преобладание административных мер воздействия, основывающихся на властных полномочиях и лишь во второстепенной степени – связанных с мерами экономического стимулирования. Речь идет о «точечной» поддержке отдельных компаний для улучшения их финансового состояния в целях снижения количества остановленных строек. Действия органов регионального управления направлены на оптимизацию инвестиционно-строительного цикла строительства как ключевого условия, обеспечивающего выполнение обязательств перед населением.

В этих целях могут быть использованы следующие меры:

- санкции в отношении компаний, не выполняющих обязательства перед потребителями строительных работ и услуг;
- установление параметров оказания строительных работ и услуг в рамках размещения государственных заказов или государственных закупок;
- поддержка деятельности регионального фонда развития жилищного строительства и ипотечного кредитования;
- реструктуризация налоговой задолженности компаний, находящихся в кризисном финансовом положении и другие.

Использование данного типа механизма позволяет в наибольшей степени реализовать инструментальные возможности регионального управления, подчиняя интересы корпоративных структур строительного бизнеса приоритетным текущим и перспективным целям развития региона и интересам его жителей.

Разработанные механизмы будут способствовать синхронизации существующих инструментов государственной поддержки развития и специфических потребностей отдельных участников строительной отрасли¹⁰⁸ (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Особенности согласования интересов
в различных типах механизма имплементации

Тип механизма	Особенности согласования интересов
Мотивационный тип механизма имплементации	Согласование интересов за счет усиления заинтересованности органов регионального управления в реализации эффективной экономической политики, в частности, строительных бизнес-структур
Стимулирующий тип механизма имплементации	Согласование интересов за счет усиления заинтересованности строительных бизнес-структур в участии в профильных региональных проектах и программах
Поддерживающий тип механизма имплементации	Создание условий для согласования интересов крупных корпоративных структур строительного бизнеса и региона на основе эффективной финансовой политики региона
Компенсационный тип механизма имплементации	Создание условий для согласования интересов крупных корпоративных структур строительного бизнеса и региона на основе использования директивных форм согласования интересов

Источник: Составлено автором

Формирование организационного механизма имплементации возможно на основе реализации предложенного дифференцированного подхода, что предполагает наличие в регионе следующих *предпосылок и условий*:

¹⁰⁸ Ромашин А.А. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 6–7. – С. 21–36.

1. Актуальность потребности и высокая мотивация органов управления региона к эффективному сотрудничеству со строительными компаниями, развивающими свою деятельность на данной территории, предполагает согласованные действия при решении проблем, связанных с развитием строительного регионального бизнеса.

2. Ориентированность строительных компаний на долгосрочные взаимовыгодные отношения с органами регионального управления как региональным институтом, выражающим интересы региона и населения.

3. Высокая ориентация регионального управления на реализацию всего арсенала инструментов поддержки, предложенных в рамках различных типов механизма имплементации.

4. Наличие механизма «горизонтального» согласования программ социально-экономического развития региона и стратегий развития корпоративных структур строительного бизнеса, функционирующих на его территории, как фактора, обеспечивающего устойчивость развития строительной отрасли региона. Компании должны быть готовы соединять свои стратегии со стратегическими целями и задачами развития региона в целях достижения высокого уровня согласованности интересов.

5. Мотивация корпоративных структур строительного бизнеса к активизации деятельности в сфере регулирования и главным образом саморегулирования, что, безусловно, станет стимулирующим фактором развития строительного предпринимательства в регионе.

6. Обеспечение всех участников механизма имплементации объективной, доступной и постоянно обновляемой информацией об особенностях и проблемах его функционирования как основы мониторинга и контроля. Готовность выстраивать «открытую» систему коммуникаций между ключевыми игроками – органами регионального управления и корпоративными структурами строительного бизнеса.

Предложенный подход, в логике реализации принципа мониторинга и контроля, позволяет осуществлять мониторинг результативности механизма имплементации по следующим направлениям:

– результативность с позиции корпоративных структур строительного бизнеса;

– результативность с позиции органов регионального управления как института, отражающего интересы региона и населения.

В наиболее общем смысле мониторинг – это процесс сбора и анализа информации об исследуемом объекте для отслеживания хода выполнения намеченных планов и соответствия установленным стандартам. В рамках данного исследования мониторинг выступает фактором принятия оптимальных управленческих решений, обеспечивающих гармонизацию взаимоотношений крупных корпоративных структур строительного бизнеса и региона в системе стратегического планирования территории.

Цели проведения мониторинга:

1) отслеживание глубины имплементации крупных корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона;

2) диагностика результативности механизма имплементации;

3) выработка управленческих решений, позволяющих проводить корректировку организационного механизма и инструментов взаимодействия корпоративных структур строительного бизнеса и региона.

Данное целеполагание позволяет, с одной стороны, повысить качество документов системы стратегического планирования региона, касающихся развития строительной отрасли, с другой стороны, повысить качество управленческих процессов и решений, которые необходимы для реализации этих документов. Таким образом, мониторинг результативности механизма имплементации относится к классу мониторинга результатов, позволяющих отслеживать эффекты и воздействия, а также осуществлять оценку того, обеспечивает ли механизм достижение намеченных результатов.

Объектом мониторинга является прежде всего механизм имплементации возможностей крупных корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона.

Для обеспечения качества мониторинговых процедур целесообразно по каждому направлению использовать как количественные, так и качественные критерии и показатели, характеризующие ключевые характеристики и результаты механизма имплементации (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Показатели оценки результативности механизма имплементации

Направление оценки	Количественные показатели	Качественные критерии
Результативность с позиции корпоративных структур строительного бизнеса	1. Повышение уровня загрузки имеющихся мощностей корпоративных структур строительного бизнеса 2. Прирост объемов выполняемых строительных работ 3. Повышение уровня прибыли и рентабельности деятельности	1. Создание благоприятных условий для развития компаний строительной отрасли 2. Снижение трансакционных издержек за счет взаимодействия компаний и органов регионального управления
Результативность с позиции органов регионального управления как института	1. Повышение вклада строительного комплекса в ВРП региона 2. Повышение вклада строительных компаний в структуру общей занятости в регионе 3. Рост отчислений строительных компаний в бюджеты на всех уровнях 4. Рост инвестиционного потенциала региона 5. Качественное улучшение жизни жителей региона	1. Поиск нового «центра роста» в регионе 2. Стимулирование отношений государственно-частного партнерства 3. Соответствие качества построенных объектов, выполненных работ и оказанных услуг требуемому уровню

Источник: Составлено автором

Данная система критериев и показателей является, на наш взгляд, достаточной для оптимизации мониторинговых процедур с тем, чтобы при наименьших усилиях получить наиболее надежные и достоверные сведения об особенностях функционирования механизма имплементации, которые в

перспективе позволят сформировать соответствующую базу данных. Ограниченность состава показателей и критериев, а также относительно невысокая трудоемкость сбора информации является фактором, обеспечивающим довольно быстрый запуск процедур мониторинга. Агрегированная в ходе мониторинга информация, в соответствии с принципом партнерства, может быть также использована для обеспечения открытости и прозрачности во взаимоотношениях корпоративных структур строительного бизнеса и региона.

Современные технологические возможности позволяют автоматизировать процедуры работы с данными, полученными в процессе мониторинга, в частности, могут быть полностью автоматизированы процессы обработки данных и процессы их представления заинтересованным сторонам мониторинга. Основными условиями успешной автоматизации процедур мониторинга являются: наличие соответствующего оборудования (персонального компьютера и оргтехники) и программного обеспечения (например, программ MS Excel, SPSS, Access, Visio и др.) для анализа данных.

Использование предложенной системы качественных критериев и количественных показателей позволит осуществлять на регулярной основе мониторинг результативности механизма имплементации. Сравнение данных мониторинга с показателями и критериями стратегии социально-экономического развития региона позволит сделать заключение о глубине имплементации крупных корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона, выявить причины возникновения отклонений фактических значений показателей от их целевых значений и на этой основе диагностировать результативность механизма имплементации. По результатам мониторинга необходимо проводить корректировку организационного механизма и инструментов взаимодействия корпоративных структур строительного бизнеса и региона.

Поскольку информация, собираемая в процессе мониторинга, аккумулируется в электронном виде, целесообразно установить следующую периодичность мониторинга: ежегодно и ежеквартально. В процессе

ежеквартального мониторинга основное внимание должно быть уделено состоянию промежуточных результатов, а по итогам года – степени достижения конечных результатов. На основе ежегодного мониторинга целесообразно формировать аналитический доклад о состоянии и перспективах имплементации возможностей крупных корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона, в котором отражать наиболее актуальные проблемы, а также пути их решения по текущим и перспективным приоритетам социально-экономического развития региона.

Важно, чтобы в процессе выработки рекомендаций были соблюдены причинно-следственные связи, а каждая рекомендация была обоснована. Рекомендации должны удовлетворять критериям SMART, то есть быть конкретными, измеримыми, достижимыми, актуальными и ориентированными во времени, а также быть нацелены на реализацию интересов ключевых заинтересованных сторон – крупных корпоративных структур строительного бизнеса и региона. При разработке доклада должна быть обеспечена защита конфиденциальных сведений, прежде всего предоставляемых корпоративными структурами строительного бизнеса региона.

Следует отметить, что возможными рисками при реализации мониторинга механизма имплементации являются риск предоставления недостоверных данных и риск повышения отчетной нагрузки как на крупные корпоративные структуры строительного бизнеса, так и на органы регионального управления. Данные риски можно назвать стандартными, их минимизации может способствовать ограничение доступа сторонних пользователей к полученным результатам и запрет на использование результатов мониторинга для оценки деятельности строительных организаций и руководителей органов регионального управления¹⁰⁹.

Мониторинг должен реализовываться в формате пяти основных этапов, в ходе которых осуществляются следующие действия: определение целей

¹⁰⁹ Ромашин А.А. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 6–7. – С. 21–36.

мониторинга, сбор и накопление информации, анализ данных, формирование выводов и рекомендаций, информирование о результатах. Принципиальная схема его проведения представлена на рис. 3.5.

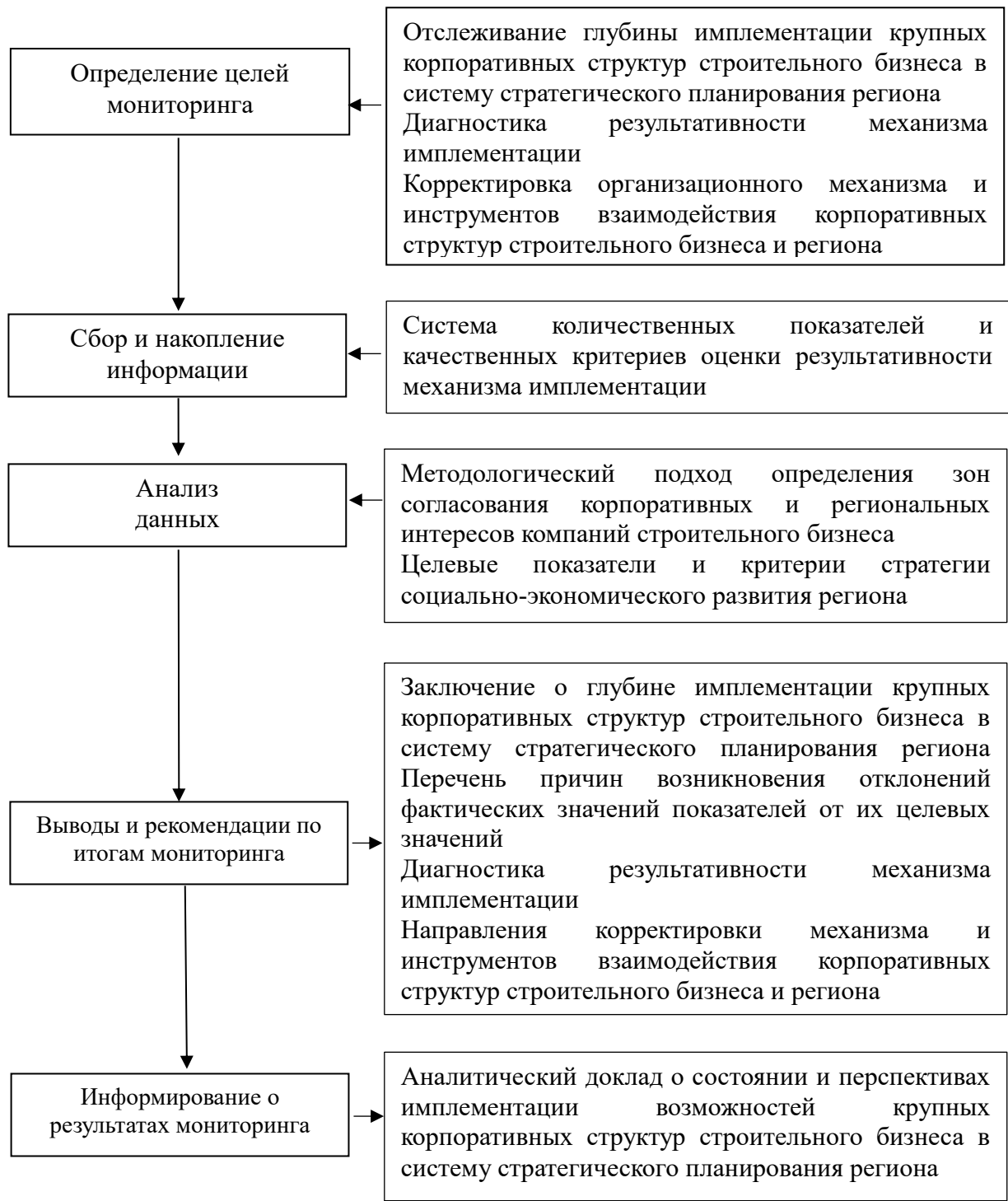

Рис. 3.5. Принципиальная схема проведения мониторинга
механизма имплементации

Источник: Составлено автором

Исполнителями мониторинга должны являться органы регионального управления, в компетенцию которых входит регулирование функционирования строительной отрасли в регионе, именно они должны осуществлять все необходимые процедуры по его проведению, сбору и обработке результатов, их оформлению и представлению ключевым заинтересованным сторонам. Взаимодействие органов регионального управления с другими заинтересованными сторонами мониторинговых процедур, прежде всего, крупными корпоративными структурами строительного бизнеса и населением региона, осуществляется исключительно в рамках нормативных правовых документов, действующих в строительной отрасли региона.

Таким образом, преимущество предлагаемого дифференцированного подхода к формированию организационного механизма имплементации возможностей крупных корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона состоит в том, что взаимодействия, формирующиеся в процессе функционирования различных типов механизма, основываются на сотрудничестве и долгосрочных контрактах. Реализация подхода будет способствовать достижению таких стратегических целей и задач региона, как:

- наращивание строительных мощностей до оптимальной потребности в них экономики региона;
- устойчивое развитие и поддержание конкурентоспособности корпоративных структур строительного бизнеса;
- полноценное достижение стратегических приоритетов социально-экономического региона¹¹⁰.

Перспективы дальнейшего развития строительного бизнеса в регионах Российской Федерации состоят в образовании новых корпоративных структур на основе глубокого предварительного анализа экономических возможностей

¹¹⁰ Ромашин А.А. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 6–7. – С. 21–36.

предполагаемых участников интеграции, разработки стратегии будущего корпоративного объединения на основе прежде всего сочетания экономических интересов участников, позволяющих эффективно использовать возможности всех субъектов новой бизнес-структуры в достижении скоординированных стратегических целей для обеспечения собственной и секторальной конкурентоспособности, повышения устойчивости экономики территорий присутствия такого бизнеса. При целенаправленной государственной политике, содействующей образованию интегрированных корпоративных структур в строительстве, этот стратегический вид бизнеса может стать базовым элементом достижения перспективных целей по развитию экономики Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование, посвященное изучению роли строительных бизнес-структур в социально-экономическом развитии региона, способствовало разработке рекомендаций, позволяющих объективно оценивать влияние корпоративных структур строительной сферы на социально-экономическое развитие региона, что дает возможность сделать следующие выводы:

1. Раскрыты определение и принципы формирования корпоративных структур в экономике России, обоснована высокая значимость их роли в региональном развитии. Уточнено понимание корпоративной структуры строительного бизнеса в экономике региона, в качестве которой целесообразно рассматривать целостный монопрофильный хозяйственный комплекс в сфере строительства, действующий в рамках конкретной территории на основе определенного способа взаимодействия отделов и единиц внутри компании, а также регулярных коммуникаций с региональными органами власти.

Среди факторов, ограничивающих потенциальные возможности корпоративных структур, в диссертации выделены следующие: отсутствие законодательно закрепленных механизмов оценки влияния корпораций на социально-экономическое развитие региона; недостаточная проработанность ограничений по размещению и регистрации корпоративных структур, использующих пространственные ресурсы, в разных субъектах РФ.

2. Выделены актуальные направления и тенденции в деятельности строительных бизнес-структур в регионе:

– широкое использование цифровых технологий в строительном процессе на основе применения BIM-моделирования (Building Information Model), представляющего цифровую модель здания, в которой содержится описание всех элементов планируемого строительного объекта, что особенно важно на стадии начального строительства;

– внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс принятия комплексных технических решений, требующих анализа смет самого разного объема, сопоставления и изменения цен, прогнозирования стоимости материалов, контроля за исполнением сроков строительства;

– расширение в процессе организации работ практики аутсорсинга, что дает возможность строительным компаниям сосредоточить свои внутренние ресурсы на основных строительных работах и стратегических задачах, передавая специализированные услуги сторонним подрядчикам;

– совершенствование методов коммуникации и координации в процессе сотрудничества структурных подразделений с использованием современных форм управления строительными проектами: отслеживание хода выполняемых работ в режиме онлайн с помощью цифровых систем; применение единых стандартизированных протоколов и процедур в ходе взаимодействия подразделений; регулярные встречи и обсуждение текущих вопросов между руководителями подразделений для обеспечения координаций действий;

– перспективное развитие модульных технологий при строительстве легковозводимых зданий, существенно облегчающих логистические процессы.

3. Разработана линейная модель для определения количественной взаимосвязи между динамикой объема работ, выполненных строительными бизнес-структурами и факторами, обуславливающими его изменение. В отличие от используемых методик, в которых объем строительных работ оценивается на основании экспертных выводов, в данном диссертационном исследовании применен доказательный инструментарий, когда оценка влияния отдельных факторов определяется количественными значениями коэффициентов линейной модели. Представленная модель способствует выявлению значимости отдельных факторов, позволяющих региональным органам власти избирательно воздействовать на функционирование строительных бизнес-структур и в целом содействовать росту строительного комплекса регионов.

4. На основе реализации предложенной линейной модели, примененной в строительном комплексе Московской области, Краснодарского края, Ленинградской и Свердловской областей, в отличие от стандартных подходов проведены соответствующие расчеты, эконометрически позволившие обосновать иерархию факторов, оказывающих как положительное воздействие на деятельность строительных бизнес-структур (среднегодовая численность занятых в строительном бизнесе, степень износа основных фондов, число высокопроизводительных рабочих мест, ввод в действие основных фондов), так и негативное влияние на динамику объема строительных работ в регионе (количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве).

Доказано, что снижение объема строительных работ в указанных регионах в наибольшей степени зависит от такого фактора как количество зданий и сооружений, находящихся в состоянии незавершенного строительства. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации при составлении программ регионального развития строительного комплекса следует учитывать негативное воздействие данного фактора и предпринимать более эффективные меры по его снижению и ликвидации. Безусловно, реализация предпринятых мер станет условием, способствующим повышению результативности управления развитием строительной сферы региона.

Рекомендации, предложенные для строительного комплекса данных четырех регионов, обладают высокой степенью универсальности и при необходимости с адаптацией соответствующих исходных показателей могут использоваться и в других территориях.

5. Разработаны методические рекомендации, позволяющие выбирать для практического применения тип институционального механизма по согласованию корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в экономике региона при помощи сопоставления расчетных значений интегральных показателей финансовой устойчивости и эффективности.

Данные рекомендации в отличие от существующих методов анализа включают построение карты согласования корпоративных и региональных интересов строительных бизнес-структур. В зависимости от соотношения значений интегральных показателей все компании разграничиваются на четыре группы в соответствии с зонами их функционирования:

- компании, вошедшие в Группу 1 (Фонд развития территорий и Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства Московской области), имеют высокий уровень финансовой устойчивости, но характеризуются сравнительно низкой эффективностью. Таким компаниям для согласования корпоративных и региональных интересов следует рекомендовать разработку и использование мер финансовой региональной поддержки или особые условия налогообложения в обмен на предоставление рабочих мест или уменьшение числа объектов с переносом срока ввода в эксплуатацию;

- компании, вошедшие в Группу 2 (ГК ИНГРАД, ГК Гранель, ГК ПИК), имеют высокий уровень финансовой устойчивости и высокую степень эффективности, поэтому сфера согласования корпоративных и региональных интересов для такого типа компаний не требует разработки особых инструментов поддержки, но предполагает создание институциональных условий, способствующих повышению эффективности их деятельности;

- в Группу 3 вошли компании (ГК Самолет, ГК ФСК), имеющие высокий уровень эффективности и низкие значения финансовой устойчивости. Такие компании имеют высокий риск потери платежеспособности и наступления банкротства, поэтому в целях согласования корпоративных и региональных интересов компаниям обозначенной зоны можно рекомендовать предоставление специальных режимов кредитования для укрепления финансового состояния;

- компании Группы 4 (ГК Главстрой, ПКФ Гюнай, 3-RED) характеризуются низким уровнем финансовой устойчивости и эффективности, что делает нецелесообразным для них формирование особых сфер согласования корпоративных и региональных интересов, но требует

разработки «точечных» механизмов обеспечения устойчивости их функционирования в целях полного выполнения утвержденных планов по возведению строительных объектов в регионе.

6. Разработан и научно обоснован ряд предложений по совершенствованию управления строительным комплексом на региональном уровне, в том числе в рамках стратегического планирования. Отличие данного подхода заключается в обосновании механизма имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса на основании специфики ранее выделенных групп компаний, в систему стратегического планирования региона и выбора адекватных инструментов реализации каждого из них, а именно:

- в отношении компаний, вошедших в Группу 1 и имеющих высокий уровень финансовой устойчивости, но характеризующихся сравнительно низкой эффективностью, целесообразно реализовывать мотивационный тип механизма имплементации;

- для компаний, вошедших в Группу 2 и имеющих высокий уровень финансовой устойчивости и высокий уровень эффективности, наиболее предпочтительным является стимулирующий тип механизма имплементации;

- в отношении компаний, вошедших в Группу 3, имеющих высокий уровень региональной эффективности и низкие значения финансовой устойчивости, может быть рекомендован поддерживающий тип механизма имплементации;

- для компаний, вошедших в Группу 4, характеризующихся низкими уровнями финансовой устойчивости и региональной эффективности, целесообразно реализовывать компенсационный тип механизма имплементации.

Доказано, что каждый тип механизма имплементации должен обеспечивать формирование условий для дальнейшего согласования интересов региона и корпоративных структур строительного бизнеса в направлении достижения стратегических приоритетов, целей и задач социально-экономического развития территории.

7. Разработана технология мониторинга результативности механизма имплементации по следующим направлениям: результативность с позиции корпоративных структур строительного бизнеса; результативность с позиции органов регионального управления как института, отражающего интересы региона и населения, с использованием системы количественных и качественных критериев и показателей. Предложена принципиальная схема проведения мониторинга, включающая пять основных этапов, в ходе которых осуществляются следующие действия: определение целей мониторинга, сбор и накопление информации, анализ данных, формирование выводов и рекомендаций, информирование о результатах. Использование результатов мониторинга позволит сделать заключение о глубине имплементации крупных корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона, выявить причины возникновения отклонений фактических значений показателей критериев от их целевых значений и на этой основе диагностировать результативность механизма имплементации возможностей крупных корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативно-правовые акты

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>
2. Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/
3. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/204/events/> (дата обращения 17.04.2018г.)
4. Государственная программа «Развитие образования» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (дата обращения 13.04.2018)
5. Государственная программа «Развитие здравоохранения» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/201/events/> (дата обращения 15.04.2018г.)
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2017 года №1596 «О переводе государственной программы «Развитие транспортной системы» на проектное управление» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/30727/> (дата обращения 15.04.2018г.)
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2017 № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации (с изменениями на 23 февраля 2018 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/436792240> (дата обращения 17.04.2018)
8. Распоряжение Правительства Пензенской области от 17.02.2014 № 71-рп «Об утверждении рабочей группы „Проектный офис по внедрению

проектного управления в исполнительных органах государственной власти Пензенской области“» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

II. Научные публикации

9. Авдашева С.Б., Долгопята Т.Г. Эволюция российской фирмы и корпоративного управления: в поисках эффективного собственника // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы / Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: Московский общественный научный фонд, серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». – № 212. – 2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mpsf.org/lib.html>

10. Антонов В.Г., Коротков Э.М. Менеджмент (для бакалавров). Учебник: – Москва: КноРус, 2019. – 306 с.

11. Асаул А.Н., Асаул М.А., Люлин П.Б., Чепаченко Н.В. Тренды жилищного строительства в России и среднесрочный прогноз // Проблемы прогнозирования. 2019. – № 3 (174). – С. 111-117

12. Асаул А.Н. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул, Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтеева / Под ред. А.Н. Асаула. — СПб.: «Гуманистика», 2004. — 256 с.

13. Бабич Т.Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 335 с.

14. Белоусов А.В. Корпоративные формы организации предпринимательской деятельности: особенности, преимущества, недостатки / А.В. Белоусов // Государственный советник. – 2016. – №1. – С. 33 – 40.

15. Бычкова С.М. Методика анализа финансовой устойчивости предприятия / С. М. Бычкова, Д. Г. Бадмаева // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 42. – С. 247-254.

16. Вазагова Ф.В., Кильчуков З.Х. Роль отраслей промышленного комплекса в реализации новой модели развития экономики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–2. – С. 343-346 // [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36814> (дата обращения: 18.03.2019).

17. Викторов М.Ю., Шалмуев А.А. Основы устойчивости регионального развития // Вестник ИНЖЭКОНА. 2006. Вып. 2(11). С. 111-126.

18. Власов М.П., Шимко П.Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов н/д: Феникс, 2005. – 409.

19. Вылегжанина Е.В., Рубина М.А. Об оценке финансовой устойчивости строительной отрасли в России // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2019. – №4 // http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/financeandcredit/Vylegzhanina_Rubina.pdf

20. Галеева Ю.А. Механизм создания интегрированных корпоративных структур в строительном комплексе / Ю.А. Галеева // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1 (51). – С. 25–28

21. Гапликова Д. С. Понятие «корпорация» в зарубежной и российской теории и практике // Молодой ученый. — 2016. — №15. — С. 286-288.

22. Герасина Ю.А. Формирование механизма корпоративного структурирования в российской экономике // Дис. ... канд. экон. наук, 2009 г. Москва, 154 с.

23. Глухова Е.В. О роли городов в развитии мировой экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2005. – № 1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=127> (дата обращения: 15.07.2018).

24. Гонтарь Н.В., Кижикина В.В. ТНК и крупный бизнес: роль в формировании уровня жизни населения (на примере Ростовской области) // УЭКС. – 2014. – №12 (72). – 4 с.

25. Гончаров В.Н., Шалевская Е.Ю. Стратегическая зона хозяйствования как единица портфельного анализа развития потенциала предприятия // ЭКОНОМИНФО. – 2018. – №1. – С. 22-27.

26. Горбунова О.И. Экологический менеджмент в нефтегазовых компаниях России: рейтинг экологической ответственности / О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 366–371.
27. Грахов В. П. Методология маркетинг-менеджмента в инвестиционно-строительном комплексе // Автореф. дисс...доктора экон. наук, Санкт-Петербург, 2007. – 42 с.
28. Гутова К.В. Управление платежеспособностью организации в рамках стабилизации финансового состояния / К.В. Гутова, О.В. Герасименко, А.Г. Терещенко // Инновационная наука. – 2016. – № 4-1. – С. 146-149.
29. Ефремов В. С. Проектное управление: модели и методы принятия решений / В.С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 25–37.
30. Жойдик А.П. Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.П. Жойдик // Российское предпринимательство. – 2013. – № 6 (228). – С. 94–98.
31. Ивановский В.В. Тенденции изменения факторов роста производительности труда на предприятиях промышленности строительных материалов // Труды БГТУ. – Серия 5: Экономика и управление. – 2017. – №1 (196). – С. 157-161.
32. Ивановский В.В. Формирование системы факторов увеличения добавленной стоимости на предприятиях промышленности строительных материалов // Труды БГТУ. – Серия 5: Экономика и управление. – 2017. – №1 (196). – С. 201-205.
33. Исакова Е.А. Роль и место строительства в экономике страны // NovaInfo. – 2016. – № 57 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/9672>
34. Казаков М.Ю. Особенности взаимодействия бизнеса и власти на современном этапе / М.Ю. Казаков // Российское предпринимательство. – 2008. – № 2 Вып. 1 (105). – с. 34-39.

35. Казакова Н.А., Голубева Г.Ф. Анализ показателей региональной экономики и поиск резервов роста валовой добавленной стоимости в регионе // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – №19 (409). – С. 48-64.
36. Киварина М.В. Комплексная модель взаимодействия власти, бизнеса и населения в стратегии развития региона / М.В. Киварина // Вестник новгородского государственного университета. – № 61. – 2011. – С. 26-30.
37. Киевский Л. В. Мультипликативные эффекты строительной деятельности / Л.В. Киевский // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – Вып. 3 // [Электронный ресурс]. – Режим допуска: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikativnye-effekty-stroitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения 05.04.2019)
38. Кисель К.Ю. Взаимодействие бизнеса и власти в субъектах РФ / К.Ю. Кисель // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 31-37.
39. Колечков Д.В., Тимушев Е.Н. Отрасль строительства в регионах России: состояние, факторы и следствия // Проблемы развития территории. – 2022. – №1. – С. 43-61.
40. Корпоративное управление / В.Р. Веснин, В.В. Кафидов. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 272 с.
41. Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в регионах: новые параметры взаимодействия / Н.Ю. Лапина // Россия и современный мир. – 2004. – № 4. – С.56-59.
42. Лапина Н.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения / Н.Ю. Лапина // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – С. 45–55.
43. Лексин В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. 1995. №2. С. 25-31.
44. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. – М.: 1990, С.234-236.

45. Леш А. Пространственная организация хозяйства / Пер. с англ. / Под ред. А.Г. Гранберга. — М.: Наука, 2007. — 663 с.
46. Лисин В.С. Отрасль в системе межотраслевых связей: возможности анализа и прогнозирования / В.С. Лисин, М.Н. Узяков. — М.: Теис, 2002. — 127 с.
47. Лоскутова М.В., Висельская Е.Н. Повышение эффективности социальной ответственности корпораций как фактор устойчивого экономического развития // Вестник ТГУ. — 2008. — №5. — С. 35–40.
48. Мелкунов Я.С. Экономическая оценка эффективности финансирования инвестиционных проектов/ Я.С. Мелкунов. — М.: Дим, 2009. — 287 с.
49. Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. — 2015. — № 4. — С. 19 -25.
50. Многомерный статистический анализ в экономике / под ред. В.Н. Тамашевич. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 598 с.
51. Никитина Л. М. Алгоритм выбора инструментов для оценки корпоративной социальной ответственности / Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков // Корпоративное управление. — 2014. — №3. — С. 24–28.
52. Никулина О.М Анализ основных факторов, влияющих на инновационное развитие строительного комплекса региона // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1 (часть 1) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17527>
53. Олатало О.А. Тенденции экономического развития строительной отрасли: мировой опыт и российские инновации / О.А. Олатало Т.Н. Макарецова Т.Н. Цвиренко С.В. // KANT. — 2017. — №4 (25). — С. 231-234.
54. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход / Е. А. Шварц, А. Ю. Книжников, А. М. Пахалов, М. Ю. Шерешева // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. — 2015. — № 5. — С. 46–67.

55. Пахомов Е. В. Текущее состояние строительной отрасли РФ / Е.В. Пахомов, М.С. Овчинникова // Молодой ученый. — 2019. — №2. — С. 255-260. // [Электронный ресурс]. — Режим допуска: <https://moluch.ru/archive/240/55658/> (дата обращения: 18.04.2019)
56. Пискарев А.И. Корпоративная социальная ответственность в рамках государственного строительного заказа / А.И. Пискарев // Вестник ИрГТУ. — 2015. — №6 (101). — С.249 – 252.
57. Плешков С. Ю. Экономическая устойчивость деятельности строительного предприятия: методика расчета и оценки; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 59 с.
58. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании. — М.: Финансы и статистика, 1989. — 174 с.
59. Прошкин А.В. Оценка корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.В. Прошкин, С.А. Дукарт // Вестник науки Сибири. — 2015. — № 3 (18). — С. 49–56.
60. Пухова М.М. Проблемы корпоративного строительства в современной России / М.М. Пухова // Экономические системы. — 2013. — №2. — 37–44.
61. Разгулина Е.Д. Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — 3(33). — С. 223-234.
62. Раевский С.В. Управление проектом реформирования предприятия малого бизнеса — Тула: Изд-во ТулГУ, 2021. — 143 с.
63. Раевский С.В., Беляевская-плотник Л.А., Ромашин А.А. Проблемы преемственности документов стратегического планирования после вступления в силу "Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 7. — № 12. — С. 12–18.

64. Раевский С.В., Беляевская-Плотник Л.А., Ромашин А.А. Оценка вклада корпоративных структур строительного бизнеса в экономическое развитие территорий // Государственная служба. – 2020. – № 5. – С. 45–50.
65. Раевский С.В., Чешин А.В. Региональные инвестиционные проекты в экономике региона. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 263 с.
66. Раевский С.В., Шумахов Р.В. Регулирование экономического развития в регионе. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2017. – 200 с.
67. Решетников М. О переходе к управлению, ориентированному на конечный результат // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 152-157.
68. Ромашин А.А. Зоны согласования корпоративных и региональных интересов компаний строительного бизнеса в экономике региона // Власть и управление на Востоке России. – 2023. – № 1(102). – С. 79–87.
69. Ромашин А.А. Организационный механизм имплементации возможностей корпоративных структур строительного бизнеса в систему стратегического планирования региона // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 6–7. – С. 21-36.
70. Ромашин А.А. Значение ресурсной теории для формирования стратегии развития корпоративных структур // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 19–22.
71. Ромашин А.А., Раевский С.В. Сущность корпоративных структур и их влияние на региональное развитие // Научное обозрение, Серия 1. Экономика и право. – 2018. – № 1–2. – С. 43–50.
72. Ромашин А.А. Место и роль строительного бизнеса в экономике территорий // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 57–60.
73. Ромашин А.А. Специфика развития корпоративных структур строительного бизнеса в региональной экономике / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 61–65.
74. Ромашин А.А., Раевский С.В. Проблемы и перспективы развития корпоративных структур строительного бизнеса // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16: Материалы XX Национальной

научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 1. – С. 440–446.

75. Ромашин А.А., Раевский С.В. Механизмы проектного управления в процессе координации деятельности бизнеса и органов власти в регионе // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17, Ч. 3: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 3. – С. 279–282.

76. Ромашин А.А., Раевский С.В. Влияние развития строительного бизнеса на экономику региона // Актуальные проблемы экономики и финансов: труды Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 30 ноября 2022 г.) / под ред. М.А. Немчаниновой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2022. – С. 69–72.

77. Ромашин А.А. Интеграция корпоративных структур строительного бизнеса в экономике региона // Новые рубежи: экономика, политика, право: сб. научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 71–74.

78. Савченко Е. Белгородская область: проектное управление для муниципальных инициатив /Е. Савченко // Самоуправление. – 2012. – № 2. – С. 6–7.

79. Салямова Р.Р. Роль строительства в развитии инвестиционных процессов национальных экономик // Вестник евразийской науки. – 2014. – №1 (20). – С. 32.

80. Сафонова О. Н. Внедрение проектного управления в исполнительных органах государственной власти как механизм эффективного управления ресурсами / О.Н. Сафонова, Е.А. Анчихров // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – № 2(14). – С. 58–67.

81. Сафонова Н. С. Методические особенности оценки ликвидности и платежеспособности предприятия / Н. С. Сафонова, О. Г. Блажевич, А. П. Бондарь // Бюллетень науки и практика. – 2016. – № 5. – С. 434-440.
82. Седышева Е.Г. Интеграция предприятий в новых институциональных структурах / Е.Г. Седышева // ВЕСТНИК. – 2007. – № 15 (1). – С. 50–54
83. Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса/ М.М. Скибицкий // Мир новой экономики. – 2015. – №4. – 62–68.
84. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: ИНФРА-М, 2004. – 478 с.
85. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Методические основы оценки от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2015. – Том 14. – № 4. – С.574-587.
86. Тлисов А. Б. Внедрение проектного управления в деятельность органов власти региона как механизм повышения его инвестиционной привлекательности / А.Б. Тлисов, Н.Н. Киселева // Управленческое консультирование. – 2016. – № 12. – С. 49–54.
87. Тупикина Е.Н. Отраслевая структура экономики России/ Е.Н. Тупикина, В.В. Хаблак // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 7. – С. 188-192 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41609> (дата обращения: 25.03.2019).
88. Харсеева В.Л. Актуальные аспекты правового регулирования деятельности государственных корпораций в Российской Федерации // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 1(3). – С. 188-192.
89. Хрдинова Г. Концепция создания системы устойчивой стратегии корпоративной социальной ответственности / Г. Хрдинова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 49–66.

90. Хэмел Г. Конкурируя за будущее / Г. Хэмел, К.К. Прахалад. – СПб: BestBusinessBooks, 2013. – 276 с.
91. Цветков В.А. Экстерриториальность капитала: региональный аспект // Управление. – 2014. – №1 (3). – С. 73-77.
92. Чалдаева Л.А., Красикова А.С., Федчин И.Н. Нефинансовая отчетность в России: проблемы становления и развития // Финансы и кредит. — 2015.— №13.— С. 23-33.
93. Чирикова А.Е. Бизнес как субъект социальной политики в современной России / А.Е. Чирикова // Общество и экономика. – 2006. – № 9. – С. 116-117.
94. Шевашкевич М.Г. Теория развития интеграции социально-экономических систем. Дисс...докт. экон. наук., Саратов, 2005. – 394 с.
95. Шевченко А.П. Современные подходы к структурированию строительных организаций в зависимости от позиционирования на рынке/ А.П. Шевченко // Экономика и управление. – 2014. – №1 (110). – С.78 – 82.
96. Широ́в А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения / А.А. Широ́в, А.А. Янтовский // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2012. – №2 // [Электронный ресурс].– Режим допуска: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-multiplikativnyh-effektov-v-ekonomike-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения 30.03.2019)
97. Шкаратан О.И. Классификация отраслей экономики как инструмент анализа тенденций ее трансформации / О.И. Шкаратан, С.А. Инясевский. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 20 с.
98. Эльканова Е.А. Формирование корпоративных структур, способствующих развитию инновационной среды в России: характеристика основных этапов эволюции // Интернет-журнал «Наукоедение». – 2013. – № 2 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/36evn213.pdf>

III. Различные информационные источники

99. Аналитический портал РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/corporate/2007/12/17/1533> (дата обращения 13.07.2018)
100. ГОСТ Р ИСО 10006–2005 Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества при проектировании // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200041195>
101. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 Руководство по проектному менеджменту // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020> (дата обращения 19.08.2018г.)
102. ЕУ, Услуги в области чистых технологий и устойчивого развития // Информационный бюллетень. – 2018. – вып.4. – 14 с.
103. Знаете ли вы, какой вклад в развитие страны вносит ваш бизнес? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-esia-publication-rus/\\$File/EY-esia-publication-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-esia-publication-rus/$File/EY-esia-publication-rus.pdf)
104. Информация об экономическом развитии Белгородской области за 2015 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belregion.ru/region/priorities/> (дата обращения: 20.11.2016).
105. Международные стандарты социальной отчетности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6320702/page:6/> (дата обращения 04.07.2018)
106. Международный стандарт IC CSR-08260008000 «Социальная ответственность организации. Требования». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksovok.com/doc/ic_csr_08260008000_ru.doc (дата обращения 31.07.2018)
107. Международные стандарты социальной отчетности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6320702/page:6/> (дата обращения 04.07.2018)
108. Методические рекомендации по применению проектного управления при решении задач улучшения инвестиционного климата в

субъектах Российской Федерации, разработанные автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kareliainvest.ru/acts/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения 16.03.2018)

109. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти. // [Электронный ресурс]. – Режим допуска: https://admlip.ru/doc/app/adm/dep_ecn/metod_2.pdf (дата обращения 20.08.2018)

110. Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nac-sch_2015-2022.pdf

111. Обзор международного опыта по предоставлению услуг в сфере банковского обслуживания// Международная финансовая организация IFC. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTFINANCIALSECTOR/Resources/282884-1279136526582/FINAL_Russian.pdf (дата обращения 05.05.2019)

112. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2024/66473f749a794716c4a31da8>

113. Официальный сайт рейтингового агентства «Репутация» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rareputation.ru>. (дата обращения 18.07.2018)

114. Официальный сайт консалтинговой компании «Евроменеджмент» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emd.ru/business/uk/sa.php> (дата обращения 19.07.2018).

115. Официальный сайт TRADING ECONOMICS // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/world/gdp>

116. Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической

деятельности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6747462/ (дата обращения 11.04.2019)

117. План мероприятий по внедрению проектного управления в исполнительных органах государственной власти Пензенской области на 2015 г. от 31.12.2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineconomic.pnzreg.ru> (дата обращения: 22.01.2015).

118. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2022 Стат. сб./Росстат. – М., 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf.

119. Рейтинг корпоративной социальной ответственности компаний Пермского края. Топ-10. Февраль-2009 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.c-culture.ru/read/article/42075> (дата обращения 13.07.2018)

120. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. Гуманитарная энциклопедия // [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 25.01.2017).

121. Рейтинги РА «Репутация» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rareputation.ru/?page_id=290 (дата обращения 13.07.2018)

122. Рейтинговое агентство «Репутация» представило рейтинг корпоративной социальной ответственности ведущих российских компаний. // Центр гуманитарных технологий. — 17.09.2012. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2012/09/17/4970> (дата обращения 19.07.2018).

123. Российский статистический ежегодник. 2023 Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://studylib.ru/doc/6526371/ejegodnik-2023>.

124. Россия и страны мира – 2018. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2018. – 375 с.

125. Руководство по отчетности в области устойчивого развития // GRI. – М. – Версия 3. – 179 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/.../GRI-G3-Russian-Reporting-Guidelines.pdf> (дата обращения 26.06.2018)
126. Руководство по отчетности в области устойчивого развития // GRI. – М. – Версия 3. – 179 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/.../GRI-G3-Russian-Reporting-Guidelines.pdf> (дата обращения 20.06.2018)
127. ТОП застройщиков Московской области по данным Единого ресурса застройщиков // <https://erzrf.ru/top-zastroyshchikov/moskovskaya-oblast?topType=0&date=221101>
128. Стандарт AA1000 AS // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.accountability.org/standards/> (дата обращения 08.05.2018).
129. Стандарты корпоративной социальной ответственности // Всероссийская организация качества. 2015. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksovok.com/text.php> (дата обращения 28.07.2018).
130. Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022 [электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_2022.pdf
131. Федеральная служба государственной статистики. Методологические пояснения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm
132. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9647939/
133. Финансы России. 2022 Стат. сб./ Росстат. – М., 2022 [электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf

IV. Литература на иностранных языках

134. A.G.B. Fisher. The Clash of Progress and Security. London, 1935; C. Clark. The Conditions of Economic Progress. 3rd edition. Macmillan Press, 1957.
135. Ackreman R.W. How Companies Respond to Social Demands // Harvard Business Review. 1973. Vol. 51. № 4. P. 88 – 98.
136. Armstrong J., Green K.C. Forecasting methods and principles: Evidence-based checklists // Journal of Global Scholars of Marketing Science. – 2018. – № 28(2). – P. 103–159. DOI: 10.1080/21639159.2018.1441735.
137. Asheim B.T., Boschma R., Cooke P. Constructing Regional Advantage: Platform Policies Based on Related Variety and Differentiated Knowledge Bases // Regional Studies. 2011. – 45(7). – P. 893–904.
138. Barney J.B. Gaining and sustaining competitive advantage. – Addison-Wesley, 2006. – 321 p.
139. Buchanan B.G., Le Q.V., Rishi M. Foreign direct investment, and institutional quality: Some empirical evidence // International Review of Financial Analysis. — 2012. — №21. — P. 81–89. — doi: 10.1016/j.irfa.2011.10.001.
140. Bult-Spiering M. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: An International Perspective / M. Bult-Spiering, G. Dewulf. — Blackwell Publishing Ltd. UK, 2006. — 216 p.
141. Burger Ph., Hawkesworth I. How to Attain value for money: Comparing PPP and traditional Infrastructure Public Procurement // OECD Journal on Budgeting. — 2011. — №1. — P.91–146.
142. Castells M. End of millennium // Information age: economy, society, and culture. Vol. 3. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 1998.
143. Clark G. L., Feldman M. P., Gertler M. S. The Oxford Handbook of Economic Geography. New York, Oxford University Press, 2003. 742 p.
144. Christaller W. Central Places in Southern Germany / translated by C.W. Baskin. — NY: Englewood Cliffs, 1967. – p. 230.
145. Decomposing regional business change at plant level in Italy: A novel spatial shift-share approach / Espa G., Filipponi D., Giuliani D., Piacentino D. //

Papers in Regional Science. – 2014. – №93. – P. 113–135. doi:10.1111/pirs.12044? s/113–136.

146. Dibo A.P.A., Noble B.F., Sánchez L.E. Perspectives on Driving Changes in Project-based Cumulative Effects Assessment for Biodiversity: Lessons from the Canadian Experience // Environmental Management. — 2018. — Vol. 62(5). — P. 929–941.

147. Delmon J. Public private partnership projects in infrastructure: an essential guide for policy makers. — New York: Cambridge University Press, 2011. — 244 p.

148. Devis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilites? // California Management Review. 1960. Vol. 2. № 3. P. 70 – 76.

149. Donaldson T., Preston L. The Stakrholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence and Implications // Academy of Management Review. 1995. Vol. 20. № 1. P. 65–91.

150. EREPORT.RU. Мировая экономика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggecia&time=1> (дата обращения 27.03.2019)

151. ЕУ, Услуги в области чистых технологий и устойчивого развития // Информационный бюллетень. – 2018. – вып.4. – 14 с.

152. Fujita M. Thisse J.-F. Economics of Agglomeration: cities, industrial location and regional growth. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 466 p.

153. Fujita M., Krugman P. R., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. MIT Press, Cambridge MA, 1999. 640 p.

154. Future growth patterns of world regions — A GDP scenario approach / M. Leimbach, E. Kriegler, N. Roming, J. Schwanitz // Global Environmental Change. — 2017. — Vol. 42. — P. 215–225.

155. Garson D. Hierarchical linear modelling: guide and applications. — 2013. — 371 p. — doi:10.4135/9781483384450.

156. Gassiy V., Potravny I. The assessment of the socio-economic damage of the indigenous peoples due to industrial development of Russian Arctic // Czech

Polar Reports. — 2017. — Vol. 7 (2). — P. 257–270. — DOI: 10.5817/CPR2017–2-25.

157. Groen D. Simulating Refugee Movements: Where would you go? // Procedia Computer Science, 2016. — Vol. 80. — P. 2251–2255. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050916308766> doi: 10.1016/j.procs.2016.05.400.

158. Grout P.A. Public and private sector discount rates in public-private partnerships // The Economic Journal. — 2003. — №486. — P. 62–63.

159. Jay Ogilvy, Peter Schwartz, Plotting Your Scenarios. Global Business Network. December, 2004. — 269 p.

160. Iwasaki I. Evolution of Government-Business Relationship and Economic Performance in the Former Soviet States // Economics of Planning. — 2003. — Vol. 36.

161. Singleman J. The Transformation of Industry: From Agriculture to Service Employment. Beverly Hills, CA: Sage, 1978.

162. Stockmann, R. & Meyer W. (Eds.). (2016). The Future of Evaluation. Global Trends, New Challenges, Shared Perspectives. UK: Palgrave Macmillan, XVIII, 393. DOI:10.1057 / 9781137376374

ПРИЛОЖЕНИЯ

Структура отчета GRI¹¹¹

Группа элементов	Категория	Аспект
Экономические	Прямое экономическое воздействие	Клиенты Поставщики Наемные работники Инвесторы Государственные структуры
Экологические	Экология	Материалы Энергия Вода Биоразнообразие Выбросы, стоки и отходы Поставщики Продукция и услуги Соблюдение норм и стандартов Транспорт
Социальные	Использование рабочей силы и обеспечение достойных условий труда	Практика найма на работу Отношения между руководством и персоналом Охрана здоровья и безопасность труда Обучение и профессиональная подготовка Многообразие и равные возможности
	Права человека	Стратегия и управление Отсутствие дискриминации Свобода ассоциаций и коллективный договор Детский труд Принудительный и обязательный труд Дисциплинарная практика Практика обеспечения безопасности Права коренных народов
	Общество	Местное сообщество Взяточничество и коррупция Финансирование политиков Конкуренция и ценовая политика
	Продукция	Здоровье и безопасность потребителей Продукция и услуги Реклама Уважение частной жизни

¹¹¹ Руководство по отчетности в области устойчивого развития // GRI. – М. – Версия 3. – 179 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/.../GRI-G3-Russian-Reporting-Guidelines.pdf> (дата обращения 26.06.2018)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Практика в области использования рабочей силы и обеспечения
достойных условий труда по стандарту GRI¹¹²

Основные показатели	Дополнительные показатели
<i>Практика найма на работу</i>	
LA ₁ . Характеристики использования рабочей силы: разбить, где это возможно, по регионам/странам, статусу (наемный/ не наёмный), наемный/ не наёмный), типу найма (полная/частичная занятость), полная/частичная занятость), типу трудового соглашения (на неопределенный или определенный срок, фиксированный или постоянный срок). неопределенный постоянный/ фиксированный срок/ срок или временный). Также указать число внештатных сотрудников (нанятые работники агентств или работники по совместительству) временные работники агентства или совместители), разбить по регионам/странам.	LA ₁₂ . Социальные выплаты, помимо обязательных по закону. (Например, пособия на лечение, по инвалидности, по беременности и родам, на обучение и пенсионные.)
LA ₂ . Число созданных рабочих мест и средняя текучесть рабочей силы по регионам/странам.	
<i>Отношения между руководством и персоналом</i>	
LA ₃ . Доля работников, представленных независимыми профсоюзами или иными добросовестными представителями, по географической территории; либо доля работников, участвующих в коллективном договоре, по регионам/странам.	LA ₁₃ . Созданные условия для официального представления интересов работников при принятии решений или их участия в управленческом процессе, включая корпоративное управление.
LA ₄ . Политика и процедуры информирования, консультаций и переговоров с работниками относительно изменений в деятельности отчитывающейся организации (например, ввиду, например, реструктуризации).	
<i>Охрана здоровья и безопасность труда</i>	
LA ₅ . Практика учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, уведомление о них (как практика организации соотносится с Кодексом МОТ).	LA ₁₄ . Факты, подтверждающие соблюдение Руководства МОТ по системам управления профессиональной безопасностью и здоровьем.

¹¹² Международные стандарты социальной отчетности // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6320702/page:6/> (дата обращения 04.07.2018)

Основные показатели	Дополнительные показатели
Охрана здоровья и безопасность труда	
LA ₆ . Описание официально действующих комитетов по охране здоровья и безопасности труда, в состав которых входят представители руководства и работников с указанием доли работников, охваченных деятельностью таких комитетов.	LA ₁₅ . Описание официальных соглашений с профсоюзами или другими добросовестными представителями работников по вопросам охраны здоровья и безопасности труда и доля работников, охваченных такими соглашениями.
LA ₇ . Число травм, пропуска рабочих дней по болезни, а также несчастных случаев на работе со смертельным исходом (включая работающих по субподряду).	
LA ₈ . Описание политики или программ по ВИЧ/СПИДу на рабочем месте и за его пределами).	
Обучение и профессиональная подготовка	
LA ₉ . Среднегодовое количество часов обучения на одного работника по категориям. (Например, руководители старшего и среднего уровня, специалисты, технический, административный производственный и обслуживающий персонал).	LA ₁₆ . Описание программ поддержки занятости (профилактики безработицы) и программ поддержки работников, заканчивающих карьеру.
	LA ₁₇ . Конкретная политика и программы повышения квалификации и получения дополнительного образования («образование в течение всей жизни»).
Многообразие и равные возможности	
LA ₁₀ . Описание политики и программ равных возможностей, а также систем мониторинга за их выполнением и результатов мониторинга. Политика равных возможностей может включать борьбу с сексуальными домогательствами на работе или действия по преодолению исторически сложившейся дискриминации.	
LA ₁₁ . Состав руководителей старшего звена и органов корпоративного управления, включая совет директоров (в том числе соотношение женщин и мужчин и другие показатели многообразия, уместные в данной культуре).	

Практика в области исследования прав человека по стандарту GRI¹¹³

Основные показатели	Дополнительные показатели
Стратегия и управление	
HR ₁ . Описание политики, руководящих принципов, корпоративных структур и процедур, касающихся всех аспектов прав человека, актуальных для данной деятельности. Указать, как политика организации соотносится с существующими международными стандартами, такими, как Всеобщая декларация прав человека и Конвенции МОТ о фундаментальных правах.	HR ₈ . Обучение работников по вопросам политики и практики прав человека, актуальных для данной деятельности. Указать вид обучения, его среднюю продолжительность и число работников, прошедших обучение.
HR ₂ . Факты, свидетельствующие о том, что вопросы прав человека учитываются при принятии решений об инвестициях и закупках, в том числе при выборе поставщиков/подрядчиков.	
HR ₃ . Описание политики и процедур по оценке и улучшению соблюдения прав человека в цепях поставок и у подрядчиков, включая системы мониторинга и результаты такого мониторинга. Относится к тем аспектам прав человека, которые указаны в показателях деятельности GRI среди отчетности.	
Отсутствие дискриминации	
HR ₄ . Описание общей политики и процедур/программ предупреждения всех форм дискриминации при осуществлении деятельности организации, включая системы и результаты мониторинга.	
Свобода ассоциаций и коллективный договор	
HR ₅ . Описание политики в отношении свободы ассоциаций с указанием того, насколько универсально она применяется независимо от местных законов, а также описание процедур/программ, связанных с этим вопросом.	
Детский труд	
HR ₆ . Описание политики, исключающей использование детского труда, согласно Конвенции, МОТ 138 с указанием того, насколько активно проводится такая политика, а также описание процедур/программ, посвященных этому вопросу, включая системы и результаты мониторинга.	
Принудительный труд	
HR ₇ . Описание политики, исключающей использование принудительного труда с указанием того, насколько активно проводится такая политика, а также описание процедур, включая системы и результаты мониторинга (Конвенция МОТ № 29, Статья 2).	

¹¹³ Международные стандарты социальной отчетности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6320702/page:6/> (дата обращения 04.07.2018)

Основные показатели	Дополнительные показатели
<i>Дисциплинарная практика</i>	
	HR ₉ . Описание практики обжалования решений, включая вопросы прав человека. Описать правила и процедуру обжалования.
	HR ₁₀ . Описание политики запрета применения наказания в качестве возмездия и эффективной конфиденциальной системы рассмотрения жалоб работников (включая ее значение для прав человека).
<i>Практика обеспечения безопасности</i>	
	HR ₁₁ . Обучение сотрудников охраны по вопросам прав человека. Указать вид обучения, его среднюю продолжительность и число работников, прошедших обучение.
<i>Права коренных народов</i>	
	HR ₁₂ . Описание политики, руководящих принципов и процедур, направленных на решение проблем коренных народов (среди работников, а также в сообществах, где осуществляет или собирается осуществлять свою деятельность организация).
	HR ₁₃ . Описание общественных механизмов/органов для рассмотрения жалоб.
	HR ₁₄ . Доля получаемых на территории осуществления деятельности операционных доходов, направленная на нужды местных сообществ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Практика в области исследования взаимодействия с обществом
согласно стандарту GRI¹¹⁴

Основные показатели	Дополнительные показатели
<i>Местное сообщество</i>	
SO ₁ . Описание политики по управлению влиянием на сообщество на территориях, где действует организация, а также описание процедур/программ, посвященных этому вопросу, включая системы и результаты мониторинга. Описать процедуры для установления заинтересованных сторон в данном сообществе и взаимодействия с ними.	SO ₄ . Награды, полученные за заслуги в социальной, этической и экологической сферах.
<i>Взяточничество и коррупция</i>	
SO ₂ . Описание политики, процедур/управленческих систем и механизмов контроля для организаций и сотрудников в отношении взяточничества и коррупции. Включить описание того, как организация выполняет требования Конвенции ОЭСР по борьбе с взяточничеством.	
<i>Поддержка политических партий</i>	
SO ₃ . Описание политики, процедур/управленческих систем и механизмов контроля в отношении лоббирования и финансирования политических партий.	SO ₅ . Средства, выплаченные политическим партиям и организациям, основная функция которых заключается в поддержке политических партий или их кандидатов.
<i>Конкуренция и ценовая политика</i>	
	SO ₆ . Судебные решения по делам, связанным с антитрестовым и антимонопольным законодательством.
	SO ₇ . Описание политики, процедур/управленческих систем и механизмов контроля в отношении поведения, подрывающего свободу конкуренции.

¹¹⁴ Международные стандарты социальной отчетности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6320702/page:6/> (дата обращения 04.07.2018)

Практика в области исследования ответственности за продукцию
согласно стандарту GRI¹¹⁵

Основные показатели	Дополнительные показатели
<i>Здоровье и безопасность потребителей</i>	
PR ₁ . Описание политики по охране здоровья и безопасности потребителей при использовании продукции и услуг с указанием того, насколько активно проводится такая политика, а также описание процедур/программ, посвященных этому вопросу, включая системы и результаты мониторинга. Привести обоснование в случае использования нескольких стандартов при продвижении и продаже товаров.	PR ₄ . Число и виды случаев несоблюдения правил охраны здоровья и безопасности потребителей, включая наложенные штрафы и взыскания.
	PR ₅ . Число жалоб, которые были удовлетворены регулирующими или соответствующими государственными органами, отвечающими за безопасность товаров и услуг.
	PR ₆ . Соблюдение добровольных кодексов, получение разрешения на маркировку товаров или присвоение наград в области социально ответственного и/или экологически ответственного бизнеса.
	Привести объяснение процедуры и критериев.
<i>Продукция и услуги</i>	
PR ₂ . Описание политики, процедур/управленческих систем и механизмов контроля в области информации о товаре и маркировки товара.	PR ₇ . Число и виды случаев несоблюдения правил информации о товаре и маркировки товара, включая наложенные штрафы и взыскания.
	PR ₈ . Описание политики, процедур/управленческих систем и механизмов контроля в отношении удовлетворенности потребителей, включая результаты опросов потребителей. Указать географическую территорию, на которой действует данная политика.
<i>Реклама</i>	
	PR ₉ . Описание политики, процедур/управленческих систем и механизмов контроля соблюдения стандартов и добровольных кодексов в отношении рекламы. Указать географическую территорию, на которой действует данная политика.
	PR ₁₀ . Число и виды нарушений правил рекламы и маркетинга.
<i>Уважение частной жизни</i>	
PR ₃ . Описание политики, процедур/управленческих систем и механизмов контроля соблюдения принципа уважения частной жизни потребителя.	PR ₁₁ . Число обоснованных жалоб на нарушение принципа уважения частной жизни потребителя.

¹¹⁵ Международные стандарты социальной отчетности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6320702/page:6/> (дата обращения 04.07.2018)

Структура оценки социальной ответственности бизнеса¹¹⁶

Направление оценки	Используемые показатели
Институциональное оформление социальной политики	Наличие специальных документов, в которых закреплена социальная политика компании с подробной детализацией. Наличие специального подразделения, отвечающего за реализацию социальной политики. Наличие коллективного договора
Система учета социальных мероприятий	Наличие ежегодных финансовых отчетов, которые составлены в соответствии с международными стандартами. Внедрение международных стандартов социальной отчетности. Оценка эффективности осуществляемых социальных инвестиций (обеспечение обратной связи между инвестором и социальными инвестициями). Примеры социальных программ (информирование общественности в целях передачи позитивного опыта, саморекламы и улучшения репутации)
Комплексность осуществляемых социальных инвестиций	Развитие персонала предприятия путем повышения квалификации. Охрана здоровья труда. Природоохранная деятельность, а также ресурсосбережение. Поддержание добросовестной деловой практики на основе социальной ответственности

¹¹⁶ Прошкин А.В. Оценка корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.В. Прошкин, С.А. Дукарт // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 3 (18). – С. 49 – 56.

Классификация инструментов оценки КСО¹¹⁷

Принцип классификации	Группы и характеристика
По уровню создания и распространения	Мега– (международные стандарты социальной отчетности, кодексы поведения, конкурсы и другие аналогичные инициативы)
	Макро– (российские стандарты отчетности, инициативы различных общественных организаций, конкурсы и рейтинги федерального значения)
	Мезо– (инициативы регионального уровня, в том числе и региональные конкурсы)
	Микро– (внутриотраслевые методики и подходы к оценке, конкурсы, инициативы отдельных предприятий)
	Авторские подходы, признанные в научной среде*
По концепции, положенной в основу оценки	Социальные инвестиции
	Корпоративная социальная ответственность
	Устойчивое развитие
	Теория стейкхолдеров
	Корпоративная социальная деятельность и др.
По охвату основных сфер КСО	Всесторонние (наиболее полно изучают социально ответственную деятельность компании)
	Узконаправленные [акцентируют внимание на конкретном направлении или форме реализации (внешней или внутренней) социальной ответственности]
По направлению оценки	Методики самооценки предприятий
	Методики внешней оценки (аудита) предприятий
	Смешанные
По содержанию методики (виду)	Методики отчетности (ориентированы прежде всего на подготовку нефинансовой отчетности и не предполагают выведения некоего единого значения уровня социальной ответственности)
	Индексы (нефондовые, которые используются для сравнительного позиционирования социальных аспектов деятельности, и фондовые, предназначенные для поддержки принятия решений в рамках социального инвестирования)
	Системы оценки (комплекс определенным образом структурированных показателей, предоставляющих возможность выведения некоего общего значения КСО, но не имеющих четкой шкалы для его интерпретации)
	Конкурсы и рейтинги (подходы, используемые в информационных картах, положениях и инструкциях конкурсов, рейтингов и рэнкингов различных уровней)
	Индикативные методики (основаны на использовании системы индикаторов, что облегчает восприятие и интерпретацию полученного результата)

¹¹⁷ Никитина Л. М. Алгоритм выбора инструментов для оценки корпоративной социальной ответственности / Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков // Корпоративное управление. – 2014. – №3. – С. 24–28.

Рейтинг корпоративной социальной ответственности
российских компаний – 2014 агентства РА «Репутация»¹¹⁸

Компании	Оценка*
Компании с государственным участием:	
ОАО «РусГидро»	AA(s)
ОАО «Ростелеком»	AA(s)
Публичные компании	
СПАО «Ингосстрах»	AAA(s)
ОАО «АК «Трансаэро»	AAA(s)
ОАО «МегаФон»	AA(s)
ОАО «МТС»	AA(s)
ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»	AA(s)
ОАО «ОТП Банк»	A (s)
Непубличные компании	
Группа компаний «Новард»	AAA(s)
ООО «ТЕКТА»	A(s)
ЗАО «Эфес рус»	BBB(s)

* Примечание. Методика предусматривает присваивание компании один из 8 уровней: AAA(s) – наивысший уровень корпоративной социальной ответственности; AA(s) – очень высокий уровень корпоративной социальной ответственности; A(s) – высокий уровень корпоративной социальной ответственности; BBB(s) – приемлемый уровень корпоративной социальной ответственности; BB(s) – достаточный уровень корпоративной социальной ответственности; B(s) – удовлетворительный уровень корпоративной социальной ответственности; C(s) – низкий/неудовлетворительный уровень корпоративной социальной ответственности; NR (s) – рейтинг не присвоен или отозван.

¹¹⁸ Рейтинги РА «Репутация» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rareputation.ru/page_id=290 (дата обращения 13.07.2018)

Классификация видов и направлений бизнеса (по секторам экономики по М.Кастельсу – Дж. Синглману¹¹⁹

Наименование сектора	Наименование вида и направления бизнеса
Добывающий сектор	Сельское хозяйство
	Горнодобывающая промышленность
Трансформационный сектор	Строительство
	Коммунальные службы
	Обрабатывающая промышленность ((продовольствие, текстиль, металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая промышленность, прочие обрабатывающие отрасли)
Сектор распределительных услуг	Транспорт
	Связь
	Оптовая торговля
	Розничная торговля
Сектор услуг производителям	Банки
	Страхование
	Недвижимость
	Проектно-конструкторские услуги
	Бухгалтерские услуги
	Юридические услуги
	Прочие деловые услуги
Сектор социальных услуг	Медицинские услуги и другие услуги по охране здоровья
	Больницы
	Образование
	Социальное обеспечение, религиозные услуги
	Неприбыльные организации
	Почтовые услуги
	Правительство
	Прочие социальные услуги
Сектор бытовых услуг	Домашняя прислуга
	Гостиницы
	Рестораны и бары
	Ремонтные услуги
	Прачечные
	Парикмахерские, косметические кабинеты
	Развлечения
	Прочие бытовые услуги

¹¹⁹ Castells M. End of millennium // Information age: economy, society, and culture. Vol. 3. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 1998; Singleman J. The Transformation of Industry: From Agriculture to Service Employment. Beverly Hills, CA: Sage, 1978

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Поступление налоговых платежей в бюджетную систему РФ по видам и направлениям бизнеса (по ОКВЭД) за 2017–2021 гг. (млн. руб.)¹²⁰

Вид и направление бизнеса	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	278644,0	293309,5	328632,7	147980,4	213469,1
Добыча полезных ископаемых	7720002,3	8126318,2	7812914,5	5374578,1	9992510,2
Обрабатывающие производства	4201640,1	4422779,0	4782510,9	3986928,6	4830173,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	835803,4	879793,0	947328,6	729999,3	793292,8
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	148828,6	156661,7	179218,6	130496,4	161519,0
Строительство	1041349,2	1096157,0	1269065,7	945822,3	1103532,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2734435,4	2878353,0	3086186,4	2580447,8	2968665,7
Транспортировка и хранение	1291465,0	1359436,8	1474327,9	761704,8	964725,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	192239,7	202357,6	228751,8	118487,0	178133,7
Деятельность в области информации и связи	821566,7	864807,1	962179,5	820428,8	917103,9
Деятельность финансовая и страховая	1217463,2	1281540,2	1458767,5	1099478,0	1567794,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	742603,5	781687,9	965533,7	726921,4	950351,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1449010,9	1525274,6	1640802,4	1188479,4	1043010,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	764033,4	804245,7	867377,9	532426,4	582310,4
Образование	764033,4	804245,7	1003931,8	397574,3	439087,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	886282,0	932928,4	919076,9	352283,1	395272,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	800281,7	842401,8	263103,3	122062,7	152805,0
Всего, млрд рублей	27012,3	27563,6	29546,4	20713,7	28129,2

¹²⁰ Составлено по данным: Финансы России. 2022 Стат. сб./ Росстат. – М., 2022 [электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf

**Удельный вес видов бизнеса при формировании налоговых доходов
бюджетной системы РФ в 2017-2021 гг. (%)¹²¹**

Вид и направление бизнеса	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,1	1,1	1,2	0,7	0,8
Добыча полезных ископаемых	29,8	29,8	27,7	26,9	36,7
Обрабатывающие производства	16,2	16,2	17,0	19,9	17,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,2	3,2	3,4	3,6	2,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,6	0,6	0,7	0,6
Строительство	4,0	4,0	4,5	4,7	4,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,6	10,6	10,9	12,9	10,9
Транспортировка и хранение	5,0	5,0	5,2	3,8	3,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,7	0,7	0,8	0,6	0,7
Деятельность в области информации и связи	3,2	3,2	3,4	4,1	3,4
Деятельность финансовая и страховая	4,7	4,7	5,2	5,5	5,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,9	2,9	3,4	3,6	3,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	5,6	5,6	5,8	5,9	3,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	3,0	3,0	3,1	2,7	2,1
Образование	3,0	3,0	3,6	2,0	1,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,4	3,4	3,3	1,8	1,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	3,1	3,1	0,9	0,6	0,6
Всего	100	100	100	100	100

¹²¹ Составлено по данным: Финансы России. 2022 Стат. сб./ Росстат. – М., 2022 [электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Поступление налогов в бюджетную систему РФ и по Московской области,%,
по основным видам и направлениям бизнеса за 2020-2021 гг.¹²²

Виды и направления бизнеса	%			
	2020		2021	
	РФ	Московская область	РФ	Московская область
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Обрабатывающие производства	19,9	29,1	17,4	28,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,6	3,6	2,9	3,2
Строительство	4,7	5,8	4,0	5,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12,9	27,8	10,9	29,6
Деятельность в области информации и связи	4,1	1,6	3,4	1,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,6	6,7	3,5	6,7

¹²² Составлено по данным: Финансы России. 2022: Стат. сб./ Росстат. – М., 2022 – С. 47–54; Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9647939/ (дата обращения: 06.06.2024)

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Среднемесячная номинальная заработная плата по видам и направлениям
бизнеса в РФ за период 2021-2022 гг.¹²³

Виды и направления бизнеса	Среднемесячная номинальная з/п, руб.	
	2021	2022
Обрабатывающие производства	52410	60349
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	57804	65452
Строительство	51944	60850
Транспортировка и хранение	58391	66296

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Распределение занятого населения в возрасте 15-72 лет по видам и
направлениям бизнеса в РФ за период 2020-2021 гг., %¹²⁴

Виды и направления бизнеса	2020	2021
Обрабатывающие производства	14,2	14,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,4	15,6
Транспортировка и хранение	8,8	8,8
Строительство	6,6	6,8
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,0	5,9

¹²³ Составлено по данным: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности // Российский статистический ежегодник. 2023 Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://studylib.ru/doc/6526371/ejegodnik-2023>.

¹²⁴ Составлено по данным: Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2022 Стат. сб./Росстат. – М., 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf.

Оценка мультипликаторов в различных сферах бизнеса (по секторам экономики), произведенная на основе межотраслевого баланса¹²⁵

Виды и направления бизнеса	Без учета влияния импорта	С учетом влияния импорта
Текстильное производство	1,01	0,75
Сельское и лесное хозяйство	1,06	0,75
Добыча сырой нефти	1,35	1,05
Цветная металлургия	1,23	0,90
Добыча природного газа	1,31	1,01
Связь	1,34	1,00
Добыча угля	1,39	0,92
Пищевое производство	1,40	1,02
Деревообработка и полиграфия	1,41	0,96
Химическое производство	1,44	1,03
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,52	1,14
Черная металлургия	1,65	1,18
Производство автомобильной техники и оборудования	1,66	1,06
Транспортировка и хранение	1,75	1,24
Фармацевтика	1,78	1,05
Производство радио-, телевизионной и коммуникационной техники	1,79	1,15
Производство компьютерной и офисной техники	1,80	1,11
Переработка нефти	1,88	1,58
Строительство	2,05	1,29
Авиастроение и производство космической техники	2,11	1,32
Производство морской техники и оборудования	2,20	1,34
Производство неметаллических минеральных продуктов	2,22	1,41
Производство железнодорожного транспорта	2,57	1,53

¹²⁵ Широ́в А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения / А.А. Широ́в, А.А. Янто́вский // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.macroforecast.ru/doc/shirov_yantovsky.doc (дата обращения 04.04.2019)